

НАМ
ОДИН ГОД

ТЪМА

ISSN 1996-8779

№1-2008

EASTERN EUROPE HORROR AND DARK FICTION FREE E ZINE

SOPOR AETERNUS

РОБЕРТ
МАННАМОН
ЭКСКЛЮЗИВНОЕ
ИНТЕРВЬЮ
СТИВЕН
КИНГ
ИНТЕРВЬЮ

АЛЕКСАНДР ЩЕГОЛЕВ
АНДРЕЙ СЕННИКОВ
СЕРГЕЙ ЧЕКМАЕВ
ПАУЛЬ ГОССЕН
и другие.

Обложка: Seeming Watcher

СЛОВО РЕДАКТОРА

О темном прошлом и будущем
Оглядываясь назад
-----стр.2

NON-FICTION

РЕЦЕНЗИИ

НА КНИГИ: Глен Хиршберг, Джеффри
Линдсей, Анна Никольская-Эксели
-----стр.5

INDEX LIBRORUM PROHIBITORUM
-----стр.9

**ОСОБОЕ МНЕНИЕ: ИРИНА
АНДРОНАТИ О РОМАНЕ
ВИКТОРА ТОЧИНОВА
“РОДИТЕЛЬСКИЙ ДЕНЬ”**
-----стр.22

РЕЦЕНЗИИ

НА ФИЛЬМЫ: Хэллоуин 2007,
Обитель зла 3, Поворот не туда 2,
Мгла, Грибы, Монстро, Я - Легенда
-----стр.28

**РОБЕРТ МАККАММОН -
ИНТЕРВЬЮ**
(эксклюзив - специально для
“Тьмы”!)
-----стр.25

СТИВЕН КИНГ - ИНТЕРВЬЮ
(впервые на русском!)
-----стр.57

ТЕМНЫЕ ИГРЫ
F.E.A.R.: Perseus Mandate
-----стр.63

СИМФОНИИ ТЬМЫ
Sopor Aeternus
-----стр.65

ПРОЗА

Лучшее в жанре мистики и ужасов!
DEADLY ARROW. ВРАГ ВНУТРИ
-----стр.37

**ОЛЕСЯ РЫБАК. ПЛАЧУЩИЙ
ЛЕС**-----стр.38

**ПАУЛЬ ГОССЕН, СЕРГЕЙ
ЧЕКМАЕВ. СПАМЕЛЛА**
-----стр.41

ЕВГЕНИЙ КОЛЯДИНЦЕВ. 20
-----стр.46

**АНДРЕЙ СЕННИКОВ. ЧТО-ТО
НЕ ОТПУСКАЕТ НИКОГДА**
-----стр.47

АЛЕКСАНДР ЩЕГОЛЕВ. МОЛЬ
-----стр.53

НИК СРЕДИН. ЭВРИКА!
-----стр.55

ПОЭЗИЯ

**СЕРГЕЙ БИТЮЦКИЙ.
КОРОЛЕВА**
-----стр.73

ЮМОР

TRUELOVE IS...
-----стр.73
КОМИКС
-----стр.74

РЕКЛАМА

Российский Интернет-магазин
-----стр.4
Книги авторов Лот
-----стр.8
**Планета писателя, Хоррор Блог,
Супертриллер**
-----стр.36
Дмитрий Суслин
-----стр.62

АНОНС

Хотите знать, чем мы будем Вас
пугать в следующем номере?..
-----стр.75

АВТОРСКИЕ ПРАВА

Вот они - герои номера!
-----стр.76

СОТРУДНИЧЕСТВО

Авторам, художникам-
иллюстраторам, рекламодателям.
-----стр.77

О темном прошлом и будущем

Журналу “Тьма” год. Поздравляем. В конце 2006 года мы подготовили первый, премьерный номер, который вышел уже в начале года 2007, а сейчас вы читаете уже первый номер-2008. Всего, получается, уже 6-ой по счету. Есть повод оглянуться назад, подвести итоги, поговорить об имеющихся достижениях и прочая, и прочая, и прочая... В общем, скучные разговоры, но простите мне эту слабость. Ведь полтора года назад, когда мы решили создать электронное издание, посвященное “темному” жанру в литературе и искусстве, никто, включая меня самого, и предположить не мог, во что это все выльется и как долго будет продолжаться.

В мечтах мы с друзьями строили планы о том, что сможем объединить самых рьяных любителей ужасов и мистики под крылом Литературного общества “Тьма”, что журнал наш будут читать двести-триста, а может даже и пятьсот человек из числа этих любителей, имеющих доступ в интернет...

Саша, Влад, Фотина, Игорь, Андрей, Борис - спасибо вам, что вы до сих пор с нами, спасибо за помощь, поддержку. Вы видите - наша общая идея, наше общее дело принесли богатые плоды.

У нас несколько тысяч постоянных читателей - аудитория, вполне сопоставимая с многими печатными изданиями реала. Нам шлют свои произведения для публикации не только никому неизвестные начинающие авторы, но и состоявшиеся профессионалы. Объем журнала вырос до солидных восьмидесяти страниц - и трудно поверить, что в начале их было в два раза меньше...

А кто мог тогда, полтора года назад и даже год назад вообразить, что нашему изданию будет давать эксклюзивное интервью сам Роберт Маккамон?

Конечно, мы сделали много ошибок. Я сделал много ошибок. Но при этом, убежден, общий вектор развития журнала все-таки направлен ввысь и “Тьма” с каждым номером становится профессиональнее, интереснее, увлекательнее.

С этого номера у нас есть свой номер ISSN, “Тьма” отныне занесена в международный регистр периодических изданий. Мы уже больше чем фэнзин. И с этого номера мы будем выплачивать нашим авторам и художникам небольшие гонорары. Пока только авторам прозы и художникам, чьи рисунки украшают нашу обложку. Но в будущем... впрочем, если все будет хорошо, то сами увидите, что будет в будущем.

Парфенов М. С.

ОГЛЯДЫВАЯСЬ НАЗАД

Премьерный номер журнала - 25 страниц “плакатного” формата. Мы начали с эксклюзивных интервью с видными отечественными писателями Алексеем Смирновым и Виктором Точиновым и с коммерческим директором издательства “Корпорация “Сомбра” Катериной Монаховой.

Номер второй, он же - официально первый в 2007 году. Интервью с авторами ЛОТ, писателями Борисом Левандовским и Юрием Бурносовым. С этого номера в “Тьме” стали публиковаться и переводы с английского. Мы предложили читателям статьи о вампирах и о том, как можно разрекламировать небольшую антологию ужасов, но главное - большое интервью с живым классиком жанра - Питером Страубом.

Третий выпуск - уже 49 страниц. Он памятен эксклюзивными интервью с писателем Александром Щеголевым и американским автором Лоуренсом Санторо, номинантом престижной премии Брэма Стокера, участником Horror Writers Association.

Номер четвертый - первый номер формата А4. 60 страниц, эксклюзивное интервью с Гаем Н. Смитом, появившееся у нас впервые на русском эссе Говарда Филлипса Лавкрафта, ну и конечно - эффектная обложка от замечательного американского хоррор-художника Бада Сайпека.

Номер пятый (четвертый и последний в 2007 году): огромный материал о Клайве Баркере, переводы интервью с Баркером и с Брайаном Ламли... уже 74 (!!!) страницы ужасов и кошмаров!

“Тьма” рекомендует.
Российский
интернет-магазин.

**Средняя стоимость
диска DVD - 90
рублей.**

**Музыкальное DVD-
видео.**

Эротический хоррор.

Кино про вампиров.

Фильмы студии “HAMMER”.

Фильмы студии “TROMA”.

Кино про зомби.

Полный каталог дисков DVD.

Минимальный заказ всего 4 диска!

Я вижу мертвецов

Автор: Глен Хиршберг

Название:

§ роман «Дети Снеговика» (*The Snowman's Children*, 2002)

§ сборник рассказов «Два Сэма: Истории о призраках» (*The Two Sams: Ghost Stories*, 2003)

Издательство: Азбука-классика, серии:

§ Espresso

§ Белая серия (мини)

Год: 2005, 2007

Оценка: 7 из 10 («Дети Снеговика»), 8 из 10 («Два Сэма»)

Автор рецензии: Владислав Женеvский (Пикман)

Мир населён мертвецами. Они всюду: вы встречаете их, приходя на работу, они едут с вами в метро, окружают вас в кинотеатрах и кафе. Возможно, вы живёте в одной квартире с мертвецом, спите с ним в одной кровати. И не мертвец ли вы сами?

Часто бывает, что страшное или радостное событие навсегда приковывает человеческую душу к единственной минуте, дню, месяцу, году. Узы рвутся, и в будущую жизнь уходит мертвец, способный лишь тосковать по утраченному. Он может вернуться в места, где расстался с душой, но обрести её снова – никогда.

Мальчик Мэтти Родс умер, умерли все его друзья. Однако взрослый Мэтью Родс, мертвец, оставляет жену в одиночку справлять Рождество и приезжает в тихий пригород Детройта, где семнадцать лет назад серийный убийца Снеговик убил девять детей. Мэтти даже знаком был не со всеми, но эти призраки ближе ему, чем родители и брат, сгинувшие где-то в настоящем.

А жизнь не остановилась – нигде, ни в ком. Девочка, которая была для героя единственной болезненной любовью, стала женщиной, – но вышла куда-то за пределы времени, в пустоту безумия. Друг, который скатился когда-то по вине Мэтти в наркотический ад, стал спасением для десятков людей. Крошечная закусочная превратилась в огромную сеть ресторанов, аттракционы в детском парке убрали и на их место поставили новые. Родс блуждает по этому новому миру, собирая последние осколки мира старого, где есть место лишь для Снеговика и его детей.

Фантастики в романе никакой, и всё же по фантазмагоричности он едва ли уступает «Сайлент Хиллу»...

Да, мир Глена Хиршберга населён мертвецами – живыми и мёртвыми, людьми и призраками. Безымянный военный корабль, выброшенный на мель у Гавайев, манит к себе ещё одного неприкаянного мужчину-подростка, чтобы поглотить его навсегда («Берег разбитых кораблей»). Человек, погибший в Холокосте, оставляет мёртвое потомство («Пляшущие человечки»). Отец разговаривает с мёртвыми, недоношенными детьми, которые не хотят впускать в мир своего живого брата («Два Сэма»). Пустынные прерии штата Монтана не пустынные, и люди приходят на праздник мёртвых («Карнавал судьи Дарка»). Мёртвые пробуждаются, чтобы наказать живых («Стёпка-растрёпка»).

Читать Хиршберга непросто, эти книги не для всех. Критики поспешили окрестить «Детей Снеговика» «современным вариантом «Убить пересмешника», каким его мог бы написать Стивен Кинг». Однако и с романом Харпер Ли, и с «Оно» или «Телом» у книги Хиршберга минимум общего. Бесконечный поток воспоминаний, мельчайшие детали, оттенки, обертоны... Ужас подползает незаметно, словно струйка сквозняка под рубашку. Не зря предисловие к «Двум Сэмам» написал Рэмси Кэмпбелл – мастер сложного, некоммерческого хоррора.

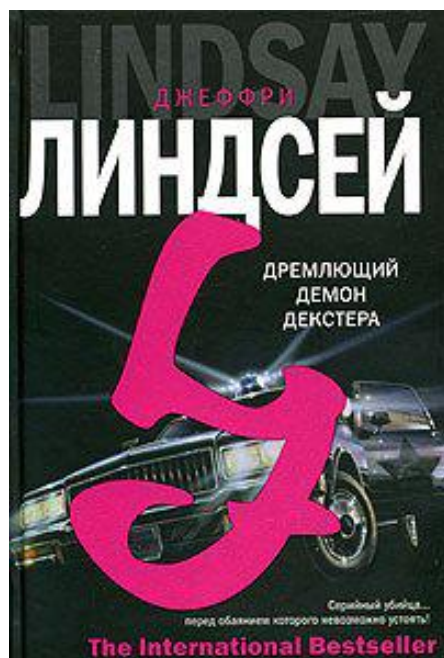
«Хиршберг заново переписывает вековые каноны историй о призраках», – пишет Питер Страуб. Кэмпбелл вторит ему: «В один ряд с самыми выдающимися мастерами Хиршберга ставит присущее ему обостренное чувство призрачного». С мэтрами трудно не согласиться. Предтеч у автора хватает, но созданная им вселенная неповторима.

И всё-таки – созданная ли? Может, Хиршберг и вправду видит мертвецов?

И если так, видит ли он живых?..

Дремлющий демон

Автор: Джеффри Линдсей

Название: Дремлющий демон Декстера

Издательство: АСТ

Автор рецензии: Roger

Дебют молодого писателя Джеффри Линдсея "Дремлющий демон Декстера" моментально стал бестселлером, и не удивительно, ведь автор написал не просто захватывающий триллер о серийном маньяке, каковых (триллеров, как, впрочем, и маньяков) не мало, а роман – откровение.. рассказ маньяка о самом себе.. С первых строк книги мы понимаем что главный герой – Декстер – личность неординарная; это настоящий философ, художник и «мастер своего дела», эстет ножа, чьё слово так-же остро как лезвие, которым он мастерски владеет; его самоирония идя об руку с внутренней честностью не могут оставить равнодушными; Декстер не признаёт себя человеком, он честно заявляет что он монстр, монстр который вынужден жить среди людей и поэтому ему необходимо носить маску – маскировку человека; обаятельного джентельмена, обходительного с дамами, весёлого и коммуникабельного работника судебно-медицинской экспертизы..

Убивает же он – о, да! – себе подобных! – маньяков, нелюдей; насильников и убийц детей, тех кто выходит по ночам..

По мере развития основных событий романа, герой также повествует нам о своей жизни, своей истории, то, что он знает о себе - он всё рассказывает, но в чём-то он сам для себя загадка; своё детство он не помнит; и то, откуда он - для него такая же тайна, как и для читателя,

ответ на этот вопрос ему предстоит узнать вместе с нами, а так же столкнуться с "нечто преследующим его".. Главному герою предстоит встретиться с "конкурирующей фирмой" (в маньячном бизнесе): некто сделает вызов Декстеру, своим "искусством разделявания" заставит проявить человеческие чувства: ревность, зависть, восхищение.. Неужели есть кто-то лучше его на этом поприще? Кто более совершенный чем он? Кто-то так напоминающий ему его самого? А может это он сам и есть? Загадки..

Мы все родом из детства, а маньяки ещё больше.. Декстеру будут даны ответы; неожиданно для него самого он узнает свою предысторию, хотя для него главное "участие в игре, а не результат", но в конце герою предстоит сделать выбор, это будет испытание для него, проверка на "маньячность".. Пройдёт ли он её и каков будет ответ на вопрос "кто он – монстр или человек" - мы узнаем вместе с Дексом, окунувшись в мир мрачных фантазий и "чёрной" реальности Дремлющего Демона Декстера – его тёмного пассажира..

Приятного чтения!

ЭТО ИНТЕРЕСНО

Литературный критик и обозреватель Михаил Антонов в своей рецензии на роман "Дремлющий демон Декстера" пеняет Джеффри Линдсею за обилие описаний смертей с самыми натуралистическими подробностями и даже - что серьезной критике вообще-то не свойственно - позволяет себе и читателям усомниться в нормальности автора: дескать, "начинаешь думать об авторе с подозрением: а не его ли личный опыт отражен в форме детективного романа".

В России за последние два года "Дремлющий демон Декстера" переиздан уже дважды, в мягкой и твердой обложке, в серии "International Bestseller", где также издаются романы Томаса Харриса, Джеймса Паттерсона и других мастеров триллера. Общий тираж книги, правда, пока не велик - всего лишь 15 000 экземпляров.

По мотивам этого романа и его продолжений, также написанным Джеффри Линдсеем в США снят популярнейший сериал "Декстер", с огромным успехом демонстрирующийся уже несколько лет на кабельном телевидении.

Не ужас, а преодоление страха

Автор: Анна Никольская-Эксели
(Литературное общество "Тьма")

Название: Не бойся... / Фантастика 22

Издательство:

Автор рецензии: Влад Комяков (газета "Вечерний Барнаул")

Мистика, абсурд, киберпанк, ужасы, исторический детектив, фэнтези, триллер – вот далеко не полный список направлений фантастики, собранных в недавно появившейся книге "Не бойся... Фантастика/22" молодой барнаульской писательницы Анны Никольской-Эксели.

Честно признаться, не очень-то жизнерадостный перечень получается. Книга – это сборник из 22 коротких рассказов, отпечатанных в необычном квадратном формате и проиллюстрированных скандальным польским художником-сюрреалистом Грзегорцем Кмином. В общем, нетрудно догадаться, что картинки у поляка не самые веселые. Первое впечатление – что-то очень мрачное, страшное, непременно давящее и вселяющее ужас в читателя, написанное в стиле Франца Кафки или Стивена Кинга. И Анна-то тогда – какой-то мрачный затворник, сидящий в какой-нибудь комнате с черными стенами, серым потолком и затянутым паутиной окном, выходящим в темный и мрачный двор. И вот сидит она, значит, там, – творит свои мрачные и страшные рассказы и обязательно имеет очень серьезные проблемы с психикой. И в свете всех этих стереотипных впечатлений каким-то очень циничным казалось то, что книга-то – подарочное издание! К счастью, на самом деле все оказалось совсем по-другому.

Интернет – большой друг журналиста. Заглянув на сайт Анны, я с удивлением

обнаружил, что рассказы у нее совсем не страшные и не давящие, а сама она, можете себе представить, – даже отдаленно не напоминает ни короля ужасов Кинга, ни самого мрачного на свете писателя Кафку. В разделе «о себе» можно обнаружить очень ироничного, веселого человека. Вот, что она пишет о своей работе: "Перечитывание собственных опусов навеивает тоску: с маниакальным упорством ручонка тянется за карандашом редактора. Перефразирую народную мудрость: семь раз поправь – один издай". Или еще: "Обожаю общаться с коллегами по перу: off-line и on-line включительно. Сдается мне, это самые интересные гуманоиды на земле". Оказалось, что "Не бойся... Фантастика/22" – это уже четвертая книга Анны, и сейчас готовится к изданию пятая. И еще оказалось, что помимо фантастики в ее «писательском чемоданчике» есть рассказы для детей, реализм, детективы и юмор. А заглавный рассказ книги, который называется «Не бойся...», – это преодоление главной героиней своего ночного кошмара. В общем, все не так уж и мрачно. Скорее даже наоборот.

И уж совсем растворились в воздухе все мои мрачные представления об Анне, когда я ей позвонил. «Понимаете, я на восьмом месяце беременности, поэтому не хотелось бы куда-то ехать. Но если вы хотите со мной поговорить – можно и по телефону», – сказал на том конце провода приятный женский голос. Смешно, конечно, но снова сработал стереотип – ну не может быть писатель ужасов доброй и нежной мамой.

– Такое совпадение "двоек" – случайно, – рассказывает Анна, – просто так получилось, что в книгу должно было войти 22 рассказа. Это потом я уже вспомнила, что 22 – это номер нашего региона. Мне кажется, что у нас в стране недооценивают жанр хоррор. Лично для меня мистика – это не ужас и мрак, это преодоление собственных страхов. Так, рассказ "Не бойся..." я написала под впечатлением от собственного ночного кошмара. Сделала это – страх прошел. И точно так же все свои страхи способен преодолеть любой. А Грзегорц Кмин, чьи иллюстрации использованы в сборнике, – это польский сюрреалист, мне очень нравятся его картины. Я вообще люблю сюрреалистов, любимый художник – Сальвадор Дали. Когда я увидела работы Кмина, сразу поняла, что они должны быть в книге – совпадают по настроению, по впечатлению. Кстати, необычный квадратный формат получился потому, что я решила поместить на обложку картину этого художника, а она вот такая, квадратная. Но это даже хорошо – книга не самая обычная, вот и формат такой. Если б можно было круглую сделать, то сделала бы круглую (улыбается)!

НОВАЯ КНИГА АВТОРА ЛОТ!

Новый шокирующий роман Александра Щеголева - автора знаменитого кинобестселлера "Жесть".

Это не кошмарный сон, это кошмарная действительность. И ее золотое правило гласит: продать человека по частям гораздо выгоднее, чем целиком. Нормальный подпольный бизнес, в котором люди - безликий товар. В лучшем случае изобретатели этого кошмара оставят "товару" фамилию. Но зачем она обрубку с одной рукой? Остальное продано, как и у всех "пациентов" этой клиники. Спрос на человечинку сейчас большой. А есть спрос - будет и товар. Словом, настоящая "жесть" со всеми ее жуткими законами. Но один из пациентов - Саврасов - знает, что кроме "жести" есть еще и жизнь. И пусть он не сохранил тело, но зато осталась воля к отчаянному сопротивлению. Он еще поборется с кровожадными эскулапами...

"Этот роман написан человеком, побывавшем в кошмаре..."

Ирина Андронатти, писатель.

"Можно подумать, что перед нами гнездо маньяков, но это совсем не так..."

Василий Владимировский, критик.

"Жестко, динамично, красиво! Шикарный сюжет, психологически выверенные персонажи, гладкий и богатый язык"

Владислав, читатель.

НОВАЯ КНИГА АВТОРА ЛОТ!

"Саша хотела крикнуть что-то ещё, но почувствовала, что по колено провалилась в вязкое болото. В нос ей ударил кислый запах торфа. Это всё кирины стихи... Она попыталась вырваться, но провалилась ещё глубже, едва успев податься вперед и схватиться за клочок твердой земли. Пальцы её судорожно впились в дерн, но тяжелое тело неумолимо съезжало в чавкающую яму. Опустив глаза, она увидела крошечный кустик росянки. На круглом листе, покрытом клейкими каплями, сидела муха. Растение лениво дёрнулось, и лист свернулся, скрыв насекомое. Теперь росянка будет медленно переваривать его, а потом лист раскроется, и на нём останется только сухая хитиновая шкурка. Саша всхлипнула и хотела было подтянуться, но земля расползлась под её руками, и с глухим плеском она съехала в мерзкую жижу"

"Отрадно, что у нас появляются сейчас такие авторы и такие книги..."

Парфенов М. С., "Тьма", №4-2007.

Список запретных книг (рубрику ведет В. Женеvский)

КНИГИ НОМЕРА

Сара Ланган. “Хранитель” АСТ, серия ХОЛОД СТРАХА [The Keeper]

Маленький городок Бедфорд медленно умирает. Нет работы. Нет надежды на будущее. Есть только память о разрушительном безумии, овладевшем когда-то Бедфордом, - да бесконечный, сводящий с ума дождь. Есть только сумасшедшая городская шлюха, блуждающая по пустынным улицам и провидящая Смерть и Ужас. Кто ей поверит?

Но однажды ее видения станут реальностью. Восстанут из могил мертвые, в кровь обратится вода, брат поднимет руку на брата. И перед горожанами встанет страшный выбор - убивать или быть убитыми...

Все мы знаем, как это бывает.

Появляется молодой автор с толстенной рукописью в руках... или - что вероятнее - с вордовским файлом гигабайта в полтора. Издательство, бог весть знает почему, решает это безумие тиснуть - тиражом, допустим, в тысячу пять экземпляров. Текст верстается, штатные Рафаэли и Гойи сооружают обложку (“...Склеят на Фотошопе две рожи в одну - ну и фиг с ним” (с) Томас Дрейтон, “Мгла”)... а в самой отдаленной и тёмной комнате издательского улья некий человек поднимает телефонную трубку и звонит Именитому

Писателю, Слово Которого Имеет Вес. Юному таланту нужен хвалебный отзыв... нет-нет, читать не обязательно, вы же не первый год в жанре... да-да, Босс дал добро на пятую книгу «Светлой Шашни»... как там её, «Стрелок и Белок»? Что ж, ну и отлично...

Все мы знаем, как это бывает... но всё равно хочется верить.

“Тёмное, упоительно гнетущее повествование о сверхъестественном ужасе” – РЭМСИ КЭМПБЕЛЛ

“У “Хранителя” бесподобный, яркий вкус... похоже, перед нами начало блестящей карьеры” – ПИТЕР СТРАУБ

“Я ночи напролет не спала из-за “Хранителя”... Хочу целую полку таких книг!” – КЕЛЛИ ЛИНК

“Это хоррор с большой буквы - сродни книгам Стивена Кинга, только не такой амбициозный... этот мощный дебют - залог больших свершений в будущем” – PUBLISHERS WEEKLY

Если этого недостаточно, назову еще четыре причины, по которым стоит купить роман Сары Ланган. Во-первых, она претендовала на премию Брэма Стокера в 2006 году (номинация “Лучший дебютный роман”). Во-вторых, действие происходит в штате Мэн, а написано это не Кингом! Каково?! В-третьих, перевод выполнен участником школы Владимира Баканова, а это значит качество. В-четвертых, в кои-то веки российские издатели отвлеклись от бесстрашных охотников на вампиров и выпустили новенький, с пылу с жару дебют в жанре ХОРРОР. ХОР-РОР. Звучит!

Побалуйте себя... но если мясо будет с душком, вините не нас, а продажных Кэмпбелла, Страуба и Линк...

P.S. АСТ верны себе... поупражняйте память, вспомните, на каких (и скольких) обложках вы видели этого это слюнявое чудо? Ну-ну.

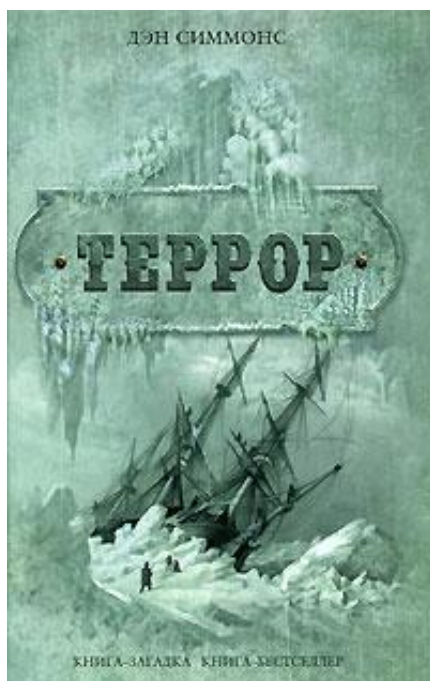
ГОТОВЯТСЯ К ВЫПУСКУ

- Нил Гейман. “Хрупкие вещи: сказки и истории” - сборник малой прозы (АСТ)
- Клайв Баркер. “Книги крови V-VI: Дети Вавилона” (Эксмо)
- Дэн Симмонс. “Темная игра смерти” (“Утеха падали”) – переиздание (Эксмо)

КНИГИ НОМЕРА

Дэн Симмонс. "Террор"

Эксмо, серия КНИГА-ЗАГАДКА, КНИГА-БЕСТСЕЛЛЕР
[The Terror]

В 1845 году экспедиция под командованием опытного полярного исследователя сэра Джона Франклина отправляется на судах "Террор" и "Эребус" к северному побережью Канады на поиск Северо-Западного прохода из Атлантического океана в Тихий - и бесследно исчезает. Поиски ее затянулись на несколько десятилетий, сведения о ее судьбе собирались буквально по крупицам, и до сих пор картина происшедшего пестрит белыми пятнами. Дэн Симмонс, знаменитый автор "Гипериона" и "Эндимиона", "Илиона" и "Олимпа", "Песни Кали" и "Темной игры смерти", предлагает свою версию событий: главную угрозу для экспедиции составляли не сокрушительные объятия льда, не стужа с вьюгой и не испорченные консервы - а неведомое исполинское чудовище, будто сотканное из снега и полярного мрака.

Об этой книге мы уже писали в Хоррор Блоге... **Возможно, Роман Года! Рекомендуем. Впервые на русском языке.**

ГЛАВНОЕ

Дэн Симмонс. "Зимние призраки"

[A Winter Haunting]

"К сожалению, я не призрак. И ничего не знаю о жизни после смерти. Я никогда не верил в привидения, в существование рая, в бессмертие души и прочие подобные вещи. Не верю и теперь. Конечно же, я не помню, как умер, и знаю об этом событии не больше, чем мой друг Дейл Стюарт. За одиннадцать лет

своей жизни я ни разу не покидал Иллинойс. Через сорок один год после моей смерти Дейл приехал на ферму, где я погиб. Зима в тот год была очень суровой..."

Впервые на русском! Психологическая мистика о писателе, вернувшемся в дом своего детства... Роман очень высоко оценил Стивен Кинг («Я благоговею перед Дэном Симмонсом»). **Рекомендуем.**

"Костры Эдема"

[Fires of Eden]

Гавайи - рай

для туристов, солнце, океан, пальмы... Люди давно забыли, что древние боги, хранители этих мест, не такие добрые и заботливые, какими представлялись до сей поры. И вот просыпаются дремлющие вулканы, заливая остров лавовыми потоками, а на горные и лесные тропы вышли охотиться на двуногих страшные обитатели подземелий

Впервые опубликован на русском под названием "Горящий Эдем" (1998).

ГЛАВНОЕ

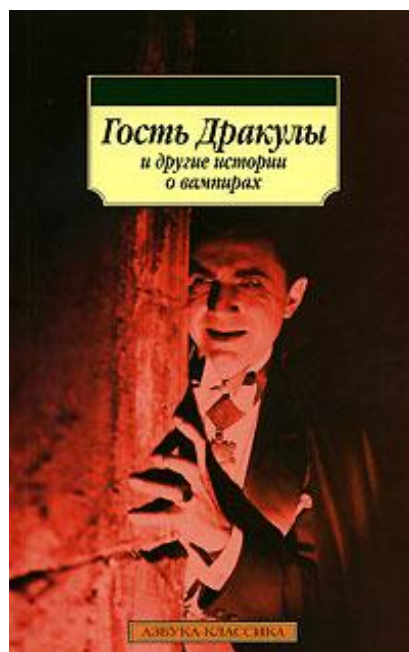
Дэн Симмонс. “Дети ночи”
 Эксмо, серия **КНИГИ МИФОВ И ПРИЗРАКОВ ДЭНА СИММОНСА**
 [Children of the Night]

Американский врач Кейт Нойман приезжает в Румынию в качестве консультанта. Здесь ей приходится не только стать свидетелем множества странных событий, но и столкнуться с необъяснимыми на первый взгляд явлениями, одно из которых связано с именем легендарного вампира графа Дракулы.

Вместе с американским священником Майклом О’Рурком Кейт предстоит сделать поистине невероятное открытие: миф о вампирах вовсе не миф, а созданный в незапамятные времена орден Дракона существует и в наши дни.

Радостная весть: Эксмо только что запустило персональную серию Дэна Симмонса, открыв её переизданием классического романа «Дети ночи» (1992). Это не лучшее, что написано стариком Дэном; второму роману из условной дилогии «Ночь» (первым было «Лето ночи» – см. Index в Тьме» №4) не тягаться ни с кошмарной «Песнью Кали», ни с динамичной «Утехой падали», ни с великим «Гиперионом».

И всё же халтура – это не про Симмонса. Интереснейшие страноведческие наблюдения (автор специально ездил в Румынию, где только-только рухнул коммунистический режим), крепко скроенный сюжет и загадочные бациллы в вампирской крови делают этот роман достойным приобретением...

Гость Дракулы и другие истории о вампирах
 Азбука-классика, серия **АЗБУКА-КЛАССИКА (pocket-book)**

Мы уже писали об этой книге в четвертом номере “Тьмы”, но состав сборника был тогда неизвестен. И, как выяснилось теперь, из незнакомых русскоязычному читателю новелл здесь присутствует только “Ибо кровь есть жизнь” Френсиса Мэриона Кроуфорда. Говард Филлипс Лавкрафт упоминал о ней в эссе “Сверхъестественный ужас в литературе”.

Всё остальное – хорошо знакомая классика: “Вампир” Полидори, “Вампиризм” Гофмана, “О вампиризме” Мериме, “Береника” По, “Гость Дракулы” Стокера, а также новеллы Байрона и Готье. Сборник предваряет подробная статья о вампирах в западной культуре и литературе.

Рекомендуем.

ЗАРУБЕЖНЫЕ ПРЕМЬЕРЫ

- **Stephen King. “Duma Key”** - долгожданный новый роман Короля Ужасов.
- **Clive Barker. “Mr B.Gone”** - возвращение Клайва Баркера в литературу.
- **Robert McCammon. “The Queen of Bedlam”** - вторая книга Маккаммона из цикла о Мэттью Корбете.

ИНТЕРЕСНОЕ

Эрик Стенбок. "Триумф зла"

Митин Журнал, KOLONNA
Publications, серия Crime
de la Creme

Граф Эрик Стенбок (1860-1895) происходил из шведско-немецкой аристократической семьи, владевшей обширными поместьями в Эстонии, но почти всю жизнь провел в Англии. Эксцентрик, опиоман, уранист, декадент, - Стенбок жил в мире грез, выбирался из дома только по ночам и не расставался с деревянной куклой, которую считал своим сыном. Он умер в первый день суда над Оскаром Уайльдом, и почти все экземпляры сборников его стихов и прозы были уничтожены родственниками после его смерти. Лишь в конце XX века музыкант Дэвид Тибет (Current 93) разыскал в архивах и издал "романтические истории" Стенбока. Они и вошли в эту книгу - **первое собрание прозы графа Стенбока на русском языке.**

Говорят, Лавкрафт похвалил какой-то сборник Стенбока. Только потому упоминаем о нём. Ну их, декадентов этих...

Гэри Трауп. "Зловещий близнец"

Амфора, серия
ОСТАТЬСЯ В ЖИВЫХ
(LOST)
[Bad Twin]

Клифф Уидмор, наследник многомиллионного состояния, обращается за помощью к частному детективу Полу Артизану. Его непутевый брат-близнец загадочно исчез, и Клифф уверен, что ему грозит смертельная опасность. Последний роман Гэри Траупа, писателя, оказавшегося в числе пассажиров рокового авиалайнера, бесследно пропавшего над Тихим океаном в сентябре 2004 года.

Исключительно для поклонников LOST.

Помните человека, которого в самой первой серии затянуло в турбину? (Ещё бы не помните! Старина Кинг, по его же признанию, от той сцены был в **ужасном** восторге). Так вот, это и был Гэри Трауп. «Амфора» предоставляет вам

прекрасную возможность проверить, настолько ли плоха его книга, чтобы считать, что Гэри такую смерть заслужил...

Эксклюзив! До вас это читал только Хёрли!

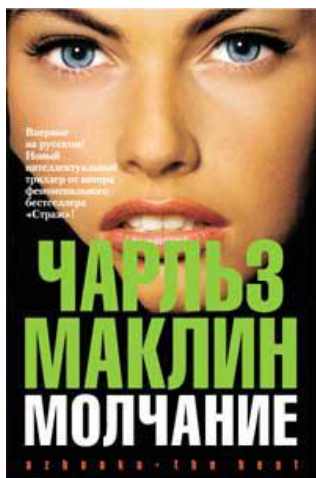

Брижит Обер. "Зона тьмы: Мрак над Джексонвиллем. Укус мрака"

Азбука-классика, серия AZBOOKA. THE BEST

Брижит Обер не случайно называют «королевой триллера» — во Франции она самый титулованный писатель, работающий в этом жанре, автор множества захватывающих и зловещих историй, таких как «Четыре сына доктора Марча», «Лесная смерть», «Карибский реквием», «Кутюрье смерти». «Мрак над Джексонвиллем» — один из самых шокирующих ее романов. Критики сравнивают его с лучшими произведениями Стивена Кинга. Серия жестоких, необъяснимых убийств вызывает панику в маленьком американском городке. Очень странные видения посещают добропорядочных горожан. Поговаривают даже, что на улице недавно видели человека, умершего много лет назад. Продолжением «Мрака над Джексонвиллем» стал роман «Укус мрака». В побоище с живыми мертвецами уцелела лишь горстка людей. Федеральный агент Марвин Хейс очень обеспокоен исчезновением одного из выживших подростков и необычными событиями в морге Альбукерка. Неужели кошмар вновь повторится? Все говорит о том, что живые мертвецы решились на новое вторжение. И очевидно, что их первой задачей будет покончить с теми, кто устоял в предыдущем нападении... Поэтому выжившие должны поскорее собраться вместе. Даже в самых романтических и жестоких сценах этих черных романов сохраняется юмор, потому что Брижит Обер никогда не упускает случая спародировать условности жанра. И это придает остроту повествованию, напряженность которого не спадает до самого конца.

ИНТЕРЕСНОЕ

Чарльз Маклин. "Молчание"

Азбука-классика, серия AZBOOKA. THE BEST

[The Silence]

Впервые на русском — новый психологический триллер от автора феноменального бестселлера «Страж»! Полная скелетов в фамильном шкафу захватывающая история об измене, шантаже и убийстве! У четы Уэлфордов не жизнь, а сказка: полный достаток, удачный брак, ребенок на загляденье, обширное имение на «золотом берегу» под Нью-Йорком. Но сказка эта имеет оборотную сторону: Том Уэлфорд, преуспевающий финансист и хозяин Эджуотера, подвергает свою молодую жену Карен изощренным, скрытым от постороннего взгляда издевательствам. Желая начать жизнь с чистого листа и спасти четырехлетнего Неда, в результате психологической травмы потерявшего дар речи, Карен обращается за ссудой к ростовщику Серафиму — который тут же принимается виртуозно шантажировать ее и ее любовника, архитектора Джо Хейнса. Питаемая противоречивыми страстями череда зловещих событий неумолимо влечет героев к парадоксальной развязке...

Этот человек известен миру как крупнейший специалист по шотландскому виски (недурная профессия, скажу я вам). То ли на отдыхе, то ли непосредственно при исполнении служебных обязанностей, Чарльз Маклин написал неоднозначный, параноидально-заманчивый роман «Страж», который в России стал почти что культовым...

И вот новая книга. Попробуем! С годами виски становится только лучше!

Чайна Мьевиль. "Вокзал потерянных снов". "Крысиный король"

ЭКСМО, серия BOOK REVOLUTION

[Perdido Street Station]

Фантасмагорический шедевр, книга, которую критики называли лучшим произведением в жанре стимпанк со времен "Машины различий" Гибсона и Стерлинга, а коллеги по цеху - самым восхитительным и увлекательным романом наших дней.

В гигантском мегаполисе Нью-Кробюзон, будто бы вышедшем из-под пера Кафки и Диккенса при посредничестве Босха и Нила Стивенсона, бок о бок существуют люди и жукоголовые хепри, русалки и водяные, рукотворные мутанты-переделанные и люди-кактусы. Каждый занят своим делом: хепри ваяют статуи из цветной слюны, наркодельцы продают сонную дурь, милиция преследует диссидентов. А к ученому Айзеку Дан дер Гримнебулину является лишенный крыльев гаруда - человек-птица из далеких пустынь - и просит снова научить его летать. Тем временем жукоголовая возлюбленная Айзека, Лин, получает не менее сложное задание: изваять портрет могущественного главаря мафии. Айзек и Лин еще не знают, какой опасностью чреваты эти заказы - для них самих, всего города и даже структуры мироздания...

"Крысиный король" - это один из самых ярких дебютов в английской прозе рубежа веков. Однажды утром Сола Гарамонда будит грохот вышибаемой двери. Полиция увозит его в тюрьму и обвиняет в убийстве собственного отца. Но в камеру Сола неуловимой тенью проникает призрак городских свалок и выводит его на свободу. Призрак представляется Крысиным королем и заявляет ему, что в жилах Сола также течет королевская кровь. И что по его следу идет всемогущий Крысолов...

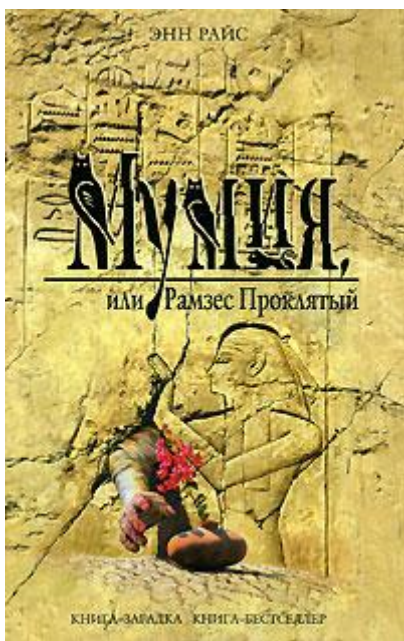
Чайна Мьевиль — уникальный писатель из Великобритании, который умудряется сочетать увлечение Дж.Г.Баллардом и Майклом Муркоком с нездоровым пристрастием к вселенным Говарда Филлипса Лавкрафта и Мервина Пика; кроме того, он состоит в Социалистической рабочей партии Англии и даже написал книгу о Карле Марксе... "Вокзал" номинировался на «Хьюго», «Небьюлу» и Всемирную премию фэнтези. Переиздание в новой серии.

ИНТЕРЕСНОЕ

Энн Райс. "Мумия, или Рамзес Проклятый"

ЭКСМО, серия КНИГА-ЗАГАДКА, КНИГА-БЕСТСЕЛЛЕР

[The Mummy or Ramses the Damned]

Однажды выпив эликсир бессмертия, он превратился в вечного странника и вот уже на протяжении тысячелетий вынужден скитаться по земле, не в силах обрести покой и утолить неумный голод желаний. То погружаясь в спасительный сон, то вновь возвращаясь в мир живых, он становится свидетелем драматических событий новых эпох. Но ни одно из них не способно затмить воспоминания о том, что довелось ему пережить прежде.

Ибо он - правитель Древнего Египта. И имя ему - Рамзес Проклятый.

Переиздание в новой серии.

ОБРАТИТЕ ВНИМАНИЕ

Поклонники таланта Энн Райс, не пропустите!

Издательство "Эксмо", владеющее эксклюзивными правами на публикации произведений Энн Райс на русском языке, переиздает сразу в нескольких сериях романы из цикла "Вампирские хроники". Подробнее об этих изданиях - здесь же, в нашем INDEX, под рубрикой "вампирбургеры".

НА ВКУС И ЦВЕТ

Джордж Пелеканос. "Ночной садовник"

Гелеос, серия СТИВЕН КИНГ РЕКОМЕНДУЕТ

[The Night Gardener]

Шедевр на все времена, лучшая работа писателя!

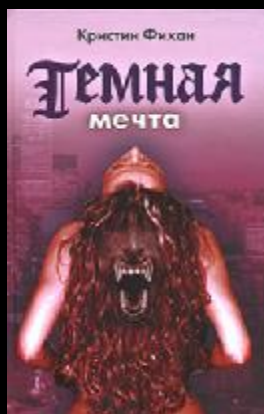
Таинственная смерть подростка по имени Аса, тело которого было найдено в городском саду, сеет панику в обществе. Обстоятельства трагедии наводят на предположение, что это не несчастный случай, а очередной кровавый штрих в серии зверских преступлений, потрясших город двадцать лет назад. Есть только трое, кто может расставить точки над "i". Когда-то они были одной командой, но жизнь развела их... Теперь им придется воскресить ужасные воспоминания, чтобы понять, что же это - поворот судьбы или кошмарное дежавю? Джордж Пелеканос создал роман, в котором есть все: отчаянное преследование, харизматичные персонажи и необратимый рок.

Мало ли что Кинг рекомендует. Помнится, он и "Откровение" Бентли Литтла рекомендовал... И не сказать, что "Садовник" особенно прогремел на Западе. Но, может, стоит рискнуть: что, если это новая "Таинственная река"?

Да и фамилия у автора располагающая, согласитесь

НА ВКУС И ЦВЕТ

Кристин Фихан. "Темная мечта" [Dark Dreamers]
Гелеос

Эротический триллер о темных глубинах подсознания и тайных желаниях.

Много лет назад Князь Карпат отправил лучших воинов в мир, чтобы избавить его от злобных вампиров. Фалькон - человек и хищник, демон и ангел, герой и маг - он один из тех, кто поклялся ценой собственной жизни бороться с нечистью. Однако скоро отведенный ему срок истечет, и он сам превратится в вампира. Единственное, что может спасти его, - любовь женщины, предназначенной ему судьбой. Он идет к ней тысячелетия, она мечтает о нем с пятнадцати лет. Но Сару выслеживает древний вампир. И уберечь любимую Фалькон сможет только одним способом...

забывали ее никогда. Но прикоснуться к ней дано было лишь одному...

Грегори, непобедимый охотник, легендарный целитель, самый могущественный из мужчин карпатской расы, уберег Саванну от гибели и внушил, что она рождена спасти его бессмертную душу.

Настал его час заявить на нее свои права... Впервые на русском языке.

Миссис Кристин Фихан произвела на свет одиннадцать детей. К сожалению или к счастью, но её плодовитость сказалась и в писательской карьере: тридцать три (33) книги за восемь лет. Справедливо рассудив, что оригинальничать почтенному литератору ни к чему, миссис Фихан все свои книги называет (и, предположительно, пишет) по шаблону. Любезное нам слово «тёмный» (dark) приглянулось и ей. Так началась сага длиною в жизнь... «Тёмный принц», «Тёмное золото», «Тёмная симфония», «Тёмный огонь», «Тёмный страж», «Тёмная судьба», «Тёмный демон»... По-человечески интересно, что кончится раньше: слова в английском языке или года, отведенные Всевышним миссис Фихан...

Радует, что «Гелеос» положил глаз на темный жанр, и всё же... есть и другие авторы, кроме этого.

Дин Кунц. "Ключи к полуночи"
Эксмо, серия ДИН КУНЦ. КОЛЛЕКЦИЯ
[The Key to Midnight]

Эта история началась в Японии. Случайная встреча Джоанны Ранд, хозяйки ночного клуба из Киото, и частного детектива Алекса Хантера послужила началом удивительного расследования, сорвавшего покров тайны с широкомасштабной операции спецслужб, которая перевернула судьбы всего мира...

Книга издана в 1979 г. под одним из псевдонимов Кунца, Ли Николс (Leigh Nicols).

Впервые на русском языке.

"Темная сила" [Dark Magic]

Они были хозяевами вечной тьмы, но вместе порождали волшебство...

Юная Саванна Дубрински - знаменитая во всем мире иллюзионистка - могла заморозить собой и своим искусством миллионы зрителей. Увидев однажды, мужчины не

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ МИСТИКА

Светлана Полякова. “Ангел во тьме”

Центрполиграф, серия **INSOMNIA**

Ангелина чувствовала, что ей необходим отдых. От города, от работы ассистента в конторе "парапсихолога и адепта высшей магии", снимавшей негативные воздействия черных энергий за умеренную плату, от любовных разочарований и ремонта, затеянного не в меру энергичным новым соседом. Геля надумала погостить в тихом Ковринске у школьной подруги.

Однако в крошечном городке, где до недавнего времени главными достопримечательностями были легенда о Бегущей Монахине да ее могила на городском кладбище, творились страшные дела. Жертвами кровавого маньяка один за другим становились представители "круга", замкнутого, закрытого "клуба" детей городской элиты. Не раз пришлось Геле пожалеть о своей склонности к разгадыванию загадок и своем таланте ввязываться во всевозможные авантюры. А случилось с ней все это после того, как она согласилась помочь милиции и печальному зеленоглазому журналисту Александру Сергеевичу в расследовании целой цепи преступлений...

Пожелаем Геле удачи...

Вячеслав Иванов. “Кто убьет Каина”

Эксмо

Доведенный до отчаяния герой готов свести счеты с жизнью. Но ему встречается некто, называющий себя Каином. Каин берется уладить все жизненные неприятности героя романа с одним условием — в ответ тот найдет способ его убить...

На книгу есть положительные отзывы...

Анна Старобинец. “Резкое похолодание”

Амфора, серия **НОВЫЙ РОМАН**

В повестях и рассказах Анна Старобинец обыкновенная жизнь совершенно обыкновенных людей неожиданно поворачивается к читателю своей мистической пугающей изнанкой. Параллельные миры, страшные тайны, домовые — все переплетено и оставляет ощущение какой-то недосказанности. Анну Старобинец смело можно назвать отечественным Стивеном Кингом.

Сколько их было, писателей, которых «смело называли отечественным Стивеном Кингом» в Китае, Норвегии, Франции, России... Но почему бы не попробовать?

ВАМПИРБУРГЕРЫ

Энн Райс. "Чёрная камея"

Эксмо, серии МИСТИКА/
ЭНН РАЙС. КОРОЛЕВА
МИСТИКИ

Новый роман Энн Райс.
Впервые на русском языке.
Тарквин Блэквуд, с детства отличавшийся необычными способностями, волей судьбы проникает в тайны своей семьи, и события начинают развиваться стремительно. Волей прекрасной и ужасной Пандоры юный Куинн становится Охотником за Кровью. Подавленный обрушившимся на него Темным Даром, он обращается за помощью к вампиру Лестату...

Роман не новый, 2002 год как-никак. Осталось перевести "Кровавый гимн" (Blood Canticle, 2003) - и "Вампирские хроники" полностью на русском. В аннотации есть ещё одна неточность, но если вы собираетесь покупать роман, то сами её обнаружите. А если не собираетесь, то к чему вам это знать?.. Пожалуй, Райс и в самом деле королева мистики. Собственный уникальный стиль, легионы подражателей - это всё-таки достижение. Книга издана в двух сериях сразу.

Энн Райс. "Меррик", "Пандора", "Вампир Арман", "Витторио-вампир"

Эксмо, серия ЭНН РАЙС. КОРОЛЕВА МИСТИКИ

Продолжается переиздание «Хроник» в новом стильном оформлении.

Лорел Гамильтон. "Пляска смерти". "Поцелуй Мистрала"

АСТ, серии АНИТА
БЛЕЙК – ОХОТНИЦА НА
ВАМПИРОВ и ХОЛОД
СТРАХА

[Danse Macabre],
[Mistral's Kiss]

ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ книга из сериала про Аниту Блейк. ПЯТАЯ книга из сериала про принцессу Мерedit Джентри. И это только начало...

Впервые на русском языке.

Кейти Макалистер. "Секс и одинокий вампир"

АСТ, серия ХОЛОД
СТРАХА

Эллегра -
неудачница.
Самая настоящая
неудачница!

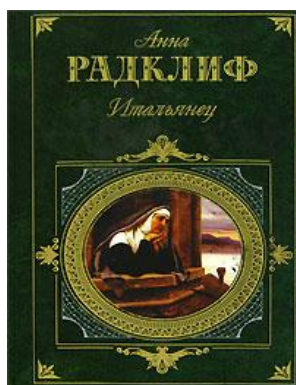
А как еще прикажете думать о себе американке, приехавшей в Англию на предмет освоения профессии охотницы за призраками, а вместо этого связавшейся с вампиром из древнего моравского клана? Нет, "ночной охотник" красив, обаятелен и привлекателен. Два "но": во-первых, у него отвратительный характер и ужасное средневековое воспитание. А во-вторых - за ним охотится группа весьма неприятных чернокнижников, пребывающих под покровительством самого демона Асмодея. И что прикажете делать Эллегре? Только подставить любимому кровопийце свое хрупкое женское плечо!

После третьего романа цикла "Dark One" АСТ выпускает второй. Что может быть логичней, если учесть, что первый на русском вообще не выходил?

Из отзыва посетительницы OZON.ru: "Одна из самых лучших книг про вампиров, которые я читала. Эта книга не для любителей крови (ее как таковой там нет), а для любителей красивых и романтических историй".

Добавить мне нечего.

КЛАССИКА

Анна Радклиф. «Итальянец»

Эксмо, серия
ЗАРУБЕЖНАЯ КЛАССИКА

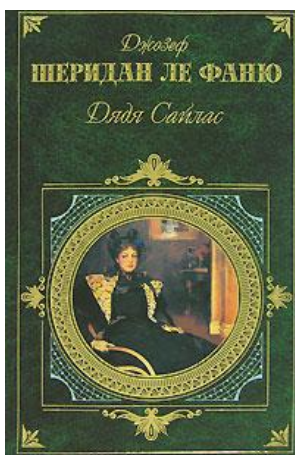
«К известным готическим атрибутам, любимым предшественниками, миссис Радклиф добавила очевидное и почти гениальное ощущение чего-то

неземного в пейзаж и события; каждая деталь обстановки и сюжета участвует в искусном создании ощущения безмерного ужаса, который она имела целью внушить читателям... У миссис Радклиф было могучее воображение, которое проявлялось в ее великолепных картинах природы -- она писала широкими яркими мазками и никогда не вдавалась в мелкие детали -- и в фантазиях о сверхъестественном тоже. А главными слабостями, помимо привычки все объяснять, были неточности в географии и истории и фатальное пристрастие к вставлению в романы коротких бесцветных стихов, приписываемых тому или иному персонажу»

Г.Ф. Лавкрафт, «Сверхъестественный ужас в литературе»

Джозеф Шеридан Ле Фаню. «Дядя Сайлас»

Эксмо, серия
ЗАРУБЕЖНАЯ
КЛАССИКА

Как только не называли современники писателя Джозефа Шеридана Ле Фаню -- и «ирландским Уилки Коллинзом», и «ирландским Эдгаром По». И эти сравнения вполне уместны. Ле Фаню пишет об ужасном и мистическом, таинственном и сверхъестественном, о зловещих событиях, ломающих человеческие судьбы, о преступлениях и о неумолимом возмездии. Названия его произведений говорят сами за себя: «Дом у кладбища», «Дух мадам Краул», «Дикон-Дьявол»...

Раньше эти произведения были доступны только в дорожных томах от издательства «Наука». Пользуйтесь моментом!

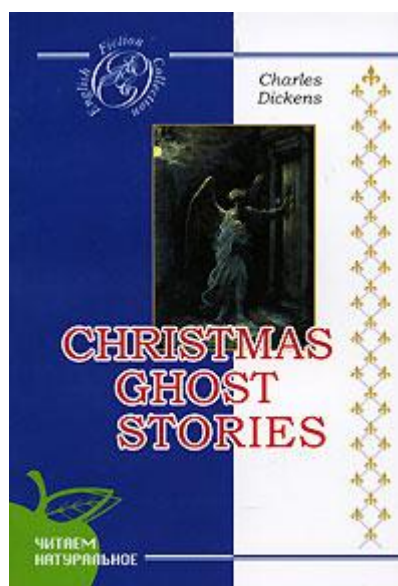
Чарльз Диккенс. «Рождественские рассказы» Азбука-классика, серия АЗБУКА- КЛАССИКА (pocket-book)

Чарльз Диккенс (1812—1870) — один из самых знаменитых английских романистов, прославленный создатель ярких комических характеров, искусный рассказчик и публицист. Принадлежащие его перу романы «Посмертные записки Пиквикского клуба», «Приключения Оливера Твиста», «Домби и сын», «Жизнь Дэвида Копперфилда, рассказанная им самим» являются шедеврами мировой литературы. В настоящем издании представлены «Рождественские рассказы» Диккенса, ставшие настоящим воплощением духа этого волшебного праздника. Рождество было для писателя временем примирения врагов и забвения обид, порой, когда с героями происходят удивительные преобразования: в самых черствых сердцах зарождаются искры душевного тепла, а бедные и обездоленные обретают домашний уют. Вниманию читателей предлагаются повести «Рождественская песнь в прозе» (1843) и «Колокола» (1844).

Великая классика, которую любят миллионы... и среди них -- наш великий современник, Рэй Брэдбери.

Charles Dickens. «Christmas Ghost Stories»

Сибирское университетское
издательство, серия English Fiction Col-
lection

КЛАССИКА

Вильгельм Гауф. "Калиф-аист" (сказки)

Азбука-классика, серия АЗБУКА-КЛАССИКА (rocket-book)

Чарующие и страшные, веселые и серьезные, лирические и философские сказки Перро, Гофмана, Андерсена, Уайльда, братьев Гримм привлекают взрослых, пожалуй, даже больше, чем детей. Вымышленные герои, вместе с которыми нам предоставляется отвечать на самые важные вопросы бытия, вызывают у нас искреннее сочувствие, а изображаемые события — неподдельный ужас. Не являются исключением сборники сказок знаменитого немецкого писателя начала XIX века Вильгельма Гауфа: «Караван», «Александрийский шейх и его невольники», «Харчевня в Шпессарте». Его сказки «Калиф-аист», «Маленький Мук», «Корабль привидений», «Карлик Нос», «Холодное сердце» любимы многими поколениями читателей всех возрастов. В подлинных шедеврах Гауфа описания сказочных миров удивительным образом сочетаются с зарисовками повседневной жизни и нравов далекого и чарующего Востока и родной автору Германии, а повествование насыщено народной мудростью пословиц и поговорок. Истории калифа Хасида и его визиря, превратившихся в аистов, угольщика Петера Мунка, обменявшего сердце на богатство, и обреченного на страшное проклятие экипажа корабля привидений перенесут Вас в волшебную страну, где царствует королева Фантазия.

NON-FICTION

Дональд "Некрономикон."

Альхазреда"

Феникс, серия ЗОЛОТОЙ ФОНД

Тайсон.

Странствия

"...Сохраните все копии, сделанные с этого латинского текста, спрятанными под замком. Пусть ни один человек, кто прочитал их, не расскажет об их содержании, и пусть ни один человек, кто знает о них, не откроет их существование несведущим, которые не готовы к тому, чтобы нести такое тяжкое бремя. Лучше бы его глаза выжгли горящие угли из пламени, а его губы плотно зашили бы суровой ниткой, чем ему пришлось бы прочитать слова в этой книге. Ибо она написана на забытом языке, на котором никогда не было предназначено говорить сыновьям Адама. Это язык для других, которые не имеют рта и которые обитают в тенях между звезд".

Олаус Бормиус (Оле Ворм)

Перевед, Альхазред. Ростовское издательство выпускает уже вторую версию Запретной Книги. Мы обогнали американцев: у них на всю страну одна копия - в библиотеке Мискатоникского университета. А у нас 3000 экземпляров по 174 руб. каждый...

И Зло присутствует во всех, что подтверждают отзывы:

Переводчик Байбуртян, видимо, плохо владеет русским языком, или же это псевдоним программы компьютерного перевода; приходится продирается через завалы англицизмов в синтаксисе, восстанавливая в воображении, как фраза могла бы звучать в оригинале — и только после этого становится понятно, что имеется в виду. Впрочем, за отдельные находки вроде "реанимации души" и "нильских катарактов" переводчику большое спасибо, я хотя бы посмеялся.

Издатели решили сэкономить также на корректуре, доверив её программе Punto Switcher, в результате в книге часто встречаются слодf с окончаниzvб литиниwtq. Поклонникам Лавкрафта предлагается также угадать, что такое vukd'yfa))

**И думая, о томе, я гадал,
Какие бездны зла таятся в нём.
(с) Г.Ф.Л.**

NON-FICTION

“Священные письмена майя”

Амфора, серия
АЛЕКСАНДРИЙСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

В антологию вошли литературные памятники, представляющие письменную традицию древних индейцев майя: знаменитый эпос народа киче «Пополь-Вух» и фольклорный текст «Рабиналь-ахи», сопровождавший танец воинов-майя. Дополняет книгу исторический очерк Диего де Ланда – о завоевании испанцами полуострова Юкатан и христианизации его коренного населения.

Книга тайн. Секреты мастерства Азбука-классика, серия АЗБУКА СРЕДНЕВЕКОВЬЯ (твёрдая обложка)

Вы хотите проникнуть за завесу загадочных рецептов алхимиков и масонских ритуалов, разобраться, как приготовить порох, греческий огонь? «Книга тайн» познакомит вас с символическим миром средневековых каменщиков, аптекарей, ремесленников и ученых. Впервые переведенный на русский язык трактат монаха Теофила (XII в.) содержит массу полезных сведений: как научиться смешивать краски, чтобы подделывать старинные манускрипты, построить домашний орган на радость соседям, вырастить в бытовых условиях зверя-василиска и, наконец, дважды или трижды преумножить имеющееся у вас на руках золото. Насколько это работает – судите сами: большинство футуристических изобретений Роджера Бэкона вошли в обиход современного человека. Некогда по книгам Бэкона, Теофила, Альберта Великого и Максима Грека учился мастерству сам Леонардо, и если «код да Винчи» все-таки существует, ключ к разгадке лучше поискать на страницах этой книги.

Египетская книга мертвых Азбука-классика, серия АЗБУКА-КЛАССИКА (pocket-book)

«Египетская книга мертвых» давно уже для многих из нас стала символом Египта в не меньшей степени, чем пирамиды, фараоны, мумии и Сфинкс. Эта древнейшая книга на протяжении почти 5000 лет занимала важное место в жизни каждого благочестивого египтянина: будь то фараон или пахарь, супруга фараона или ее служанка - все они жили, постоянно обращаясь к учению «Книги мертвых»; египтян хоронили, руководствуясь ее указаниями; их надежда на вечную жизнь и счастье была основана на действенности ее гимнов, молитв и заклинаний. Для них главы «Книги мертвых» были всемогущим путеводителем по дороге, которая через смерть и погребение вела в царство света и жизни, в присутствие божественного Осириса, смерть превозмогшего, который одарил мужчин и женщин способностью «родиться вновь». А потому прочтение этой великой и мудрой книги может помочь всем интересующимся историей древних цивилизаций понять и почувствовать, чем жил и дышал Древний Египет.

М.Власова. “Энциклопедия русских суеверий” Азбука-классика

«Энциклопедия русских суеверий» знакомит читателя со сложным комплексом верований, бытовавших в среде русского крестьянства в XIX–XX вв. Ее основные «герои» — домовые, водяные, русалки, лешие, упыри, оборотни, черти и прочая нечистая сила. Их образы оказались поразительно живучими в народном сознании, представляя и ныне существующий пласт традиционной культуры. Бесспорный интерес вызывают широко цитируемые автором фольклорные и этнографические источники, архивные материалы и литературные публикации. Они приводятся практически без изменений, с сохранением диалектизмов и стилистических особенностей, свойственных рассказчику. Книгу сопровождают авторская статья «О неизвестном», словарь устаревших и диалектных слов и список литературы. Издание иллюстрировано тоновыми заставками и концовками, специально выполненными для него художником В. В. Есауленко. Энциклопедия адресована самому широкому кругу читателей.

ПОДАРОЧНЫЕ ИЗДАНИЯ

**Стив Брайант. “Тайный
манускрипт Ван Хельсинга.
Охотник за Дракулой”**
АСТ

Вы держите в руках уникальный манускрипт, написанный в будущее самим Ван Хельсингом. Да, да тем самым Ван Хельсингом, который сумел сделать фактически невозможное - поставил точку в злодеяниях графа Владислава Дракулы!

Когда за спиной легендарного охотника за демонами стояла Смерть, Ван Хельсинг принял решение передать свои тайные знания. Времени на поиск достойного ученика не было. Тогда он записал все, что знал сам, в надежде, что рукопись отыщет тот, кто продолжит его дело...

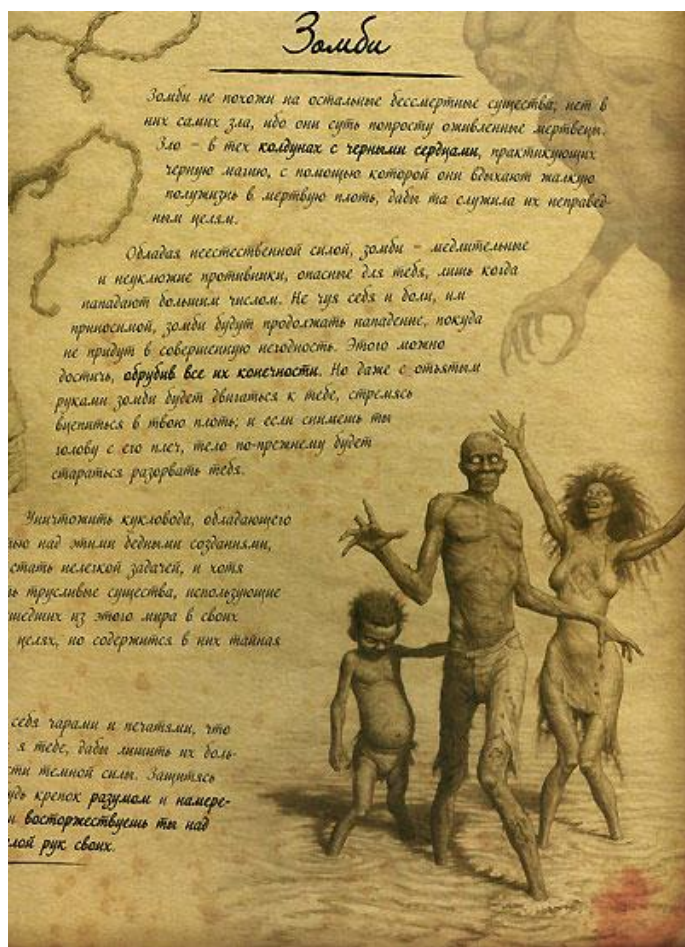
Прошли столетия... Кто заменит Ван Хельсинга, кто вступит в борьбу против сил зла и за освобождение мира от порождений ада, кто спасет мир от Тьмы? Вы узнаете, прочитав этот манускрипт, найденный во время археологических раскопок на месте одного из древних монастырей. Ответ может оказаться совершенно неожиданным...

Великолепный подарок. Не будем, однако, скрывать легкого удивления по поводу цены. 850 рублей...

А что вы хотите – подлинник...

ОБРАТИТЕ ВНИМАНИЕ

Книга сопровождается прекрасными иллюстрациями “под старину”, со сделанными от руки описаниями различных видов нежити.

Ирина Андронати

ТУПИК

О перспективах писателя

В. Точинова на примере романа
«Родительский день»

Вообще-то я искренне считаю, что Виктор Точинов – человек талантливый. Время от времени я читаю его книги – всё жду, когда же он напишет что-то хорошее. Вот, например, и название хорошее: «Родительский день», читаем... читаем вроде бы страшную историю о том, как один городской, простите, мудака и его жена-стерва решили купить загородный дом и для этого приехали в очень странную русскую деревню Загривье, в которой, судя по многочисленным намёкам автора, их должны были схарчить – и где их, собственно, и схарчили. Попутно там ещё сбили машину лису, блевали, трахались, зарубили топором девушку и долго бегали по буеракам от оживших мертвецов. Это и есть краткое содержание повести.

Первая ошибка, которую совершил автор, – выбор героев. В послесловии автор декларирует стремление написать героев настоящими людьми; людьми, как они есть, голенькими. Получилось омерзительно. Главный герой Кирилл – бесхарактерное и подлое существо, живёт с женщиной, которую не любит, боится и презирает, мысленно постоянно говорит о ней гадости, – но живёт, потому что время от времени, как следует поиздевавшись, Марина готовит ему что-то вкусненькое и устраивает сеансы изошрённого секса с техническим – выражение Точинова – оргазмом.

С героиней дело обстоит даже хуже, чем с Кириллом. Мало того, что она стерва – мужа не любит, мужем манипулирует, друзей у неё нет, коллег мужа ни в грош не ставит, единственную как бы подругу избивает до полусмерти (тут автор не определился – за то ли, что заглядывалась на чужого мужа, за минет ли, при котором пресловутый муж скорее присутствовал, нежели участвовал?), – Марина ещё и ненастоящая. Она составлена из кусочков характеров разных женщин – вероятно, знакомых автору и чем-то сильно ему насоливших – но никак не образующих цельного персонажа.

Например, автор – именно автор, а не герой, который имеет полное право злонамеренно врать или чистосердечно заблуждаться в своих оценках! – многократно повторяет, что Марина педантична, дотошна и до тошноты логична. Ещё она панически боится клещей и энцефалита. При этом она: требует положить дохлую лису в багажник – жарким летним днём. Муж пасует, и Марина управляется сама. Её, конечно же, кусает какое-то насекомое, Марина уверена, что это клещ. Муж её

разубеждает и предлагает поискать в деревне медпункт, но лису из багажника никто не выкидывает. Про медпункт никто больше не вспоминает. Правда, Марина решает обработать багажник дихлофосом, но забывает о своём решении в ту же секунду – вместе с автором. И это только начало. Дальше в багажник с дохлой лисой наши герои кладут мясо, которое собираются съесть, затем достают часть мяса, оставляя лису вместе со здоровенной свиной головой (которую собирались сунуть в морозильник, чтобы как следует охладилась перед дорогой), затем Кирилл достаёт смердящую лису, не заметив свиной головы, а Марина вспоминает об этой несчастной голове лишь через сутки. И немудрено: Марине эта голова была совершенно не нужна, она нужна была автору, чтобы в нужный момент ожить, запрыгать и укусить для пущей страшенности.

Тут впору говорить уже не о дотошности персонажа, а о клиническом идиотизме. Далее: Марина, согласно автору, неприлично городской человек. Она не подозревает о том, что дороги за городской чертой у нас отвратительные, и машина на них может увязнуть или поломаться. А ведь поломка машины, по заданным условиям, не просто возможна, она героям обещана, и не автором, а автосервисом. Что должен сделать в этой ситуации педантичный человек? Правильно, он просто обязан ломануться в деревенскую глушь, где даже зоны покрытия мобильной связи нету.

Когда Марина уже обречена, и шансов спастись у неё никаких, Точинов решает открыть нам великую тайну. Оказывается, Марина на самом-то деле никакая не сволочь, она вообще не манипулировала мужем, не симулировала беременность ради покупки приглянувшегося домика, она мужа искренне любила, а детей не заводила, потому что болела эндометриозом, много лет лечилась и наконец забеременела. Вот как оно всё на самом-то деле, вот как я вас всех сделал! – явно гордится автор.

А основной сюжетный посыл идёт псу под хвост. Почему эти двое оказались в Загривье? Потому что Марине захотелось иметь домик в деревне. Почему Кирилл согласился? Потому что решил, что в городе очень грязно, и во время беременности жена должна жить в экологически чистом месте. То бишь: одна, в деревенском доме с печью, которую она не умеет топить, вдали от магазинов и прочей цивилизации, без горячей воды, без каких бы то ни было навыков деревенской жизни, зато с очень странными и неприятными соседями.

Ну, допустим, Кирилл у нас дурак. Допустим.

Но дотошная Марина, которая шесть лет лечилась и наконец получила драгоценную беременность, садится в машину, едет черт-те куда по бездорожью, не останавливаясь на отдых, носится с дохлой лисой, идёт по жаре несколько километров, чтобы искупаться в неведомом месте по соседству со свинофермой, занимается «ураганным сексом»...

Кстати, о сексе. Тему автор, что называется, дал в ассортименте. Тут тебе и эротика, и порнография, и некрофилия, и садизм, и анал, и море нежности по отношению к пейзажу, единственно оправдывающей подзаголовок «деревенский роман»... Читателю предлагается на выбор – что понравится.

Ничего не понравилось. Написано холодно, технично и неприятно. Особо отмечу два момента. В первом герой после бурной любовной сцены долго и нежно утешает пейзаж на своей широкой груди, после чего, цитирую: «...делать нечего, привел и себя в порядок, – подтянул джинсы да застегнул молнию». Второй – соседство уже упомянутого ураганного секса с мужскими причиндалами, хлопающими по ляжкам. Нет, если художественная задача была – вызвать рвотный рефлекс, то автор с ней справился.

Вернёмся к покупке домика для беременной жены. Лишних денег у этой семьи нет. Им приходится очень поджаться – ради чего? Дом они покупают примерно на два-три месяца. Затем начнутся холода, затем – героине далеко от больницы лучше не отлучаться, затем ещё года полтора-два городская жительница с грудным ребёнком в деревню даже на выходные поехать не рискнёт. А без присмотра дома в этой деревне горят как спички, мы это сами видим.

Упорство, с каким герои пытаются выбросить деньги на ветер, можно объяснить только авторским произволом. Как и многие другие несообразности.

Ибо Виктор Точинов – как автор – пытается сидеть на всех стульях сразу. В «Родительском дне» свалены в одну кучу и хоррор, и военная история, и дамский роман, и криптоистория, и мистика, и бытописание деревенской жизни, и немножко детектива, и даже складской реестр.

Если правила игры ограничивают нас мистикой, концы ещё сходятся. Но автор настаивает на привязке событий к реальности – и вся конструкция рушится моментально. Например: забой скота и продажа мяса – и – откуда взялось знание о том, как отгонять мёртвых? Оно сакральное, от воды? Эмпирическое от дедов в войну?

Загивье известно тем, что забой скота здесь проводят дважды в год. Летом скот забивают, чтобы, как намекает Точинов, накормить покойных родителей, и мяса выходит столько, что за дешёвой парной вырезкой наезжают аж из Санкт-Петербурга. Автор любит подсчёты и прикидки. У меня получилось, что в летний забой (когда животных на мясо ещё кормить и кормить) с абсолютным убытком забивают никак не меньше пятисот свиней – надо по стакану крови тыщ на десять могил. И откуда берутся ещё какие-то свиньи для осеннего забоя, я вообще не представляю.

Странности же с мертвецами на фоне гиперреальности имеют право на существование лишь до тех пор, пока объяснить их принципиально невозможно, и читателю даже в

голову не приходит, что здесь надо что-то рационально объяснять. Однако автор подсовывает нам сразу две гипотезы, и обе никуда не годятся.

Допустим, есть некое тайное знание, пришедшее от загадочного народа вощь... Грампластинки на костях и патефоны – это, конечно, древность, но на шаманскую никак не потянет. Да и Точинов больше склонен к спекуляциям на исторические темы, даже его герой, находясь в смертельной опасности, довольно долго думает не о том, как выжить, а всякую лабуду о коммунистических некромантах, которую ему когда-то рассказывали по большой пьяни.

Но если мы представим, что в 1942 году летом из болота повылезло несколько тысяч трупов и пошло искать, кого бы тут съесть, то никакой деревни Загивье уже давно не существует. И никакого эмпирического знания о том, как с этими зомбями бороться, тоже быть не может. Всех давно съели.

Куда только потом сами подевались, непонятно. Автор этот вопрос обошёл. Надо полагать, на исходе волшебной ночи зомби любезно закапываются обратно. Иначе загивчане, вынужденные каждый год перезахоранивать десять тысяч полуразложившихся мертвецов, давно бы сожгли их к чёртовой матери.

Вообще логических нестыковок неприлично много.

...Дом, выполняющий роль крысоловки, тщательно подготовлен. Всё убрано и вычищено – чтобы приманить добычу. Но почему не забрали пластинку с отпугивающей зомби записью, а главное – радиолу? Для Загивья это штука бесценная («Кое у кого патефоны еще оставались, тем полегче было, – если, конечно, старой пружине в нужный момент кирдык не придет».) И за каким чёртом в этом доме сделана подпружиненная дверка для кошки (в которую позже для страшной пролазит невинно убиенная лиса)? Покойный хозяин дома любил маленьких зомбиков?

...Кирилл приходит к сараюшке, где пейзаж Клава приносила ему свидание. Автор полностью оправдывает читательские ожидания: Клава к этому времени уже мертва. Причём, труп умудряется заledenеть, несмотря на жаркий летний день! Более того, труп Клавы – в отличие от остальных местных мертвецов – подыматься не собирается...

Список можно длить и длить.

Автор, правда, намекает, что все нестыковки на самом деле значимые и должны заставить читателя искать скрытый смысл. Ну допустим. С натяжками можно решить, что девушку Клаву убили за то, что она захотела сбежать из деревни, а значит «перестала быть своей». Можно даже предположить, что грохнули её ещё утром и сунули в холодильник к свиным тушам (не зря же холодильники описаны в повести как сакральные предметы). Но труп, выдержанный в морозилке и подброшенный в

нагретую за день сараюшку, обязательно стал бы мокрым. Это если мы говорим о детективной составляющей. А если о литературной – девушка тоже не настоящая. Так, наравне с остальными жителями деревни – не человек, а функция.

Автор и его герои думают примерно одинаково, с одинаковым презрением к окружающему. Автор, правда, придерживается более издевательского тона и беззастенчиво подсовывает собственные, простите за литературное выражение, подъёбочки героям, в прямой речи выражающихся совершенно иначе и, отдадим должное, всё-таки относительно по-человечески. В остальном же повесть написана чудовищным языком – средним между канцеляритом и стилем корреспондента сельской многотиражки с претензией на юмор, а то и, страшно сказать, сарказм, и тучей необязательных эпитетов, чем грешат обычно в школьных сочинениях:

«Однако, едва Кирилл успел подумать о фатальной лисьей невезучести, показалось еще одно механическое средство передвижения».

«Тогда результаты ее трудов исчезали из тарелок со скоростью, непредставимой для блюд быстрого приготовления, приводить которые в надлежащий для потребления вид являлось обязанностью Кирилла».

«Марина уставилась на дверцы, ожидая появления пернатой хранительницы времени» (это о кукушке).

Я давно не видела такого нагромождения жутких, совершенно графоманских конструкций. Автор оживает, только когда пугает читателя либо фраппирует. Старая болезнь Точинова – короткое дыхание – в этой повести обострилась: излишне короткие главки строятся большей частью по единому лекалу: занудное перечисление возвышенности, растительности, строительств, населения, инструментов, венцов и прочих выюшек, которые вызывают в памяти знаменитую фразу «не понаслышке знает автор деревенскую жизнь!»; затем следует прописанная и гарантированно неприятная сцена, и заканчивается всё ударной, по мнению автора фразой, типа:

«И тут Марина закричала. (абзац) Истошно. Дико. Пронзительно».

«Марина закричала — истошно, дико, пронзительно».

«Разглядев, ЧТО она отыскала, Марина с трудом удержалась от крика».

«Свинные зубы вцепились ей в руку. (абзац) Марина заорала».

Остаётся лишь удивляться: почему автор упорно держится весьма высокого мнения о столь недоработанном и корявом сочинении. Возможно, он считает, что в «Родительском дне» есть некие философские глубины? Возможно, эти глубины связаны с теми двумя эпизодами, которые автор откровенно сп... стыр... увёл у Михаила Булгакова? Напомню: *некая странная личность* – якобы пьяный мужичок, который

предлагал Кириллу *некую странную вещь*, «стать своим» – нагло и беззастенчиво притворяется Понтием Пилатом с головной, понимаешь, болью; в роли великолепного дога – поганая собачка. Встык подмонтирована сцена смерти Марины, которая заканчивается прямыми цитатами о прощении и залитой лунным светом дороге.

Так вот – оно не работает. Не на чем. Чтобы сработать, аллюзия должна иметь точки соприкосновения текстов. А здесь их нет. Если обратиться к Библии, то с огромными натяжками можно найти перекличку с тремя персонажами: предатель – причём в варианте Точинова заурядная мразь; жена – причём скорее вавилонская блудница, только очень глупая, – и невинно закланный агнец в виде эмбриона. Если обратиться к «Мастеру и Маргарите», то кроме собачки, лужи вина и лунной дороги вообще ничего общего не наблюдается. Слово «дьявол» есть, а дьявола нету. Больше того: в мире «Родительского дня» и понятия грех-то нет, и понятие совесть начисто отсутствует, и наказание для Марины непомерно, и спасти в этом мире абсолютно некого, там нет людей, есть только твари разновидности *Bestia Habilis*, тварь умелая, которая наловчилась заманивать добычу на живца.

Все намёки Точинова на то, что под внешними нестыковками скрыта сложная система, что множество мелких загадок следует разгадать, и откроется истина, – самообман...

А теперь кода.

«Родительский день» очень плохо написан. На уровне халтуры. Даже ученический «Царь живых» сделан намного лучше. И автор, похоже, не замечает наметившейся тенденции. И я рискну сказать, почему.

Лучшее, что может числить в своём активе Виктор Точинов, – «Новая инквизиция», написанная в соавторстве с Александром Щёголевым. Насколько я знаю Сашу, прежде чем Витя получил возможность быстро-быстро стучать по кнопочкам, его заставили очень много думать. Его заставили лезть вон из кожи, доказывая, что он может придумать не хуже.

Сейчас бывший начинающий писатель научился стучать по кнопочкам намного быстрее, заставляя его думать уже некому, а доказывает он – судя по обмолвкам в текстах и послесловию к обсуждаемой повести – принципиально иной тезис: что все остальные – не лучше. Вон и Тургенев графоманил, значит, и мне можно. Эта ошибка фатальна. Это тупик в развитии. Лично для меня это значит, что следующую книгу Точинова я читать не буду. А через две-три ещё раз попробую и решу, есть ли смысл чего-то от него ждать – или просто пожелать ему коммерческих успехов в жанре «труп с кровишкой на первой же странице».

Роберт МАККАМОН: “Я рад, что вернулся”

эксклюзивное интервью с автором
мировых бестселлеров “Они жаждут”,
“Песнь Свон” и других

Роберт Маккаммон - звезда мирового уровня в жанре хоррор, автор ряда бестселлеров, обладатель множества литературных премий. Его романы “Кусака”, “Они жаждут”, “Песнь Свон”, “Жизнь мальчишки”, “Участь Ашеро́в”, “Грех бессмертия”, “Ваал”, “Мое”, “Голос Ночной Птицы” и другие неоднократно издавались и переиздавались на русском. Нам удалось выйти на связь с писателем. Случай особый - никогда еще звезды такого калибра не баловали эксклюзивами отечественные печатные издания. Поэтому на нашем форуме мы предложили всем желающим задать свой вопрос Маккаммону. Потом мы отобрали самые лучшие и интересные вопросы, добавили еще парочку от себя и переслали их на полученный нами контактный адрес. Маккаммон ответил не сразу: до новогодних праздников в его рабочем графике не нашлось для этого времени, и мы уже почти совсем отчаялись когда-либо опубликовать интервью с ним. Но наступило Рождество, и... американский Санта запоздало решил одарить шикарным подарком всех любителей ужасов и мистики, читающих “Тьму”.

Итак, перед вами совершенно эксклюзивный и вообще уникальный материал: интервью с Робертом Маккаммоном, где в качестве интервьюеров выступили участники ЛОТ, как авторы, так и читатели.

Не многие знают, что Роберт Маккаммон был инициатором создания HWA (Ассоциация авторов хоррора). Уже будучи известным писателем, он высказал идею создания объединения писателей, работающих в жанре ужасов и мистики. На сегодняшний день в активе Маккаммона несколько премий Брэма Стокера, вручаемых HWA ежегодно.

Что повлияло на вас при выборе жанра: личный опыт, читательские предпочтения, черты характера, удача в издательской судьбе ваших произведений определенной направленности?

Читательские предпочтения, общие интересы... Уже ребенком я обожал книги, которые принято называть «фантастикой» (или «научной фантастикой»). Мои первые рассказы создавались в том же русле.

В одном из интервью вы сказали, что в свое время вы и ваши единомышленники создавали Horror Writers Association не столько для проведения вручений премий Брэма Стокера (Stoker Award), сколько с другими целями. Как вы относитесь к деятельности этой организации сегодня?

Я как-то потерял с ними контакт. Надеюсь, дела у ребят идут хорошо; еще надеюсь, что у HWA достаточно средств, чтобы помогать писателям старшего поколения, которые впали в нужду. В моем представлении организация создавалась и с этой целью в том числе – как и с целью объединить авторов жанра.

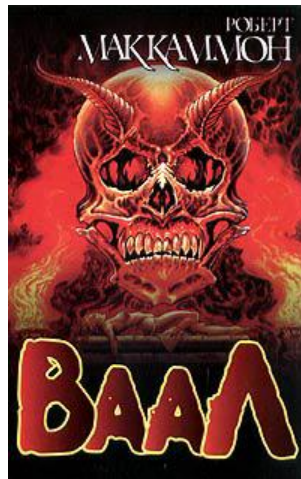
В другом интервью вы упомянули “новый хоррор” (cutting-edge horror). Не могли бы вы рассказать об этом поподробнее?

Этот термин я слышал на многих хоррор-конвентах и от некоторых жанровых писателей. Для меня это хоррор, в котором очень, очень много крови и насилия – что само по себе не так плохо, поймите меня правильно, – но персонажи при этом тоже не особенно интересны или привлекательны. “Новому хоррору”, по крайней мере на мой взгляд, не хватало человечности. Еще этим термином обозначали группу писателей, которые в чем-то представлении были лучше всех других. Соответственно, если вы не входили в эту группу и не писали “новый хоррор”, писатель из вас был так себе.

Ваши произведения неоднократно завоевывали различные литературные премии. Как вы относитесь к такому признанию ваших литературных заслуг и вообще к известности?

Мне все это очень приятно, но все-таки любая премия – это в некотором смысле “вчера́шние новости”. Мне всегда интереснее книга, над которой я работаю сейчас... и я всегда предпочитал смотреть вперед, нежели назад.

Писатель Роберт Маккаммон уникален еще и тем, что на самом пике своей писательской карьеры он, что называется, «отошел от дел». Не многим такое под силу! Бывает, человек начинает писать хуже, бывает - лучше, но реже. Но так, чтобы пользующийся большой популярностью автор просто взял и перестал писать вообще... Для этого надо либо быть живым классиком, либо просто разочароваться в себе и своем творчестве. В любом случае бросить писать, когда на тебя постоянно давят и поклонники творчества, и издатели - невероятно тяжело. Но Маккаммон сделал это, и не похоже, чтобы разочаровался в этом. Писательство ни в коей мере не заменило ему общения с родными и близкими. Маккаммон сознательно сделал большую паузу, чтобы иметь возможность больше внимания уделять воспитанию своих детей, и лишь недавно «гений из Алабамы» (как его называют) триумфально вернулся в литературу с мистико-историческим романом «Голос ночной птицы» (*Speak the Night-beard*). Этой книгой Рик (так Маккаммона называют друзья) начал цикл романов с общим героем Мэтью Корбеттом. Непосредственным продолжением цикла является последняя на сегодняшний день книга автора - «Королева Бедлама», вышедшая в США в 2007 году. В 2008 ожидается появление ее на русском, а рецензию автора Лот Игоря Логвинова на «Голос ночной птицы» вы можете прочитать на сайте www.ourdarkness.info или в одном из прошлогодних номеров журнала «Тьма».

В вашем творчестве был продолжительный перерыв. Это было для вас сродни долгожданному отпуску или же вас тянуло вернуться к работе?

Отдыхать мне очень даже понравилось. Так здорово, когда работа не торопит, когда не зависишь ни от какого графика, пусть даже собственного. С другой стороны, мне не доставало той свободы самовыражения, которую дает литературное творчество. В любом случае, я рад, что вернулся.

Сколько сейчас лет вашей дочери, Скай? Как она относится к тому, что ее папа - популярный писатель?

Скай сейчас пятнадцать. Для нее я, вне всяких сомнений, просто папа, а не что-то сверхъестественное. Правда, она тоже потихоньку занимается писательством и уже сочинила несколько рассказов.

Привычный для вас жанр поменялся... Ранее это был ярко выраженный хоррор, сейчас более похоже на историко-приключенческий роман. Это случайность - или намеренная смена жанра, переход в новый литературный статус?

Да, мне и в самом деле хотелось что-то поменять. Конечно, хоррор мне нравился (и нравится до сих пор), но мне казалось тогда, что пришло время попробовать чего-нибудь новенького - чего-то, что нравилось бы мне не меньше.

Наконец вышла ваша новая книга, «Королева Бедлама». Почему Вы решили написать продолжение истории о Мэтью Корбетте?

Мне интересен этот период американской истории. Кроме того, меня привлекала идея «детектива», «головоломки», хотелось ее как-то обыграть. Та эпоха позволяет автору и от души поразвлечься, и нагнать жути, и похулиганить...

Романтические мотивы, тайны... да-да, и даже хоррор. Плюс мне хотелось занять себя чем-нибудь глобальным, а этот замысел стал настоящим вызовом.

Мы привыкли связывать ужасы колониальной эпохи с Севером - благодаря Натаниэлю Готорну, салемиским процессам над ведьмами и т.п. Может быть, своим романом вы стремились, помимо всего прочего, сместить акценты и раскрыть нереализованный потенциал Юга как фона для страшных и таинственных историй?

Ну, события «Голоса ночной птицы» развиваются в колонии Каролина, «Королевы Бедлама» - уже в Нью-Йорке, так что в дальнейшем я, видимо, буду наведываться и на Север, и на Юг. А еще позже действие может сместиться в Лондон, Европу и... кто знает, может и в Россию.

Привлекают ли вас как писателя другие периоды американской истории? Гражданская война, Дикий Запад, Жизнь (и смерть) на Миссисипи и так далее...

Я люблю читать обо всем этом, но сам за них не стал бы браться. Хорошенько зацепиться за один исторический период и то не просто.

Когда Мэтью Корбетта спрашивают, верит ли он в ведьм, он честно отвечает: «Не знаю». Это и ваш ответ тоже? Был ли у вас (в процессе подготовки к роману или работы над ним) соблазн не развенчивать сверхъестественное?

Мэтью сказал чистую правду, и я разделяю его мнение. Ведьмовство, демоническое... не знаю.

Ожидали ли вы такого успеха романа «Они жаждут»? Предполагали ли, что он войдет в число культовых вампирских произведений?

Ни о чем таком не думал. Просто занимался тем, что мне было интересно на тот момент.

Как вы относитесь к тому, что вас постоянно сравнивают со Стивеном Кингом?

Что ж, мы оба лишь те, кто мы есть. Вне сомнения, пример Кинга повлиял на мой выбор, когда я решал, становиться ли профессиональным писателем. Он настоящий Мастер.

Тематически ваши произведения и работы Кинга иногда пересекаются. Так было с «Песнью Свон» и «Противостоянием», «Они жаждут» и «Салимовым уделом» («Жребием»), «Жизнью мальчишки» и «Оно». Что это – узость жанра или схожие интересы, близость взглядов двух авторов?

Мне нравится мысль, что некоторые идеи словно витают в некоем "эфире", из которого их могут выловить разные люди, не то чтобы кто-то один. Кроме того, наверняка мы с Кингом – поскольку мы почти ровесники и интересы у нас очевидно схожи – читали в детстве комиксы, смотрели одни и те же телепередачи и фильмы, читали одни и те же книги и т.д. Кинг разбирается в фильмах ужасов киностудии "Хаммер", и я тоже; он, как и я, читал журнал "Знаменитые монстры Фильмландии". Он знает Лона Чейни, Питера Кашинга... в общем, вы меня поняли.

В романе «Мое!» вы затронули сразу две «опасные», но актуальные темы: насилие над детьми и терроризм. В «Ваале» речь идет о секте сатанистов, в «Голосе ночной птицы» - о казнях над ведьмами. Вас в творческом смысле привлекают эти и другие негативные социальные явления?

Конфликт. Все дело в конфликте. Ну и, конечно, Добро против Зла...

«Участь Ашероу» понравилась многим читателям в Восточной Европе, у нас знают и любят По. Нет ли в ваших планах написать что-нибудь этакое, связанное с жизнью и

творчеством Лавкрафта, Уолпола или какого-то другого классического автора?

Нет. Пока меня занимает история Мэтью Корбетта, и это надолго.

Следите ли вы за изданиями ваших книг на русском? Удовлетворены ли вы их качеством и количеством?

В общем говоря, выглядят они неплохо. Тем не менее, очень хотелось бы вычитать их на предмет ляпов...

Что бы вы могли пожелать или посоветовать начинающим писателям? Какие главные проблемы, на ваш взгляд, стоят перед любым автором, когда он начинает работу над крупным произведением?

Не отвлекайтесь. Сосредоточьтесь на том, что делаете. Пишите для себя, но не отказывайтесь порадовать ваших читателей. От книги к книге стремитесь к совершенству. Много читайте. Пусть ваш ум будет открыт для всего нового.

Что вы сами чувствуете, когда только начинаете писать произведение, и когда в нем уже поставлена последняя точка?

Когда начинаю: беспокойство и возбуждение, в равной мере. Когда заканчиваю: радость и грусть, в равной мере...

Если можно – несколько слов поклонникам вашего творчества, живущим в Восточной Европе.

Конечно. Спасибо вам за то, что читаете мои книги; надеюсь, в будущем мы с вами совершим не одно увлекательное путешествие. Ребенком я и мечтать не мог, что когда-нибудь будут печататься мои собственные книги; а что их будут издавать по всему миру и в таких странах, как Россия, было за пределом мечтаний. Так что еще раз спасибо, что уделили время моему творчеству, и – до встречи!..

Перевод: Владислав Женовский.

БЛАГОДАРИМ:

Хантера Готли (Hunter Goatley), администратора официального сайта Роберта Маккаммона (<http://www.robertmccammon.com>) за содействие в организации этого интервью;

Александра Вангарда, Викторину Ерошкину и других участников Литературного общества "Тьма", чьи вопросы были включены в интервью.

Обитель зла 3 (Resident Evil: Extinction) (2007)

Режиссер: Рассел Малкахи

В ролях: Милла Йовович, Олед Фер и др.

Жанр: ужасы / зомби-муви / боевик

Автор рецензии: Парфенов М. С.

Первая часть “Обители зла” собрала хорошую кассу и получила много положительных отзывов. Как экранизация компьютерно-приставочной игры Resident Evil недовольной она оставила разве что завзятых поклонников цифрового первоисточника - дескать, маловато сюжетных пересечений, много вольностей. Как современный фильм о живых мертвецах - наоборот, вошла в число лучших представителей жанра наряду с “28 дней спустя” Дэнни Бойла и “Рассветом мертвецов” Зака Снайдера, самым непосредственным образом поспособствовав возрождению этого самобытного направлени в кинохорроре.

Вторая часть, снятая Александром Уиттом, изначально задумывалась как очень глубокий реверанс в сторону поклонников игры. Именно в этой среде фильм вызвал бурные восторги, в общем и целом, однако, оказавшись значительно слабее первой “Обители”. Таким образом

наметившаяся было новая популярная серия (франчайз) очутилась на самом краю той пропасти, в которую довелось сверзнуться очень и очень многим ужастикам со времен “Кошмара на улице Вязов” и “Восставших из Ада”, когда очередные “выпуски” снимались уже исключительно для видео, на крайне низком художественном уровне, за копейки.

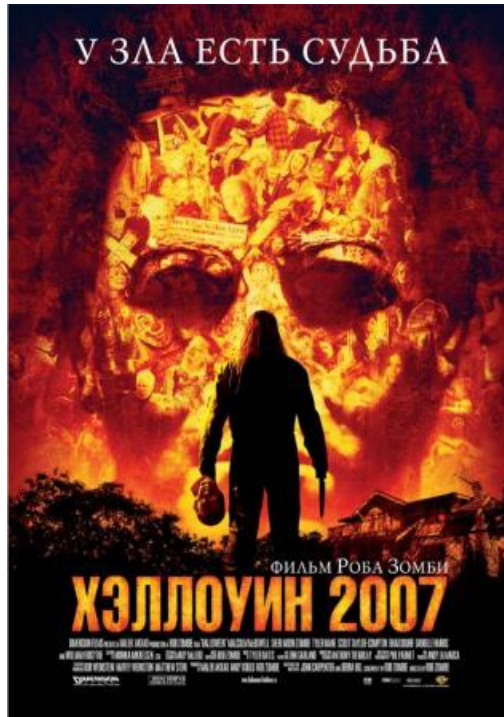
Надо понимать, что от третьей “Обители” как раз таки и зависело - быть сериалу опять на вершине или же ему предстоит сделать тот самый последний шаг в бездну. Миссия важная и безусловно трудновыполнимая. Ведь помимо провала второй части негативный фон картины составляли и последние кинонеудачи исполнительницы главной роли Миллы Йовович.

Поэтому очень важно было для продюсеров фильма не прогадать с режиссером. Выбор пал на Рассела Малкахи - ветерана, некогда снявшего культового “Горца”. За плечами Рассела с тех далеких времен накопилось порядком фильмов как неплохих, средней успешности (“Тень”, “Настоящая Маккой”), так и откровенно слабых (“Горец-2”, “Принц Египта”). В последние годы Малкахи трудился в основном на телевидении и видео (старательная калька финчеровского триллера “Семь” - “Воскрешение” с Кристофером Ламбертом), и для него работа над “Обителью зла 3” стала шансом вернуться в большое высокобюджетное кино.

Шансом своим он воспользовался. Положа руку на сердце, от фильма с таким сюжетом как у третьей части походов Эллис, можно было ждать оглушительного провала. Сценарий пусть и радует пару раз неожиданными ходами, но содержит и массу откровенного хлама, наносного мусора - только ленивый не прошелся по поводу нежданно-негаданно проявившихся у Эллис пси-способностей а ля рыцари Джедаи, некоторые эпизоды вообще никак не связаны с общим сюжетом картины, а кое-какие сценарные линии так и остались незавершенными.

Малкахи снял кино так, что недостатки фильма получились не слишком заметны на фоне достоинств. Экшен-сцены в “Вымирании” (подзаголовок третьей части в американском прокате) сняты на высоте - в том числе и в прямом смысле, режиссер с любовью использует эффектные панорамные облеты камеры над местом действия. Зомби рвут и терзают, появились “быстрые” мертвяки. Бестиарий чудищ вообще солидно пополнился - тут вам и вороны-падальщики, нажравшиеся зараженной плоти, и старые добрые монстры-псы их самого первого фильма (признайтесь, вы скучали по ним), и главный монстр - Супербокс, говоря по-геймерски - здесь его зовут Тиран, схватка с которым в финале коротка, но эффектна. Опять же, Малкахи с удовольствием возвращает в кино Красную Королеву... И возвращает “Обитель зла” на вершины топа. Собрав по миру немалую сумму, нам практически гарантировали продолжение. Ждем 4-ю часть!

Хэллоуин 2007 (Halloween 2007)

Режиссер: Роб Зомби

В ролях: Малколм Макдауэл, Тайлер Мэйн, Шери Мун Зомби, Удо Кир и др.

Жанр: ужасы / слэшер

Автор рецензии: Никита Пашкин

С некоторых пор в Голливуде вошло в моду создание римейков классических хорроров. Не оставил без внимания сие веяние и небезызвестный рок-музыкант Роб Зомби (из когда-то популярной группы White Zombie, "Белый зомби", название, взятое из одноименного фильма ужасов 1932 года). В последнее время Зомби занимался написанием саундтреков к голливудским фильмам и, собственно, режиссурой. После моментально приобретшей культовый статус трэш-дилогии "Дом 1000 трупов" и "Отверженные дьяволом", снятой в духе фильмов ужасов 70-х и явно вдохновленной ими же, Роб решил замахнуться на "святое". А именно - на классический слэшер (собственно, родоначальник этого поджанра), шедевр Джона Карпентера "Хэллоуин" 1978 года выпуска. Для непосвященных напомним вкратце содержание оригинального фильма.

Странный мальчик Майкл Майерс однажды в Хэллоуин (канун Дня Всех Святых) ни с того ни с сего берет в руки нож и убивает практически всю свою семью. После этого его, разумеется, сажают в психиатрическую клинику для особо опасных душевнобольных, а спустя 15 лет, повзрослев и окрепнув, маньяк-убийца совершает побег из лечебницы накануне того же

самого праздника. Снова взявшись за старое, он начинает терроризировать небольшой городок... и свою сестру, единственную выжившую в резне пятнадцатилетней давности.

В своей версии Роб Зомби уделяет много внимания юному Майерсу, детству Майкла посвящено не меньше получаса фильма. Пытаясь раскрыть со своей точки зрения сущность убийцы, Зомби показывает его занятия с доктором Лумисом в психиатрической лечебнице и добавляет "от себя" на счет Майкла несколько новых убийств, совершенных тем уже в больнице. Из лечебницы Майерс бежит не просто взрослым мужчиной, а здоровым двухметровым детиной (интересно, где он так успел накачаться?) и сразу, не долго думая, на какой-то заправке заваливает в сортире чернокожего дальнбойщика, забирает его одежду (прямо "Терминатор" какой-то получается). После чего события фильма развиваются в ключе оригинального "Хэллоуина", снятого Карпентером. Не считая финала, где Зомби опять гнет свою линию. В фильме постоянно звучит рок 70-х: Nazareth, Blue Oyster Cult, Alice Cooper, Misfits... А чего только стоит 10-летний Майерс в футболке KISS и в маске, яростно орудующий бейсбольной битой и ножом! Разумеется, все особи мужского пола в этом фильме принципиально не посещают парикмахерскую, диалоги полны матерщины (особенно в самом начале, в разговорах между членами неблагополучной семьи Майерсов). Актерский состав неплох: Малколм Макдауэлл в роли доктора Лумиса, Уильям Форсайт в роли отца 10-летнего Майерса, Удо Кир в роли директора лечебницы. Взрослого Майерса сыграл профессиональный борец и участник знаменитого рестлинг-телешоу "WCW" Тайлер Мэйн. Мать Майкла сыграла спутница жизни самого Роб Зомби - Шери Мун. Впрочем, эту красотку ждет не самая приятная участь - Зомби не щадит никого.

Конечно, нельзя не сравнить два "Хэллоуина". Оригинальный фильм подкупал прежде всего своей неповторимой атмосферой... напряжением, ожиданием чего-то ужасного, конечно, неповторимой музыкой, сочиненной самим Карпентером. Роб Зомби основную музыкальную тему фильма фактически не менял, в отличие от сюжета. К тому же, в отличие от практически бескровного карпентеровского саспенса, новый "Хэллоуин" полон крови и насилия. Некая идея, смысл просматривается в первой половине фильма и в финале. Но и сказать, что именно эта идея, этот смысл является движущей силой картины нельзя, слишком много внимания уделено откровенному смакованию деяний Майкла. Ну любит мужик мясо 70-х!.. И с этим уже ничего не поделаешь... Людям, не знакомым с оригинальным фильмом, я бы все же посоветовал посмотреть оригинал, а версию фильма, снятого Зомби. Боюсь, последняя покажется вам, как и мне, всего лишь очередным тягомотным незатейливым слэшером..

Монстро (Cloverfield) (2008)

Режиссёр: Мэтт Ривз

Продюсер: Джеффри Абрамс

В ролях: Майкл Сталь-Дэвид, Одетт Юстман, Майкл Фогель, Джессика Лукас, Ти Джей Миллер, Лиззи Каплан и др.

Жанр: ужасы / фильм-катастрофа / Кино о Гигантском Монстре

Автор рецензии: Владислав Женовский

У Голливуда есть несколько золотых правил, и не держаться за них – себе дороже. Одно из главных: **невинный не пострадает**. Скажем, ребенок может оказаться в руках террористов, педофилов, в горящем здании, над пропастью, но в конце все с ним будет хорошо. На нарушителей правила смотрят

косо – слишком страшно, когда здесь переступают границу... Фрэнк Дарабонт (см. соседнюю рецензию) блестяще на этом сыграл, однако спасибо ему скажут немногие.

Другое проявление этого правила: замечали, наверное, что толпа в фильмах-катастрофах всегда вне опасности? По улице катит чудовищный танк, мчится «феррари» с безумным водителем за рулем, вышагивает робот-трансформер, но зевачи **обязательно** успевают отскочить. А когда тот же робот играючи крушит небоскребы, зрителю приятно думать, что внутри зданий никого нет – потому что был сигнал эвакуации, потому что выходной... да мало ли почему.

«Монстро» с самого начала отмахивается от традиционной киноэтики: кто выживет, тот выживет, а нам откуда знать? «Нам» – съёмочной бригаде, о существовании которой чересчур доверчивый зритель, пожалуй, и не догадается, если не выждет полминуты после последнего кадра. Только тогда побегут по экрану сухие, стыдливые титры.

Люди гибнут в собственных квартирах, на улицах, на Бруклинском мосту... Фильм мог бы стать шедевром непредсказуемости, настигни главного героя смерть еще в середине фильма. Тогда несчастный оператор-поневоле Хад озаботился бы спасением собственной шкуры, а не видеопогоней за чужим героизмом. Но то было бы уже совсем другое кино. У реализма есть свои пределы... В конце концов, в обозримом прошлом на острове Манхэттен не бесчинствовал пятидесятиметровый монстр, верно?

Итак, среди разрушений и смерти развивается древний сюжет: юноша отправляется на самое дно ада, чтобы спасти свою возлюбленную... Удастся ему это или нет, нам будет на что посмотреть!

К примеру, на серую уродливую тварь, по сравнению с которой Годзилла кажется гламурной зверюшкой. Кто сказал, что чудовище должно лосниться и радовать зрение гладкостью форм? «Монстро» ближе не к кинопредшественникам, а к отвратительным видениям Говарда Филипса Лавкрафта. И что приятно – это создание и впрямь может быть одним из Древних (недаром перед премьерой ходили слухи, будто на Нью-Йорк нападет не кто-нибудь, а Ктулху!), ведь о сущности и происхождении Монстро мы узнаем столько же, сколько герои фильма... то есть ровным счетом ничего! Правда, не так давно Мэтт Ривз удивил всех откровением, что кошмарный опустошитель Манхэттена – всего лишь детеныш, который «не понимает, где его мать. Он оказывается в совершенно незнакомом мире, ничего не понимает и всего боится». В зверином сознании может утихнуть ярость, похоть, даже голод – но не страх. А страх губителен.

Снят фильм почти безупречно, с массой режиссерских находок. Тяжело пролетает над Нью-Йорком голова Статуи Свободы, падает посреди улицы, и тут же ее окружают зеваки, чтобы заснять на камеры своих телефонов... Персонаж вытирает с объектива камеры чью-то кровь... Люди перелезают с одного здания на другое, и в кадр случайно попадает чудовище, но этого «случайно» хватает, чтобы зритель подпрыгнул в кресле... Паника, безысходность, пыль и обломки, выстрелы и жуткий рев – все это передано реалистично, временами слишком реалистично. И заметьте – никакой музыки, никакой игры с камерой. Все так, как оно могло бы быть. Жутко.

Но волей-неволей возникает сомнение: а будет ли человек возиться с камерой, если за ним гонится исполинский монстр, если все кругом взрывается и рушится? Здесь можно поспорить, но одно из возможных объяснений таково: да, человек накрепко вцепится в то, что нес с собой, и будет держаться до последнего... раз уж нет рядом мамы, чтобы взять ее за руку, уткнуться в живот и поплакать...

Даже если забыть об успешной рекламной кампании и внушительных кассовых

сборах, можно смело утверждать: фильм удался. В поставленных рамках авторы «Монстро» справились на «отлично», и требовать большего – свинство. Революции не получилось, конечно, но ее нам и не обещали.

Зато обещают вторую часть. Смотреть ее или нет, решайте сами. Но с первой, будьте уж так добры, ознакомьтесь... и порадитесь, что живете не в Нью-Йорке.

P.S. Поклонников *LOST* волновало: будет ли «Монстро» как-то связан с мифологией Острова? Так вот, Джей-Джей Абрамс не забыл-таки о вас! Если в ваши руки попадет DVD, обратите внимание на первые секунды фильма. Проиграйте их несколько раз в замедленном режиме – и будет вам счастье.

P.P.S. Отечественные кинопрокатчики, на совести которых «Суинни Тодд, маньяк-парикмахер» и «Полночный мясовоз», «Кloverфилд» перекрестили в «Монстро». И, как мне кажется, на этот раз были правы. Что есть заведомо условное Cloverfield для рядового русского уха? Пустой звук. А много ли мы знаем известных фильмов со словом «монстр» в названии? То-то же...

«Монстро» - кадры из фильма

Мгла (The Mist) (2007)

Режиссёр и сценарист: Фрэнк Дарабонт

В ролях: Томас Джейн, Марша Гэй Харден, Джефффри ДеМун, Тоби Джонс и др.

Жанр: ужасы/ психологическая драма

Автор рецензии: Владислав Женёвский

фильм года по версии журнала “Тьма”

– Как вы думаете, почему ваши экранизации по Кингу пользуются таким успехом?

– Когда у меня в руках великая книга, я бережен с ней. Только и всего.

Из интервью Фрэнка Дарабонта сайту Lilja's Library

Мы ждали экранизации «Тумана»; этого фильма мы не ждали.

О чём он? Ответить однозначно было бы неосторожностью. Туман скрадывает очертания предметов и чувств, и только боль сияет, как прожектор.

Это фильм о дряхлом Боге. Разум его помутился, руки немощны, перед глазами мгла: что люди, что муравьи, всё едино. Этого Бога Стивен Кинг и Фрэнк Дарабонт слишком хорошо знают, чтобы любить.

Это фильм о монстрах. Одни вооружены когтями, щупальцами, жалами; другие держат в руках ножи, а в сердце страх. Но все они одинаково смертоносны...

На этот раз Фрэнк не был бережен с оригиналом. Однако это позволило пускай из классической, но намного уступающей и «Буре столетия», и «Противостоянию» повести Кинга сделать мощный, по-настоящему страшный фильм.

Досадных мелочей хватает. Томас Джейн (Дрейтон) выше собственной головы не прыгнул; спецэффекты, которыми так хвалился режиссёр, щенячьего восторга не вызывают; твари из тумана, по большей части, выглядят неубедительно. И всё же... давно ли вы слышали аплодисменты в зрительном зале? А между тем они звучат повсюду, где показывают «Мглу», – благодаря актерскому дарованию Марши Гэй Харден (миссис Кармоди), которая блестяще сыграла когда-то в «Таинственной реке», а сейчас рискует нажать себе врагов из числа зрителей, не способных разделить актрису и её персонаж.

Чем ближе к концу, тем жутче; режиссёр обещал нам хоррор – и сдержал слово. Есть кровь, есть мучения, есть ужас...

Но три последние минуты фильма заставляют забыть обо всём.

Яд...

Этот туман ядовит, люди в супермаркете не ошиблись. Достаточно двух часов... трёх минут, чтобы он парализовал душу. Человек неверной походкой возвращается в привычный мир, за пределы кинозала, – но мгла навсегда осталась в его лёгких, проникла с кровью в мозг. Фрэнк Дарабонт отравил зрителя. Благодарить ли его за это?

Режиссёр отважился на то, чего сам Кинг не побоялся сделать лишь один раз, в «Кладбище домашних животных»: столкнуть героя с тем, что страшнее ада – и больше, чем способен вынести человек. Крики, обращённые в ясные небеса. Безумие.

Яд.

Так о чём же всё-таки этот фильм?

Как и другие шедевры Дарабонта – о надежде. «Побег из Шоушенка» – гимн надежде, «Зелёная миля» – молитва к надежде, «Мгла» – реквием по надежде.

Экранизация Стивена Кинга? Нет. Фильм Фрэнка Дарабонта.

Грибы (Shrooms) (2007)

Режиссер: Педди Бризнеч

В ролях: Линдсей Хоун, Джек Хьюстон, Макс Кэш, Майя Хэйзен и др.

Жанр: ужасы

Автор рецензии: Парфенов М. С.

“Грибы” - неудачный продукт ирландского хоррора. Бредовый, как глюк человека, наевшегося мухоморов. Лишенный логики, как худшие представители жанра ужасов вроде последних частей “Восставшего из Ада”, обретающиеся в полной безнадёге на DVD-свалках. Без основания претенциозный, как большая часть российских фильмов нового времени.

Увы, диагноз для пациента-наркомана неутешителен. Просмотр этого фильма - бесполезно потраченное время, и чтобы вас избежала участь сия, рецензию я напивно спойлерами по самую грибную шляпку. Вопрос доверия рецензенту отпадет сам собой, ибо дело не во вкусах. Дело в том, что...

...Традиционная компания друзей (три девушки и три парня) не вызывает никаких симпатий. Серьезно, мужчины здесь на редкость тупы и трусливы, а слабый пол сплошь истерички. У каждого из них куча отвратительных черт. Один - жлоб и быдло, качок с “прыщавой задницей” (об этом рассказывает его любовница, безусловно - важные сведения). Другой - помешанный на

боевых искусствах наркоша и бабник. Его подружка не бреет поросль на ногах, а девушка качка - пускает газы во сне. Просто супер. С ними в Ирландию “по грибы” летит главная героиня - Мисс порядочность - влюбленная в симпатичного ирландца - того, который, собственно, и пригласил их всех в свою страну для веселого времяпрепровождения. Планы: гуляние по лесу, собирание и употребление галлюциногенных грибов. Мечта идиота, каковыми персонажи, по правде сказать, и являются.

Стоит только ирландцу предупредить об опасности особых грибов с черными шляпками, как пай-девочка тут же съедает один. Недаром, ох недаром она - блондинка! Блондинку откачивают, но теперь ее преследуют видения. А тут еще словоохотливый “ирландский связной” у костра травит чепуховую байку про местных призраков. Вскоре персонажи начинают один за другим отдавать концы, причем это происходит, когда они все еще находятся под кайфом, посему разобрать, где молодежь “глючит”, а где их реально убивают - весьма и весьма трудно.

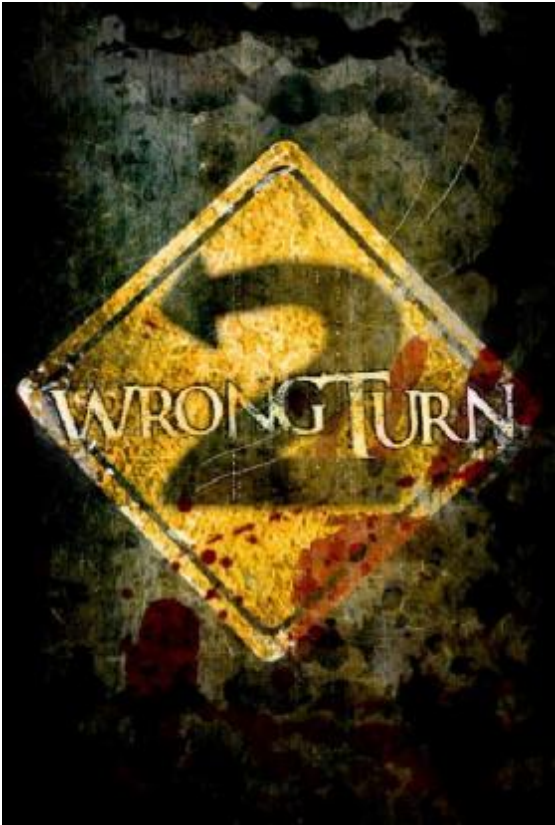
Большую часть фильма друзья-подружки бродят по окрестностям, ищут друг друга, кричат, пугаются и убегают от несуществующих монстров. Поскольку героиня всякий раз своим “внутренним оком” видит ту или иную смерть, да к тому же только ей одной являются местные чудища, то догадаться, кто же все-таки настоящий убийца можно задолго до последних кадров.

Донельзя банальный сюжет приправлен к тому же еще и сомнительного качества режиссерскими “находками”: нас пугают старым как мир методом “выскакивания из-за угла”, ирландские черти с успехом плавают под водой и ползают по деревьям, а поведение персонажей лишено всякого подобия смысла. Доходит до абсурда. В одной из последних сцен героиня-блондинка говорит раненому ирландцу “мы спасемся, если будем держаться вместе”. Спустя пару секунд она заявляет: “Я чувствую, убийца рядом. Постой здесь, я схожу посмотрю”. Круто! “Схожу посмотрю” это теперь и значит “держаться вместе”.

Перемещения участников картины из локации в локацию также хаотичны и бездумны. Только что они брели по глухому лесу или через заросшие тростником болота, а в следующий момент уже оказываются в старом заброшенном доме или в плену у местных грибных наркоманов. Монтаж посредственен, временами смотреть кино откровенно скучно. Однообразные действия (крик, визг, беготня, смерть), однообразные диалоги (“парень, ты меня достал” - “да ладно тебе”), однообразные флэшбеки и затемнения кадра. Все настолько уже знакомо по дестякам других фильмов, что становится вообще непонятно - что же, Черный Брат его побери, режиссер Бризнеч привнес нового в жанр?

Разве что тему галлюциногенных грибов...

Поворот не туда-2 (Wrong Turn 2: Dead End) (2007)

Режиссер: Джо Линч

В ролях: Эрика Лирсен, Генри Роллинз, Тексас Бэттл, Даниелла Алонсо, Кимберли Колдуэлл, Кристал Лоу и др.

Жанр: ужасы / слэшер

Автор рецензии: Парфенов М. С.

От кинорежиссера с фамилией Линч априори ждешь чего-нибудь эдакого. Атмосферного, необычного, интеллектуального. В этом смысле "Поворот не туда-2", увы, вряд ли кому понравится. Видите предупреждающий знак на плакате фильма? То-то и оно.

Расшифровывая (от нечего делать) символику плаката, можно предположить следующее:

1. Нас предупреждают, что Джо Линч - вовсе не Дэвид Линч, "Шоссе в никуда" и "Поворот не туда", не смотря на созвучие названий в русском переводе - фильмы совершенно разные, снятые для разной зрительской аудитории, вкусы которой если и пересекаются, то не часто.

2. Нас предупреждают о том, что в этом кино будет много насилия, крови и жестокости.

На самом деле, всего этого хватало и в первой части, но... Редкий случай, когда продолжение оказывается даже лучше (интереснее, умнее, веселее) оригинального фильма. Первый "Поворот" вышел на экраны где-то в промежутке между "Ведьмой из Блэр" и "Звонком" и, не являясь ни в коей мере шедевром ни кино вообще, ни жанра ужасов в частности, вместе с тем собрал неплохую кассу, и был принят фэнами жанра в качестве "своего". Будучи явно вторичным по отношению к классике вроде "У холмов есть глаза" Уэса Крейвена, сей продукт появился в нужное время и в нужном месте - перед волной ремейков, когда новое поколение любителей кино, с одной стороны, уже "созрело" для настоящего ужаса, а с другой - этого самого настоящего ужаса Голливуд еще не дал. Фильм был в меру брутален, в меру пугающ и в меру занимателен.

Так вот, вторая часть по всем перечисленным пунктам превосходит первую. Кровища? Пожалуйста - фильм начинается с того, что одной девице откусывают губы, а потом кровь бурным потоком буквально захлестывает экран вашего домашнего кинотеатра или монитор компьютера. При этом ощущения перебора не возникает - убийства и пытки здесь радуют (если можно так сказать про убийства и пытки) нестандартностью, фантазии создателям ленты по этой части не занимать. Юмор? И здесь все в порядке. Сюжет "Поворота-2" построен на том, что в центре его оказывается съемочная группа и участники ТВ-шоу вроде "Последнего героя". Представьте, что набившие всем оскомину персонажи "Дома-2" на ваших глазах умирают один за другим мучительной смертью... Сладко? Слааадко! Порой режиссер явственно потешается над туповатыми участниками всевозможных телешоу. Да и в чрезмерной политкорректности Джо Линча трудно упрекнуть - мрут все: и хорошие, и плохие, и несчастные, и везучие, и веселые, и грустные. Для каждого типажа приготовлена своя смерть - часто весьма веселая и неожиданная. Плохо это все или хорошо - зависит от ваших кинематографических предпочтений, но если первый фильм вам в целом понравился, то от второго вы будете в восторге.

И наконец, вариант 3 - предупреждают нас о том, что даже фильм, снятый и выпущенный исключительно на DVD, может оказаться хорошим. Это действительно так. Надо отдать должное Джо Линчу - изначально зная о том, что большой экран его творению не светит, режиссер наплевал на всякие рейтинги R и повеселился на полную катушку. Сняв местами смешной, местами страшный, но всегда интересный и, что называется, по-настоящему клевый слэшер, который наверняка придется по душе всем ценителям этого поджанра.

...Но, конечно, не фанатам Дэвида Линча.

Я – легенда (I am Legend) (2007)

Режиссёр: Френсис Лоуренс

В ролях: Уилл Смит и др.

По роману Ричарда Матесона

Жанр: ужасы /психологическая драма

Автор рецензии: Владислав Женеvский

Когда на прицеле рецензента оказывается экранизация великой книги, трудно избежать греха многословия и не пуститься в рассуждения вида «зачем сравнивать, кино – не литература, у него свои законы» и т.д. и т.п. Но в конечном итоге любая такая теория сводится к простому принципу: «лучше то, что нравится мне». Поэтому скажу просто: думается, что до романа Матесона фильму Лоуренса как до Темной Башни пешком. Хотя далекий путь – это не безнадежно. Многим вообще не дано ходить... Да разочарования, в общем-то, и нет. Слишком много отличий; даже звучное название переосмыслено с точностью до наоборот.

Когда-то к сценарию, по которому снят новый фильм (ему предшествовали два классических, 1964 и 1971 годов), присматривался Арнольд Шварценеггер. К добру или нет, но из-за дороговизны проект отложили на полку, и лишь в начале двадцать первого века Роберт Нэвилл, последний человек на Земле, появился-таки на экранах. Вместо квадратной челюсти и автомобильных габаритов старика Арни он примерил темную кожу и обаяние красавца Уилла Смита. И оказался весьма

убедителен. Актеру, по словам Лоуренса, пришлось нелегко, ведь снималось почти что немое кино. Разговаривать его персонажу не с кем (собаки, манекены и стены домов не в счет, а два героя-человека появляются уже под занавес). Слова остаются без ответа, эмоции растворяются в одиночестве. Но Смит справился – или просто постарел, потому что этому бесконечно усталому лицу не было бы места ни в «Люди в черном», ни в «Диком Весте», ни в «Я, робот». Никакой клоунады – лишь вымученная улыбка, которая только и помогает выжить. Недаром Ричард Матесон сказал, что Уилл «идеально подходит на роль Нэвилла».

Великолепен пустой Нью-Йорк. Забавно пофантазировать, что таким он мог бы стать и после визита малыша Кloverфилда или вируса супергриппа. Кукуруза на Пятой авеню, гольф на авианосце и львы, охотящиеся на Манхэттене, – это сильно. А вот что слабо – так это глупые, нестрашные, ходульно сделанные мутанты, над которыми хочется смеяться. Что они не похожи на матесоновских – полбеда. Неприятнее, что выглядят они так же реально, как резиновый Кинг Конг 1933 года, а это для картины с бюджетом в 150 миллионов непростительно. Впрочем, в кой-каких эпизодах их эквилибристика и нездоровая привычка прятаться по теням заставят зрителя поерзать в кресле... а то и подпрыгнуть. Непривычно отсутствие музыки, которая, по меткому (но крайне спорному) выражению Никиты Михалкова, помогает среднему потребителю голливудской продукции отделаться от необходимости мыслить. Зато там, где самый громкий звук – тишина, каждое вкрапление искусственных нот приобретает особую значимость... В «Монстро», кстати, не было даже их. Финал «Легенды», насколько известно, не похвалил ни один критик. Срисованный с недооцененного «Почтальона» (антиутопия с Кевином Костнером), здесь он смотрится надуманным и скучным. О романе Матесона такого не скажешь. Блестящая, шокирующая концовка, переворачивающая с ног на голову все то, что вы успели прочитать о Роберте Нэвилле – и унылая попытка выбить зрительскую слезу... Говорят, винить за это стоит одного из сценаристов Акиву Голдсмана, которому поручили подновить запыхавшуюся за десять лет работу Марка Протосевича. С одной стороны, Голдсман потрудился над замечательными «Я, робот» и «Играми разума», с другой – на его совести «Бэтмен навсегда» и «Бэтмен и Робин». Мистер Хайд, видимо, пересилил на сей раз доктора Джекила...

Итог: надежды поклонников Матесона (и первых двух экранизаций) не оправдались, продюсеры радуются трехсотпроцентной прибыли, Уилл Смит подтвердил статус кассовой звезды и на шаг приблизился к величию. Простые же смертные получили своеобразный фильм – где впечатляющий и красивый, где трогательный, где нелепый, в остальном откровенно скучный.

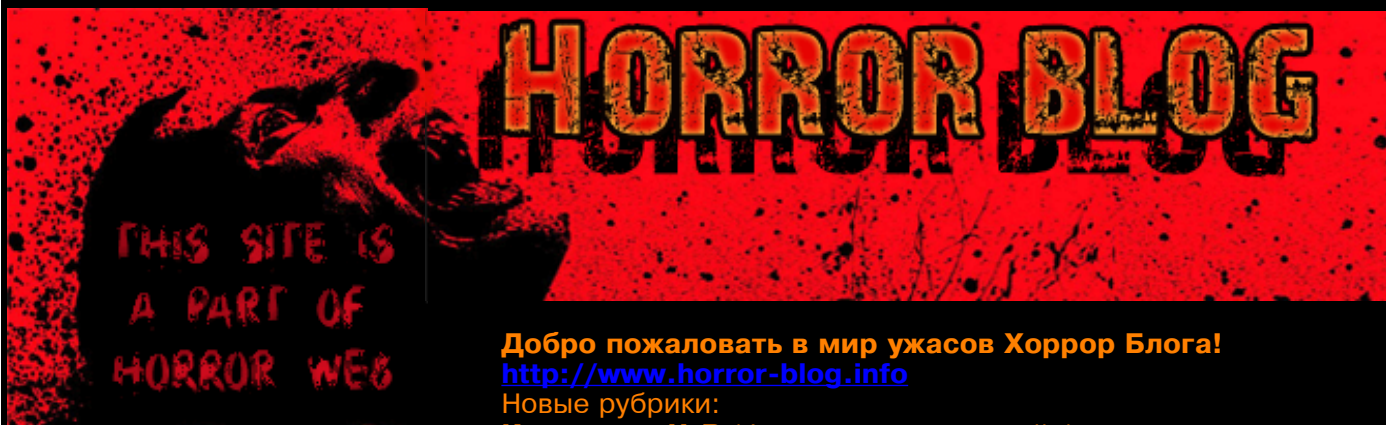
Что бы это значило? Кто ж его разберет... «Смотрим фильм, читаем книгу».

Планета Писателя

В ноябре 2007 года начал свою работу литературный портал со свободной регистрацией "Планета Писателя" - <http://www.wplanet.ru>. Авторы имеют возможность публиковать свои произведения в прозе, поэзии, публицистике (лучшие публицистические работы на литературную тему переносятся в раздел "Статьи"). На портале работают редакторы, имеющие право снимать очевидно слабые работы, поддерживая тем самым высокий общий уровень сайта.

Также действует проект литературной критики "Частный выпрезвитель", литературные и музыкальные форумы. В январе 2008 года на портале состоялся пробный блиц-конкурс, в дальнейшем планируется проведение более серьезных конкурсов и проектов. Ждём талантливых авторов на портале "Планета Писателя" по адресу <http://www.wplanet.ru>!

Планета Писателя

Добро пожаловать в мир ужасов Хоррор Блога!

<http://www.horror-blog.info>

Новые рубрики:

Кинотеатр Н-В (фильмы ужасов онлайн)

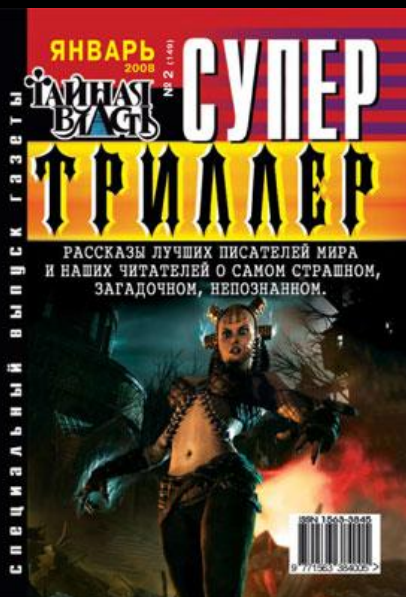
Horror movies (фильмы ужасов онлайн на английском)

Н-В TV (популярные сериалы)

Flash игры (игры ужасов онлайн)

Скоро - новые разделы "Скачать", "Обои ужасов" и многое другое!

www.horror-blog.info -
НОВОСТИ УЖАСОВ!

Вы жаждете острых ощущений? Вас привлекает все необычное и загадочное, фантастика и мистика?

Тогда для вас - издание "СУПЕРТРИЛЛЕР", выходящее с 2003 года. Вместе с «Супертриллером» можно путешествовать по параллельным мирам, попадать в прошлое или в будущее, раскрывать хитроумные планы дьявола, узнавать о проделках колдунов, ведьм и прочей нечистой силы; можно оказаться на борту инопланетного корабля или в тайном подземелье, на улице Нью-Йорка и в глухой российской деревушке...

Стивен Кинг, Герберт Уэллс, Айзек Азимов, Рей Бредбери, Артур Кларк, Роджер Желязны и еще множество лучших писателей мира дарят вам свои самые смелые фантазии!

А кроме того, каждый месяц НАЧИНАЮЩИЕ РОССИЙСКИЕ ПИСАТЕЛИ участвуют в конкурсе рассказов в жанре фэнтези и мистики, и лучшие произведения публикуются на страницах издания!

"Супертриллер" - это идеальное чтение в общественном транспорте и в обеденный перерыв! www.privatelife.ru

Deadly.Arrow

Враг внутри

Я прикасаюсь горлышком бутылки к эмалевой фотографии. Чокнемся, мама. Я знаю, тебе не понравилось бы, что я пью. Но теперь это уже все равно. В моем положении заботиться о здоровье было бы лицемерием. О да, я знаю, что ты сказала бы. Я помню твои утренние пробежки и оздоровительные процедуры, твои вечные диеты. Я помню, как ты упорно боролась, помню тот отчаянный блеск в глазах, который погас только когда тебе стали колоть лошадиные дозы обезболивающего. Но рак все равно сожрал тебя. А теперь он гнездится в моих потрохах.

Прости меня... Просыпаясь холодными одинокими ночами, я часто проклинал тебя, мама. И теперь проклиная! Зачем, зачем ты трахалась с моим отцом, ведь знала же, что его родители, как и твои, умерли от этой мерзкой болезни? Ты надеялась, что пронесет, что он не тронет меня? Думала, это не передается по наследству? Или у вас была такая любовь, что ты забыла обо всем? Будь она проклята, ваша любовь...

Когда ты умерла, я целыми днями сидел дома и слушал, как стучит по крыше дождь. День твоих похорон был ясным, солнечным, а потом небо затянуло тучами. Дождь шел всю осень и почти всю зиму, а весной я почувствовал, что он уже внутри меня. Анализы ничего не показали, но я-то знал...

Я продал нашу шикарную квартиру и снял однокомнатную конуру в портовом районе. Это позволило мне бросить работу и лежать целыми днями вперся в телевизор, ни о чем не думая. Обычно я отключал звук - мне приятно было слышать гудки кораблей. Иногда мне казалось, что я и сам - старая баржа со здоровенной дырой в брюхе, неповоротливо,

поскрипывая и похлупывая, ползущая по заливу. А воды в трюме становится все больше и больше...

В августе я почувствовал, как он шевелится внутри. Я почти физически ощущал, как по моему бедному телу расползаются метастазы. Теперь я завидую тебе - ты ведь долго не знала и не догадывалась, что с тобой. Ты обратилась к врачам только когда боль стала нестерпимой, а я решил и вовсе обойтись без них. Я не хотел, чтобы они ковырялись в моих органах, не хотел, чтобы меня травили лекарствами. Нет, я не был настолько наивен, чтобы обратиться к колдунам и целителям. Я просто решил устроить себе эвтаназию.

У нас она все еще считается банальным убийством, поэтому я готовился сделать это сам. Купил в супермаркете несколько бритвенных лезвий, вставил крепкий замок в дверь. Мои соседи обычно уезжали за город в конце недели, поэтому "днем икс" я выбрал пятницу. Однако до начала осени я так и не исполнил задуманное - только из-за своего малодушия. Уже набрав полную ванну теплой воды, я вдруг понимал, что хочу посмотреть вечерний фильм, допить оставшееся в холодильнике пиво. А Он медленно, но верно делал свою работу.

В один пятничный вечер я стоял перед ванной, смотрел на воду и думал, что он куда настойчивей меня, он-то сможет завершить начатое. Во мне взыграла злость, я содрал с себя одежду и залез в воду. Зажмурил глаза я водил лезвием по запястью, вздрагивал от боли, но глаз так и не открыл. Я подумал, что мой труп будет выглядеть довольно мерзко, с изуродованными руками, голый, в ванне крови.

Я чувствовал себя уже мертвым, но радовался, ведь победа была за мной. Он заботливо взрастил во мне подчиненные ему клетки, а я уничтожил все это в момент. Его труды пойдут насмарку. Опухоль, зарождающаяся где-то внутри, сгниет, станет удобрением для кладбищенских цветов. Я ликова.

А потом я очнулся от холода. Вода в ванне остыла, она была розовой, перемешавшись с моей кровью. На запястье вздулся шрам. Он не признал поражения, но согласился на перемирие. Я знал, что он остановил рост убивающих меня клеток, но не ушел. Будь во мне достаточно храбрости, я мог бы покончить со всем этим. Но я хотел жить.

Он приходит по вечерам, когда холодно и льет дождь. Выползает из опухоли между печенью и селезенкой. Я отключаюсь, а наутро смываю с рук чужую кровь. Теперь я сам его инструмент, раковая клетка, пожирающая человечество. Для него ничего не изменилось - он продолжил то, что делал раньше, только уже в большем масштабе. А я... Я получил жизнь. И отчаяние в придачу.

Чокнемся, мама.

Олеся Рыбак. Плачущий лес

Я всегда был обычным парнем и особо не напрягался из-за своей неособенности. В детстве я, как и все пацаны дрался из-за всякой мелочи, презирал особей женского пола, называя их "телками" и делал бомбы. Впрочем, взрывчатки были моим основным увлечением, которому я отдавался с особым рвением и энтузиазмом. Мы с друзьями добывали диски от шасси на кладбище самолетов и точили напильниками. Нам нужна была стружка, и чем больше, тем лучше. Вторым по важности компонентом была селитра, которая доставалась весьма банально - путем воровства из вагонов на военной базе. Гремучая смесь стружек и селитры (иногда с добавлением пороха или марганцовки) забивалась как можно плотнее в алюминиевую трубку, спиленную с каркаса раскладушки, один из концов которой закрывался заточенным деревянным колышком. Следующим шагом было изготовление взрывателя: в горячей воде растворялась селитра до получения концентрированного раствора, в котором вымачивали бумагу. Ее сворачивали плотной трубочкой, так чтобы один конец еле входил в трубку из раскладушки. Вот это произведение прикладного искусства мы и подкидывали под гаражи особо неугодных нам личностей, во двор школы или просто на поле для собственного развлечения.

Годам к шестнадцати, когда парни повсюду ударили за девчонками, лезли из кожи вон, показывая свою "крутость", я не интересовался ничем, кроме компьютерных игр и пива. Меня не увлекала музыка, в которую вдруг подалась добрая половина моих приятелей, мучая пальцы струнами и клавишами. Я не видел необходимости постоянно торчать в гаражах и выдавливать из себя по капле никуда ни годное творчество, чтобы после паршиво отыгранного концерта затащить какую-нибудь пьяную шлюшку в грязный туалет дома культуры для выброса гормонов. Мне было достаточно представиться "другом музыкантов", чтобы сделать то же самое.

Короче говоря, я был просто живущим в свое удовольствие подростком. И мне вообще не нужно было что-то из себя представлять. Мне вообще не нужно было ничего сверхъестественного.

...

Бывают такие воспоминания, с которыми невозможно жить, а бывают такие, с которыми нельзя умереть.

Это случилось не так давно. Начинался обычный день. Немного дождливый, но осень для

того и создана, чтобы мир смог выплакаться перед своей зимней смертью. Слезы - это лучший подарок человечеству. Ничто больше не дает возможности быть настолько честным с самим собой, ничто больше не приносит такой радости, ничто больше не способно настолько освободить человека от груза, как слезы.

Я проснулся позже, чем обычно. Как всегда по утрам, было жутко лениво подниматься, все тело сопротивлялось, умоляя не менять горизонтального положения. Однако, я встал. Хотел было побриться, но с удивлением обнаружил, что это делать необязательно - щетина решила остановиться и отдохнуть от постоянного роста. Опрокинув в себя чашку кофе вперемешку с сигаретным дымом, я вышел из дома. На улице мне встретила соседка, с видимым безразличием проигнорировавшая мое приветствие. Я пожал плечами и зашагал дальше.

В университете уже начались пары. Я, как обычно, опоздал. Впрочем, преподаватель истории, а именно на его занятия я приходил с заметной задержкой, уже привык к моему наплевательскому отношению.

Стараясь особо не мешать просвещению толпы студентов в вопросе политического устройства средневековой Англии, я просочился в двери аудитории и опустил на ближайшую скамью. Видимо, все были настолько поглощены упоенным верещанием преподавателя, что на мое появление не обратили ни малейшего внимания. Даже Димка, который обычно доставал меня тупыми пошловатыми анекдотами, ни разу не обернулся. Короче говоря, все пятьдесят минут я наслаждался полным игнором и был по-своему счастлив.

Долгожданный момент перерыва наконец-то наступил. Я спустился на крыльцо с сигаретой в зубах и попытался пообщаться с сокурсниками. Но...

Это становилось уже совсем не смешно и даже не весело. Не то, чтобы меня избегали, отворачиваясь от вопросов; не то, чтобы меня сторонились, бросая косые взгляды. Меня просто НЕ ЗАМЕЧАЛИ. Как будто я вдруг превратился в кусок стекла, прозрачного, как слеза ребенка. Все попытки обратить внимание к своей скромной персоне заканчивались так, будто и не начинались. Не действовали даже подзатыльники и пинки под зад. Наконец я, потеряв терпение и отдавшись смятению, просто запрыгнул на плечи своему самому злейшему негласному врагу - здоровенному детине из параллельной группы - и заорал во всю глотку: "Все вы козлы!". Реакция ошеломила своим отсутствием. Не зная, что думать, я бросился на пешеходный тротуар и стал приставать ко всем прохожим. Хотя бы один обернулся! Я разбивал кулаки о лица, я изорвал ботинки о тела попадавших мне на дороге гопников. Но мои удары не могли заставить их даже пошатнуться. Луи, в которые я намеренно падал, оставались спокойными и безмятежно поблескивали гладкой, словно зеркало, поверхностью, они словно не хотели распылять брызги или сделать мою одежду влажной.

Моя безумная драка за внимание продолжалась довольно долго. Мое отчаяние превратилось в злобу. Я не чувствовал усталости, не чувствовал боли или тяжести собственных ударов. Мой разум помутился окончательно. Осознав безнаказанность своих действий, я открывал сумки девушек, лез в карманы мужчин и доставал деньги. Много денег. Набрав большое количество купюр, я стал выбрасывать те, что были поменьше, оставляя себе лишь тысячные. За полчаса такого "заработка" я уже мог купить себе шикарный автомобиль, что и собирался сделать. Но сначала я зашел в ближайший бар.

В маленьком прокуренном помещении (вентиляция, видимо, не работала совсем) почти не было посетителей. Я устроился у барной стойки, подзывая бармена. И тут до моего, разгоряченного добычей и нелепостью дня, мозга дошло, что бармен в точности такой же человек, как и сотни обворованных мной на улице. Запрыгнув на барную стойку, я несколько раз прошелся по ней взад-вперед, покрутил носком грязного ботинка у лица вульгарной дамочки, хлеставшей мартини словно минералку, и, перепрыгнув через бармена, оказался у полка с алкоголем. Я выбрал самый дорогой коньяк...

...очнулся в двух кварталах от дома, лежа на асфальте, уткнув половину лица в лужу. Вокруг не было никого, кроме ночи. Мне удалось многое: подняться, сделать несколько шагов, но не вспомнить, как я здесь оказался. Решив не мучить уставшее тело, я прилег у ближайшей стены и снова отрубился.

...

Я надеялся, что все произошедшее лишь изощренное наказание, посланное мне за что-то безумным шаманом, прячущимся под маской одного из знакомых. Однако, кошмарный сон не кончался, являя собой невообразимую реальность. Я вряд ли смогу описать словами метания, смятение и ужас, поглощавшие меня в те дни. Ни один человек не видел меня и не ощущал. Каждый день я приходил в библиотеку и искал материалы по духам, привидениям, полтергейстам - всему тому, необъяснимому, во что никогда не верил. Однако каждый автор, каждая заметка загоняла меня еще ближе к тупику. Вопреки всем учениям я продолжал спать, ощущать влияние алкоголя и никотина, видел себя в зеркале и мог пользоваться различными предметами. Уже позже пришло понимание, что неодушевленные предметы не могут чувствовать, поэтому покоряются мне, люди же не верят в существование существ, подобных мне, поэтому и не видят, не ощущают. Однако...

В тот день я сидел на лавочке в парке с очередной книгой по эзотерике, пытаюсь понять и оправдать свое существование. Мимо, как всегда, ходили люди, скользя взглядами сквозь меня. Впрочем, к тому времени я тоже перестал

обращать внимание на окружающих. От чтения меня отвлек голос.

- Эта книга - полная чушь.

От неожиданности я вздрогнул, уронив издание в лужу. Тысячи маленьких брызг разлетелись в стороны, заляпав черные камелоты девушки, сидящей рядом на скамейке.

- Зачем же так пугаться и ронять макулатуру? - спросила она, доставая из кармана сигарету, протягивая мне пачку. - Будешь?

Я вытянул тонкую палочку "Voque" и приблизил ее к сверкнувшему пламени зажигалки, исподлобья разглядывая собеседницу. Что за странное создание сидело передо мной! Затянутая в тугий кожаный корсет хрупкая фигура, казалось, вот-вот переломится, длинная черная юбка скрывала ноги. Но самым поразительным было лицо, обрамленное прямыми прядями волос нежно-голубого цвета. Хотя нет, черты лица были вполне обычными, даже миловидными. Глаза! Вот что удивляло. Две серые бездны, густо обведенные черными линиями не выражали ничего, кроме удручающего спокойствия и отсутствия каких-либо эмоций.

- Ты меня видишь? - спросил я.

- Да.

- Ты такая же как я?

- Нет, я хуже, я живая.

- Ты знаешь, кто я?

- Догадываюсь, но объяснить сейчас вряд ли смогу.

Она выпустила струйку дыма и поднявшись, потянула меня за руку.

- Пойдем.

Мы долго брели по аллее не говоря ни слова. Наконец, я решился задать вопрос.

- Куда мы идем?

- Ко мне.

Она жила в небольшой квартирке, заваленной книгами, свечами (их было просто невероятное количество: восковые, парафиновые, гелевые, разных калибров) и непонятными предметами. Оглядевшись, я уселся на диван, поджав под себя ноги. Она села на стул напротив.

- Кто ты?

- Просто девчонка, сунувшая свой нос куда не следовало.

Мне хотелось задать множество вопросов, но густой, непроницаемый взгляд пугал больше неведения. Я решил сменить тему.

- У тебя волосы такие...

- Голубые. Я знаю. Хотя и красилась в синий...

Она скользнула взглядом через мое плечо, улыбнувшись одними губами.

- Я увлекалась магией - насылала кошмары на неприятелей, понос на алкоголиков и привораживала мальчишек, но ненадолго, чтобы всю жизнь не донимали. Именно увлекалась, потому что тогда не совсем понимала, с какими силами играю. И однажды доигралась. Я решила попробовать Вуду. Захотелось узнать, что будет.

Она снова потянулась за сигаретой.
 - Вуду - опасная штука.
 - А ты, я смотрю, уже начитался и этого, - ее губы искривились в усмешке.
 - Что ты сделала?
 - Я вызвала Летописца Судьбы.

Я в шоке уставился на нее. Призыв Адонатоса - очень сложный ритуал, требовавший серьезной подготовки и недюжей выносливости. Слово прочитав мои мысли, девушка вздохнула.

- Да, это сложно. Именно в этой комнате я чертила пентаграмму и приносила в жертву курицу. Кстати, это было самым сложным - убить животное, которое родилось быть жертвой, но так хотело жить. Потом почти три часа я читала молитвы и обереги. Но мне не было страшно. Тогда я просто не знала, что такое настоящий страх. Знаешь, что было истинным ужасом?

Я отрицательно помотал головой, хотя отлично понимал, что произошло потом.

- Увидеть свою точную копию, - продолжила она. - Но словно вывернутую на изнанку, как негатив. Я даже не смогла ничего спросить у того, которого потревожила. Мои губы тут же начали читать просьбу уйти. Инстинкт самосохранения сработал, видимо. Как только видение исчезло, я принялась судорожно избавлять комнату от малейших признаков только что проделанного. Наконец, вымывшись святой водой, а я окатила ею всю себя, стараясь очиститься, я заглянула в зеркало и увидела, что на голове не осталось ни одного темного волоса. За эти минуты я полностью поседела.

Она замолчала и мне показалось, что в ее глазах мелькнула искра горечи.

- Что было потом? - наконец решился спросить я.

- Ничего. С тех пор я не играю с потусторонним миром. Теперь он преследует меня. Повсюду. Я не могу появляться в церкви, потому что боюсь кары за свои действия. Я не могу появляться на кладбище, потому что боюсь встретить недавно погребенных, чьи души еще приближены к телу. Они словно упрекают меня. Единственное, что спасает - это лес. Лес, который стал пристанищем плакальчиков - душ, ищущих успокоение в его чистом покое. Этим я не боюсь. Они слишком заняты своим горем, чтобы обращать внимание на живую дуру, преклоняющую колени вместе с ними и вымаливающую для себя прощение.

Она встала и вышла из комнаты. Я услышал возню в прихожей и звук открывающейся двери.

- Куда ты?

- Оставайся здесь и жди меня.

Дверь закрылась, щелкнул английский замок. Ровные шаги, удаляющиеся вниз по лестнице.

Она вернулась, когда за окном стемнело. Не разунаясь, пробежала в комнату.

- Поднимайся, пошли.

Я нехотя сбросил ноги с дивана и выключил телевизор.

- Куда мы на этот раз?

- Домой, Костя.

Я удивленно поднял на нее глаза, точно помня, что не называл своего имени.

- Не задавай вопросов.

- Ты ведь говорила...

- Теперь уже не боюсь. Помогая тебе, я искуплю свой грех. Я пересиливаю свой страх, потому что только страдание и боль могут очистить то, что не смыть даже святой водой.

Мы стояли у ворот кладбища. Уверенными шагами она вела меня между могилами, усыпанными остатками неживых цветов, памятниками, исписанными маркерами всех оттенков, под пристальным взглядом сотни глаз. Призраки сидели на лавочках у своих последних пристанищ. Молодые и старые, одинокие и парами. Они не разговаривали, я не слышал слов, но ощущал некое движение. Движение духов, тянущих друг к другу и ко мне.

Она остановилась у аккуратного холмика с незатейливым памятником, увенчанным крестом, и указала пальцем на фотографию. Не нужно было слов. Память сама обрисовала мне скрытые до этого момента события, как только взгляд упал на табличку. Табличку с моим именем.

...

Я не стану описывать свою смерть - самую нелепую и непредсказуемую смерть под колесами автомобиля. Сейчас это уже не важно. Единственное, что имеет значение - это поиск. Поиск причины, задержавшей меня здесь, между Землей и Небом. В своей жизни, такой короткой и малосодержательной, я успел сотворить Зло. Зло, которое должно быть искуплено и возвращено ко мне. Я пока не знаю, кого обидел столь сильно, что оставил незаживающую рану в душе. Кто проклял меня, наказав скитанием в мире живых. Но одно я знаю точно - девушка с голубыми волосами, девушка, записывающая сейчас мои слова, чтобы донести до всех пока живущих, должна получить прощение. Сейчас она, улыбаясь лишь узкой полоской губ (она улыбается, когда я заставляю писать о ней), поставит точку и ответит меня в лес. В плачущий лес покоя, где, возможно, я тоже получу спасение.

ОЛЕСЯ РЫБАК

Олеся Рыбак - автор ЛoT с 2006 года. В Сети она больше известна под интернет-псевдонимом Dark Less, Жанр, в котором Олеся предпочитает работать, она сама часто называет love-horror, то есть это мистика и ужасы, в которых сильно романтическое начало.

Рассказ "Плачущий лес" в 2007 году был опубликован в печатном издании "Супертриллер" (тираж - 82 000 экземпляров).

Пауль Госсен, Сергей Чекмаев Спамелла

- Памела? - переспросил он.
- Спамелла, - поправила она.
- Дурацкий ник.
- А мне нравится.

Спамелла стояла на фоне заката - юная, голая, с тяжелым лазерным карабином на плече - и смотрела в виртуальную даль. Ремень винтовки лениво покачивался, изредка прикрывая правую грудь.

Он поймал себя на том, что засмотрелся. Недовольно хмыкнул и повторил:

- Дурацкий ник.
- Да пошел ты... - Спамелла смерила его оценивающим взглядом. На нем красовались ковбойская шляпа, кожаная куртка с бахромой и черные, тупоносые казаки.

- Сам-то ты кто? Неуловимый Джо?

- Я Последний Изгой, - ответил он с вызовом.

- Красивый ник, - Спамелла улыбнулась.

- Дура, - он сплюнул. - Это не ник, это - судьба.

- Вот и познакомились... - груди Спамеллы колыхнулись.

Они помолчали.

- Черствый ты, - неожиданно сказала она.

- Нет чтобы подарить девушке немного любви и тепла.

- А-а?... - короткое мгновение Последний Изгой боролся с искушением, потом сдался. - Ну, это... давай.

Спамелла закинула винтовку за спину и прижалась к нему.

- Изгой, у тебя ширинки нет.

- Как нет? - он поискал: ширинки действительно не было.

- Программная ошибка, - догадалась Спамелла. - Ты, наверное, со стандартным набором в Игру вошел...

- Да я как-то не подумал... Что будем делать?

- У тебя нож есть?

Нож был. Спамелла умело и быстро вспорола брюки, Изгой не успел даже испугаться.

- Было классно, - услышал он чуть позже.

- Ты такой... такой...

- Да ладно... - не поверил Изгой.

- Правда, - сказала она. - Пошли, что ли?

...

Солнце село. Спамелла и Последний Изгой шли по темным улицам заброшенного

города строго на запад. Они почти не прятались. Ориентировались на перекрестках, где светились огромные плакаты, рекламирующие сигареты, выпивку и прочие радости реальной жизни. Прищурив левый глаз, можно было разглядеть игровые опции - компас, часы, количество противников и приблизительное расстояние до них.

Противники были далеко. Лишь однажды прямо на них выскочил небритый крепыш в драном камуфляже. Последний Изгой по-ковбойски выпалил с бедра. Игрок схватился за подстреленное плечо, упал на колени и попытался отползти за угол. Спамелла добила его в самый последний момент.

- Быстро стреляешь, - заметила она. - Только пушки твои не очень, такими с одного раза не убьешь. Ну, понятно, - стандартный набор...

- А что, - удивленно спросил Изгой, - можно было чего-нибудь помощнее взять? Я в меню не заметил...

- Вот я и говорю - стандарт, то есть самое простое оружие в Игре, зато подходящее по антуражу. В расширенных опциях можно хоть ракетомет выбрать.

- Да ну? - не поверил Изгой.

- Запросто. Только что бы ты с ним делал, попав на какой-нибудь водный уровень или в мир фэнтези? Первые пять минут, понятное дело, был бы там круче всех, а потом - что? Заряды не вечные, а новых взять неоткуда.

Последний Изгой внимательно рассмотрел свои пистолеты, засунул за пояс.

- А это, - он кивнул на винтовку в руках Спамеллы, - откуда?

- Это надо заработать. Ты в Игре часто бываешь?

- В этой, - Последний Изгой выдержал паузу, - в первый раз.

- Надо же! Новичок, значит, - она улыбнулась. - А я в Игре уже восемь месяцев. И знаешь... Мне нравится быть в паре с новичками.

- Почему?

- Так, - сказала Спамелла.

Изгою ответ не понравился.

- И часто ты побеждаешь?

- Всегда.

- Что?

- У меня в Игре свои интересы.

Она подошла к убитому игроку, ногой перевернула труп на бок.

- Зачем он тебе? - спросил Изгой.

- Смотрю, может, у него найдется чего-нибудь полезное... А!

Разжав цепкие, еще теплые пальцы, Спамелла выдернула из руки крепыша гауссовку. Указатель зарядов стоял на нуле.

- Проклятье!

- Ну что?... Нашла? - Изгой стоял за ее плечом.

- Гауссовка. Мощная штука и бьет далеко, только зарядов нет.

- Возьмем с собой, - предложил он. - Пригодится. Может, заряды найдем.

- Не найдем. - Спамелла отшвырнула оружие в сторону. - Пушка дорогая и редкая. Кто с ней ходит, тот играет не меньше года. Ни мне, ни, тем более, тебе с таким не тягаться. Не знаю, почему этот подставился, обычно старожилы так просто не возьмешь.

В карманах крепыша ничего полезного не нашлось - несколько стреляных обойм и такой же нож, как у Изгой, только в пятнах засохшей крови.

- Ничего, - Спамелла брезгливо отряхнула руки, поднялась с колен. - Пошли?

Через час они вышли на площадь, заваленную искореженными автомобилями. Автомобилей было штук сто, а может, двести. Недавно здесь стреляли, на стенах и на асфальте чернели выжженные полосы. Последний Изгой присвистнул:

- Это что - автокатастрофа века?

- Скорее, свалка, для антуража. Не ищи логику - ее здесь нет, на то она и Игра. - Спамелла огляделась. - Пройдем справа, там завал вроде не такой высокий.

- Ты знаешь этот уровень?

- Нет, конфигурация всегда меняется.

- Хочешь сказать, в прошлый раз улицы были другие?

- Не то слово. В прошлый раз была космическая станция-зоопарк, в позапрошлый - архипелаг, заселенный дикарями...

- А сейчас?

- Глянь сценарий. Главное меню, опция "Брифинг".

Изгой прищурился.

- Город Зомби... Ага, это мертвецы такие синюшные. И где они?

- Отсиживаются в подвалах или еще где-нибудь. Думаю, вылезут позже.

- Мертвяки? Они же тормоза! Пока подойдут - всех перестреляем, - Изгой лихо прокрутил на пальцах лазерные пистолеты, хмыкнул. - Чувь собачья.

- Чувь, - согласилась Спамелла. - Это на любителя.

- Ну, хорошо, - Изгой весело смотрел на нее. - А куда мы вообще идем?

- Все время на запад. Победит тот, кто найдет Золотой Шар.

- Что за Золотой Шар? - спросил он. - Как выглядит?

- Блестящий и круглый, - Спамелла первая полезла через завал, винтовка на спине смачно хлопнула стволом по упругой попе.

- Однако, как тут все прорисовано, - сказал Последний Изгой.

- Если повезет, и ты найдешь микроскоп, - донесся приглушенный голос Спамеллы, - то сможешь разглядеть даже молекулы.

- Да ты что...

И он полез следом.

...

В первый раз их обстреляли около двух ночи. Били издали, причем не особенно прицельно. Плазменный шнур сжег покосившуюся афишную тумбу за спиной. Спамелла и Последний Изгой моментально залегли и ползком убрались с опасного места.

- Уф, - сказал он шепотом, - серьезный парень.

- А ты что думал? Не бойсь, мы ему не нужны.

- Как это?

- Это просто приманка. Для особо жадных. Плазмоган - самая мощная пушка в Игре, только тяжелая очень. С ней особо не побегаешь. Вот и сидит стрелок где-нибудь на чердаке - к люку газовая граната привязана - и палит в белый свет, ждет, пока со всех сторон к нему сбегутся желающие поймать плазмоган. Тогда начнется потеха.

Действительно, плазменный шнур больше не жарил асфальт, а минут через двадцать откуда-то с севера донеслись звуки ожесточенной перестрелки.

Они прищурились на ближайший плакат: число противников с каждой секундой уменьшалось.

- Видишь?

Изгой кивнул.

- Ладно, пошли, пока они там заняты. Только в полный рост не поднимайся.

Далекая перестрелка затихла не скоро, Последний Изгой и Спамелла успели пройти не меньше двух кварталов. Изгой все время нервно оглядывался.

- Это еще что! - Спамелла прислонила винтовку к стене, присела на корточки. - Самое веселье будет, когда зомби полезут...

Лазерный заряд, посланный откуда-то сверху, сбил Последнего Изгой с ног. Он ударился о мостовую и покатился в сторону. Спамелла уже стреляла, перебежала с места на место, снова стреляла. Лазерные плюхи с шипением врезались в асфальт рядом с ней.

Очухавшись, Изгой пару раз пальнул наугад в темноту, попытался прицелиться, но в этот момент Спамелла неожиданно опустила винтовку.

- Попала, - она прищурила глаз. - Точно, одним меньше. Как ты?

Он поднялся.

- Уровень здоровья: 80%.

- Хорошо отделался. Давай в тот подъезд. В подъезде сразу же вспыхнул свет.

- Четвертый этаж, - Спамелла на ходу перезаряжала винтовку. - Бежим!

Нужная дверь была закрыта. Изгой со всей силы саданул по ней сапогом и, выставив перед собой пистолеты, ворвался в квартиру.

Противник лежал возле окна, навалившись животом на остатки рамы. В его груди зияла сквозная дырка величиной с кулак.

- Готов, - Изгой обернулся к Спамелле. - Лихо ты его.

Она нагнулась, рассматривая лицо.

- Какие люди!

- Ты его знаешь?
- Еще бы. Король-Пожарник!
- Ну и ник!
- Не хуже твоего.

Изгой хмыкнул.

- И ты с ним тоже?.. Ну... немного любви и тепла?

- Может, и так. Мы были в паре, три месяца назад. Скучный он. Скучный и ленивый... Он сплюнул.

- А почему мы его прозевали?

- Он где-то раздобыл хут.

- Что?

- Хут, шапка-невидимка... - она указала на валяющуюся под ногами фуражку. - Когда ты в ней, радар тебя не показывает...

Вдруг Спамелла схватила Последнего Изгой за руку:

- Смотри!

Мускулистый торс Короля-Пожарника обхватывала крепкая на вид цепочка. Другой конец был прикован к батарее.

- Делаем ноги! - шепнула она. - Быстро!..

- и тут на лестничной площадке загремели шаги.

- Бросайте оружие! Руки за голову! - голос был молодой, женский. - И без шуток! Если что - пустим газ.

- Влипли, - Спамелла швырнула в дверной проем винтовку.

- Влипли, - согласился Изгой, и следом полетели его пистолеты.

Противниц было двое - белобрысы, коротко стриженные девушки-подростки, похожие друг на друга, как близнецы. Различались только надписи на майках: у первой крупно было написано "Дискотека Люфт", у второй - "Фабрика мягкой игрушки Саливана". "Дискотека" сразу же пнула Последнего Изгой в пах, и пока он скулил и катался по полу, отцепила цепочку с труп и приковала Изгой к батарее. Потом протянула винтовку:

- Увидишь кого-нибудь из окна - стреляй. Ну... И без глупостей!

Он взял оружие. "Мягкая Игрушка" сорвала с Изгой ковбойскую шляпу и натянула ему на макушку хут. Последний Изгой исчез.

Спамелле залепили скотчем ресницы, чтобы не смогла закрыть глаза, войти в опции и сбежать из Игры. Потом саданули прикладом в живот.

- Как зовут? - ноготки "Дискотеки" впились в шею.

- Спамелла.

«Дискотека» плюнула ей в рот.

- Четче!

- Спаа-меел-лаа.

Теперь плюнула «Мягкая Игрушка».

- Смотри сюда, Спаа-меел-лаа, - "Дискотека" вытащила из воздуха яркий проспект, ткнула его Спамелле в подбородок. - Это бланк годовой подписки на "Монитор Супер". 12 номеров журнала всего за 24 бакса. Плюс бесплатный DVD в каждом номере. Вариант первый: ты подписываешь бланк, получаешь в качестве прощального подарка свою винтовку,

без зарядов, правда, и спокойно уматываешь за Золотым Шаром. Вариант второй: ты отказываешься, тогда мы суем тебя головой в унитаз и долго спускаем воду. Ну?

- Отличный журнал! - голос у Спамеллы был сдавленный, но звучал уверенно. - Давно хотела подписаться. Только вот незадача: я неграмотная.

- Твои проблемы, - на этот раз когти "Дискотеки" нацелились в глаза. - Ну?

Тут Последний Изгой наконец-то оценил преимущество своей невидимости. Осторожно, чтобы не звякнула цепочка, он прицелился в голову "Дискотеки" и спустил курок. С глухим стуком на пол вывалился пустой магазин, предупредительно пискнул индикатор перезарядки. Противницы подстраховались, и винтовка оказалась незаряженной. В следующее мгновение "Мягкая Игрушка" сбита с Последнего Изгой хут и согнула неудачливого стрелка пинком в грудь. "Дискотека" тоже оказалась рядом и сложенными в замок руками ударила Последнего Изгой по затылку. Он рухнул на пол, уровень жизни снизился до 40%.

Наверняка его бы долго пинали, а потом заставили подписаться на два, а то и три годовых комплекта столь необходимого в реальной жизни журнала "Монитор Супер", но тут вмешалась забытая на время Спамелла. Пнув "Мягкую Игрушку" в коленную чашечку, она толкнула противницу в сторону. "Игрушка" взвыла и повалилась на пол. "Дискотека" едва успела обернуться на звук, как Спамелла вцепилась зубами ей в ухо и откусила. "Дискотека" взвизгнула и, зажав кровоточащую рану, упала на колени. Пришедший в себя Изгой наставил на нее пистолет. Спамелла наклонилась к "Мягкой Игрушке" и выплюнула ухо. С ее подбородка на голую грудь стекала кровь.

- Иди сюда, - сказала она. - Я тебе нос откушу.

"Мягкая Игрушка" охнула, прищурилась и вышла из Игры.

...

Они залепили "Дискотеке" ресницы, связали за спиной руки и погнали перед собой по ночной улице. Незадачливая противница громко стонала.

- Зачем она нам? - Последний Изгой вертел в руках пистолеты. - Выстрел в затылок - и одним противником меньше.

- Пригодится еще... - Спамелла заглянула в опции. - Золотой Шар совсем рядом - километра два, не больше. С каждым шагом вокруг будет становиться все больше желающих урвать у нас победу. Пусть поработает приманкой. Сам видел, как это действует.

Изгой ощупал набухающий желвак на затылке и спросил:

- Много врагов осталось?

- Да не так чтобы очень. Перебили друг друга. Наш друг с плазмогоном постарался.

У Последнего Изгой сразу же поднялось настроение. Он сунул пистолеты в карманы и поймал Спамеллу за податливое бедро. Она улыбнулась.

Тут земля у них под ногами дрогнула и ушла в сторону. Последний Изгой рухнул лицом на асфальт, разодрал щеку. Перекатиться не успел - Спамелла упала сверху.

- Что это было? Землетрясение? - он сидел на тротуаре и размазывал по лицу кровь и грязь. От его уровня жизни осталось 3%.

- Я же предупреждала, - Спамелла уже стояла на ногах и целилась куда-то в темноту. - Зомби.

- Где? - он вскочил и сразу увидел.

Из канализационных люков, из подворотен, просто из темных углов медленно растекался нескончаемый поток. Зомби были классические, словно из фильмов Джорджа Ромера: драные, не первой свежести мертвяки шли, выставив перед собой руки, натывались друг на друга, иногда падали, поднимались и снова шли вперед. Мужчины и женщины, старики и совсем дети.

Спамелла выстрелила. Обезглавленное тело ближайшего мертвяка беззвучно рухнуло на мостовую. Остальных это не остановило, толпа продолжала целенаправленное движение. Последний Изгой оглянулся, пытаясь обнаружить путь к отступлению, но позади из полумрака тоже медленно надвигались раскачивающиеся тени. Он выстрелил раз, другой - безрезультатно.

- В голову целясь, - крикнула Спамелла и уложила второго зомби, - иначе их не возьмешь.

Последний Изгой в ответ меткими выстрелами свалил сразу двух зомби. Пистолеты плясали у него в руках. Развернувшись на каблучках, Изгой срезал еще одного, подобравшегося слишком близко. Остро завоняло жженым мясом.

- Неплохо, - оценила Спамелла, выцеливая новую жертву.

- Уходить надо! - крикнул в ответ Изгой. - Их слишком много! На всех зарядов не хватит.

Спамелла согласно кивнула, вышибла мозги ближайшему зомби и огляделась.

Слева обнаружился узкий переулок, но его вот-вот должны были перекрыть нападающие. И тут впереди отчаянно завизжала "Дискотека". Вскочив с тротуара, она заметалась по улице - мертвяки, смешавшись, двинулись на нее. Изгой и Спамелла на время получили передышку.

- Бежим, - крикнул Последний Изгой. - Ну!

Спамелла прицелилась и разнесла голову еще одному зомби.

- Бежим.

Некоторое время они бежали по параллельной улице, потом наткнулись на чьи-то обглоданные останки и снова свернули, потом еще и еще. Откуда-то со стороны доносились скупые выстрелы, кто-то еще сражался с мертвецами. Потом прекратились и они.

Последний Изгой и Спамелла остались в Игре одни.

- Главное - не терять ориентир, - выдохнула она. - Нам все время на запад.

- Они что, каннибалы? - Последний Изгой стрелял с двух рук по надвигающимся теням практически без остановки. Мертвецы валились с ног десятками, но на их место тут же вставали новые.

- Ага.

- А почему ожили? Ты читала сценарий?

- Пустое дело, - сказала она. - Я же говорила - не ищи логику, в Игре ее нет.

- Так уж и нет?

- Целься лучше, стреляй чаще, повезет - останешься живым, - она перезарядила винтовку. - Вот и вся логика... Вообще-то, все мертвяки - это когда-то погибшие игроки. Сколько раз погиб - столько твоих копий сейчас в Игре... Черт, заряды кончаются!

Мертвяки были везде. Сколько ни стреляй - меньше их не становилось. У Спамеллы кончились заряды, она прикрывала Последнему Изгойю спину, отбиваясь прикладом винтовки. Изгой скупно расстреливал обойму за обоймой, экономя заряды. Один пистолет у него уже опустел. Наконец их зажали возле большого дома. Двери подъездов оказались закрыты, но на первом этаже ярко светились витрины виртуальных магазинов. Спамелла потянула Последнего Изгойя к ближайшему. Они вбежали внутрь, захлопнули дверь перед самым носом у переднего зомби. Изгой подтащил тяжелую тумбу, забаррикадировал дверь. Мертвяки, наткнувшись на неожиданную преграду, остановились.

Изгой огляделся. Магазин был оружейным. Винтовки, пистолеты, базуки, гранаты на любой вкус. Также имелась аптечка, повышающая уровень жизни.

- А продавца нет, - сказал Последний Изгой. - Похоже, что весь товар наш.

Улыбаясь, он открыл аптечку и выругался. Коробочка с красным крестом оказалась пуста.

- Все немного сложнее, - Спамелла забралась на прилавок, села, поджав коленки к подбородку. - Хочешь что-нибудь взять - закажи товар в магазине. Для реала. Тренажер какой-нибудь, овощерезку, надувную кровать... Виртуальные изделия идут как бесплатный бонус. Суешь кредитную карточку в кассовый аппарат, адрес пишешь в товарной книге. Во-он там, - она указала пальцем куда-то на стену, - висит прайс-лист.

Изгой пробежал глазами строчки. Чтобы получить аптечку, следовало сделать заказ на 45 баксов, винтовку - на 100. Даже дополнительные обоймы стоили по 20-25 долларов. Дороже всего ценилась базака.

- Базака - 250 баксов! Однако тут расценки... - скривился Последний Изгой.

- Мы в двух шагах от Шара, - сказала Спамелла, - потому и цены подскочили. Если помнишь, подписка на журнал стоила всего 24.

- Это что, такая форма заработка?

- Ну да, - кивнула Спамелла. - Девчонки на подписке делают до сорока процентов. Чем

больше продадут, тем больше получают. Вот и изгаляются.

- Значит, придется что-то купить, у меня всего 3%, - напомнил Изгой. Аптечку он все еще держал в руках.

- Да погоди ты, - Спамелла соскочила с прилавка и притянула Последнего Изгоя к себе. - У меня уровень жизни - 82%, отдалась царапинами. Я тебе сейчас половину скачаю. Только не дергайся, - и она впиалась в его губы.

Они стояли долго, минут двадцать, потом она отстранилась.

- Надо идти.

Он нехотя отпустил ее плечи. Его уровень жизни был 50%, ее 35%.

- Думаешь, прорвемся? - Изгой кивнул на мертвяков, подпирающих стеклянную дверь. Не меньше полусотни зомби бесцельно бродили вокруг.

- Прорвемся, - кивнула Спамелла. - Вышибем витрину и уйдем.

- Тогда посторонись, - он с натугой сорвал кассовый аппарат и швырнул его в стекло. Зомби шархнулись в стороны.

...

Последний Изгой сидел возле Золотого Шара и смотрел в утреннее небо. Спамелла стояла в двух шагах - коленки разодраны, грудь исцарапана. Ее винтовка валялась на земле. Сражаться было не с кем - до цели дошли только они. Зомби сгнули, противников, как показывало табло, больше не осталось.

Золотой Шар они нашли в здании какого-то управления, заваленного стопками совершенно чистой бумаги, и выкатили во двор.

- Виртуальный Клондайк, - усмехнулся Изгой. - Забрать бы с собой.

- Это вряд ли... - Спамелла пожала плечами. - Просто по почте придут карточки,

подтверждающие, что мы прошли Игру. Красивые такие, голографические. Потом пара-тройка виртуальных супермаркетов наградят дисконтными картами, может, еще предложат куда-нибудь съездить со скидкой. В Египет, например, или на Кипр. Ты когда-нибудь был на Кипре?..

- И все? - удивился он.

- А ты что хотел? "Мерседес"? - она улыбнулась. - Играй в лотерею!

- Ну, все-таки... - сказал он. - Что дальше?

- Да ничего. Надо приложить ладонь к Золотому Шару, назвать свой ник - и ты победитель.

- Конец Игре? - спросил Последний Изгой.

- Ну да. Что еще?

- Слушай, - сказал он, - а что если нам прежде это... ну... немного любви и тепла?

Спамелла решительно шагнула вперед, прижалась к нему бедром.

- Почему бы и нет? - она улыбнулась. -

Только, Изгой... понимаешь, я тоже немного подрабатываю. Первый раз - это было так, в качестве рекламы, а сейчас... - в ее руке появилась пачка синих бумажек; развернув их веером, она попыталась прикрыть наготу. - Купишь десять лотерейных билетов по пять баксов, а? Разыгрываются два "Мерседеса" и кругосветка...

Спамелла не договорила. Луч лазера снес ей голову - тело упало к ногам Последнего Изгоя, лотерейные билеты, подхваченные ветром, полетели прочь. Он отшвырнул в сторону последний, теперь уже ненужный пистолет, достал из кармана звезду шерифа и, приложив ее к Золотому Шару, зафиксировал факт уничтожения несанкционированного спама на четырнадцатом подуровне Игры. В конце месяца можно было ждать премиальных.

ВНИМАНИЕ - АНОНС!

В конце 2007 года были подведены итоги сразу двух литературных конкурсов, поддерживаемых Литературным обществом "Тьма" и нашим журналом.

Конкурс CREPERUM NOCTIS. Победители:

- 1.Номинация "Магический Реализм" - Deadly.Arrow. "Враг внутри";
- 2.Номинация "Трэш-Хоррор" - Женевский Владислав Александрович. "Каждая";
- 3.Номинация "Готика" - Средин Ник. "Зеркальный Замок";
- 4.Номинация "Темное Фэнтези" - Лифантьева Евгения Ивановна. "Пепел погребального костра";
- 5.Номинация "Черный Юмор" - Средин Ник. "Эврика".

Конкурс "УКОЛ УЖАСА". Победители:

- 1 место. Вадим Вознесенский, "Кресты и Бубоны";
- 2 место. Михаил Грибоедов. "Галка-убивалка";
- 3 место. Кот Ирвинг. "Умирать не страшно".

Названные произведения будут опубликованы в ближайших номерах нашего журнала!

Евгений Колядинцев

20

Большой и просторный кабинет.

Вернее, он был просторным до тех пор, пока в него не набилась куча народа. Все эти люди – кто-то сидит на диване или на полу, но в основном они стоят – смотрят на меня. Я чувствую себя центром внимания.

Видимо, мне надо им что-то сказать. А то неловкая какая-то пауза вышла.

- Послушайте, - начинаю я, - вы все претендуете на то, чтобы быть моими друзьями, так?

Ощуцаю на себе их взгляды.

- Напрасно, - я продолжаю. - Правда, не стоит. Я вполне самодостаточный. А друзей у меня не было, нет, и не будет. Они мне просто не нужны.

Обидел ли я толпу такими словами? Вряд ли. Один парень выдвигается ко мне и заявляет:

- Зря ты так говоришь, друг. Ведь именно я нашел тебе твою последнюю работу.

Я отвечаю:

- Все верно. И именно ты подстроил так, чтобы меня потом с этой работы выгнали. Зачем тебе понадобилось вставлять в мой месячный отчет фразу «хочу также предупредить, что я не могу гарантировать эффективность своей работы до тех пор, пока пишу эти никому не нужные отчеты и сдаю их тебе, мелочный ты ублюдок». Объясни, в чем тут юмор? Разве так поступают друзья?

Мой собеседник молчит, виновато уткнувшись взглядом в пол. Я добавляю:

- Знаешь, я тебя не виню. Ты мне эту должность нашел, ты же меня ее и лишил. Будем считать, мы в расчете. Просто ты первый затронул тему работы....

- А меня ты тоже не считаешь другом? – с вызовом спрашивает второй молодой человек. – Или ты думаешь, будто давать приличные суммы денег в займы способен любой знакомый? Очнись, ты ведь уже два месяца как безработный.

- А давай не будем считать, кто сколько кому одалживал, - парирую я. – И кто потом как часто эти долги возвращал.

В разговор вступает третий:

- Слушай, друг, вспомни, кто всегда тебя выводил из депрессии? – его голос звучит успокаивающе. – Кому можно было открыться

целиком и полностью? Кто всегда давал тебе дельные советы? Кому ты всегда рассказывал свои интимные тайны?..

- А у кого был длинный язык? – спрашиваю я. – И кто потом эти тайны выбалтывал? Как считаешь, многие из присутствующих здесь не знают, во сколько лет я потерял девственность? Эй, те, кто не знают, поднимите руку!.. То есть все продвинутое, я смотрю. Отлично.

Четвертый собеседник робко произносит:

- Вообще-то, я всегда помогал тебе с учебой. Особенно с точными науками, в которых ты никогда не был силен.

У меня нет желания вступать с ним в полемику, так что я небрежно бросаю:

- Плохо помогал, значит. До красного диплома мы с тобой так и не дотянули.

- Да на учебу тебе всегда было наплевать, - весело сообщает пятый. – А вот всякие вечеринки ты любил. И кому, как ни мне надо сказать спасибо за все твои «выходы в свет».

- Спасибо, - говорю я. – За выходы в свет, за кучу потраченного впустую времени, за массу бесполезных и разочаровывающих знакомств....

- Кстати, насчет знакомств, - слышу я уверенный голос шестого по счету молодого человека. – Именно я научил тебя общению с противоположным полом. Кем бы ты был без меня? Неуверенным, закомплексованным занудой, которому никто не дает. И посмотри на себя теперь – на свое поведение и на то, чему ты добился благодаря мне. А твоя нынешняя девушка? Разве не о такой ты мечтал?

Я смотрю в глаза собеседника и отвечаю:

- И, познакомив меня с моей мечтой, добившись того, чтобы мы были вместе, ты решил эту самую мечту отыметь. Все верно? Я ничего не путаю?

Собеседник, шестой по счету, пожимает плечами и говорит:

- Если честно, у меня с ней ничего не было. С твоими предыдущими девушками – да, но с нынешней – ничего. А вон у тех четверых, - он указывает на небольшую группу парней, - было, и именно с той, которая у тебя сейчас. Говорю, потому что видел.

Ни я, ни четверо парней не успеваем отреагировать, потому что в большой и набитый людьми кабинет входит немолодая женщина.

- Здравствуйте, - дружелюбно и несколько осторожно произносит она. – Меня зовут Лидия Максимовна.

Вместо того чтобы представиться всем присутствующим, женщина обращается исключительно ко мне.

- Вы находитесь здесь, потому что о вас решили позаботиться ваши близкие. И сейчас мне бы хотелось услышать, осознаете ли вы свою проблему. Вы, лично вы, признаете, что страдаете раздвоением личности?

Я, а вместе со мной – еще 19 молодых людей, хором отвечаем:

- Раздвоение – это слишком мягко сказано.

Андрей Сенников

Что-то не отпускает никогда

Кровь соленая...

И чуть горькая, как глоток теплого немецкого пива с щепотью соли на краешке бокала...

Он поранил руку за Иркутском, меняя пробитое колесо. Болты на родном литье оказались с "секреткой", о чём продавец забыл упомянуть. Или не захотел... Не бог весть какой косяк, но Ивлев это прочухал. Если бы не порванная боковина шины, возможно, он не узнал бы этого до конца перегона. С другой стороны, нестандартные болты всерьез поднимали вопрос о беспробежности машины по родным колдобинам: японцы не мучают себя подобными заморочками. Думать об этом было неприятно. Провозившись часа два, Ивлев соорудил приблуду из стандартного баллонника, пары гвоздей и полосок жести, найденной тут же, на обочине. Мятый и порыжелый лист, от которого он отрезал нужные куски обычными ножницами, валялся рядышком.

Когда прелюдия закончилась, наступила очередь порции качественного секса: то нежного и несмелого, то грубого и напористого; с ласковыми непристойностями жарким полушёпотом и похабными матюгами в полный голос. Солнышко припекало. Плавился асфальт, остро пахло гудроном, сухой травой и придорожной пылью. Пот заливал лицо, грудь, прозрачными жемчужинами усеивал спину. Мухи, слепни и пауты, собравшиеся, как ему казалось, со всей долины, жадно слизывали солёную влагу и тут же закусывали горяченьким.

Разумеется, рука сорвалась, и Ивлев распорол тыльную сторону кисти о некстати (или кстати?) подвернувшийся кусок жести. Взрыв негодования разметал на секунду рой насекомых, которые тут же возбужденно загудели, почуяв кровь. Он укрылся в машине, прижимая рану ко рту, но порез оказался слишком длинным, на грудь капало. Доставая аптечку из-под пассажирского сидения, Ивлев заляпал обивку и тоннель с селектором автомата. Ч-ч-чёрт! Чёрт с ним, с пластиком! Серый велюр жадно впитывал кровь, безобразные пятна расплывались на глазах. Ивлев завертелся в поисках тряпки, пальцы скребли пластик дверных карманов, поддомкраченный "Vitz" угрожающе раскачивался, словно спринтер готовый сорваться с места. Ивлев опомнился и предпочёл заняться рукой.

Обрабатывая рану, он шипел сквозь стиснутые зубы, и мысленно прибавлял к продажной стоимости машины затраты на

химчистку салона. Кое-как наложив повязку, он завел двигатель и включил кондиционер. Цифры в глубине приборной ниши по центру передней панели призрачно мерцали зелёным, словно в толще воды. Солнце перекатилось через коротенький "Vitz" и подглядывало в лобовое стекло. Ивлев сидел в машине, стараясь ни о чём не думать, пока кожа не пошла мурашками. Только тогда он заглушил двигатель и выбрался наружу. Ладонь горячо пульсировала.

На удивление, но он довольно быстро справился с капризными болтами. Желтый диск банана-докатки издевательски ухмылялся, как четырёхглазый смайлик. Ивлев скривил рот в ответ и стал собирать разбросанный инструмент. За три с половиной часа, возле него притормозил только патруль ДПС...

Дурацкая затея - гнать Toyota-Vitz своим ходом. Литровый движок на трассе больше ста двадцати километров в час не выдавал. Да и те со скрипом и хрипом. До более-менее приличных дорог Ивлев ещё держался в колонне "самогонщиков"-попутков, но потом... А всё шурин! Экономист хренов. Денег у него видите ли на "сетку" нет. Теперь тащись, как черепаха. Ивлев прибавил газ, прислушиваясь. Кажется, задняя правая стойка начала постукивать на ухабах, или ему только показалось? При осмотре, до покупки всё было нормально. Амортизаторы без потёков, в пробной поездке нигде ничего не брякало. Неужели убил стойки? Ну уж нет! Ивлев разозлился. Платить ещё и за это он не собирался. Впарит шурина тачку как есть, салон почистит только. Всё равно - лох, он и есть лох... Некстати вспомнились нестандартные болты, Ивлев крепче сжал руль: не приведи Дорога, ещё что-нибудь вылезет. Всегда что-нибудь вылезает...

В Тугуле, на первой же шиномонтажке ему озвучили то, что он знал и так: заделать покрышку можно, ездить - нельзя! "Бриджстоуна" подходящей размерности и марки не нашлось. Тратить время на поиски Ивлев не хотел и приобрел тут же, в мастерской, бэушные "Тойо" - резина поплосе, зато и дешевле. Плохо, но ничего не поделаешь, не ехать же до Барнаула на докатке - дороже станет. Он заплатил за шиномонтаж вертявому парнишке в промасленном комбинезоне и слесарю за ключ к "секретке". Ключик обошелся дороже. Колеса Ивлев менял сам, морщась от тупых болей в повреждённой руке и мстительно присовокупляя затраты к той сумме, которую уже озвучил родственнику по сотовому телефону сразу после покупки. Уж он объяснит за что...

Ночевать устроился за городом, на пустой площадке для дальнобойщиков. Маленький Vitz смотрелся здесь, как жук в углу спичечной коробки. Ивлев вяло пожевал хот-доги, запивая еду газировкой. Выкурил пару сигарет, глядя в темнеющее небо над зубчатым гребнем подступающей прямо к асфальту тайги. Выпала роса, воздух увлажнился и посвежел. Спать, спать. Подгоняемый комариным писком, Ивлев забрался в машину. В дороге он любил ночёвки

на таких вот стоянках, прямо в автомобиле. Он чувствовал себя уютно в маленьком мирке, словно моряк в тесном кубрике. Нарастающий рокот двигателей и шелест шин проезжающих мимо автомобилей сквозь дремоту напоминали шорох прибрежных волн, шипение пены на Обычно на площадке "ночевало" несколько машин: перегонщики, дальнотойщики, просто путешествующие на авто, хотя конечно, последние предпочитали относительную безопасность платных стоянок кемпингов и сомнительный комфорт продавленных кроватей. Впрочем, сколько денег - столько песен... В эту поездку Ивлева поджимало. Устраиваясь на ночлег, он не забыл переложить травматический "Удар" из сумки в карман водительской двери, в аккурат под правую руку. Аргумент слабый, но всё-таки...

Он погрузился в сон.

Часа через три его разбудил телефонный звонок.

-Ты где? Уже подъезжаешь?...

Ивлев уловил знакомые интонации ещё не разобрав смысла. Она была пьяна.

-Через два дня, - сказал он. - Дети дома?

-Дети?... - жена удивилась, как буд-то он спрашивал об инопланетянах. После паузы, заполненной невнятным шуршанием, Ивлев услышал, - Д-дома...

Казалось, она не очень в этом уверена.

-Ты скоро? - повторила она. - Сегодня, да?...

-Через два дня.

Ивлев нажал отбой. Подумав, он выключил телефон вовсе. Стервь. Мысль была привычной, не вызвала ни раздражения ни злости. Некоторые вещи не меняются. Что-то не отпускает никогда... Например то, что он - водитель, и Дорога цепко держит его сердце паутиной вен. Или, например то, что его жена...

Он уснул.

Ему снилась грязная вода.

Он сидел в машине, на той же стоянке, где остановился на ночлег. Воздух снаружи был прозрачен и неподвижен, как стекло. Цвета блёклыми, словно лес, небо и дорога выгорели на солнце. Сперва слышался слабый гул. В отдалении, неясный и слабый, как жужжание весеннего шмеля, только-только выбравшегося из своей норы, а потом сверху на капот Vitz'a спикировал крошечный самолётик, вроде Ан-2. За ним волочился грязно-зелёный шлейф чего-то. Биплан взвыл выходя из пике и скрылся из виду. На капот обрушились потоки воды. Машину качнуло. Ивлев не пошевелился. Он себя почти не осознавал. Вода прибывала. Самолета не было больше видно, но гудение его двигателя, меняя тональность, не прекращалось. Клочки коричневатой пены ползли вверх по лобовому стеклу, подталкиваемые уровнем воды. Зеленоватая толща мутнела в отдалении. Что-то приближалось из глубины. Дверные уплотнения давили "слезу". Под ногами хлюпало. Потом "лобовик" треснул...

Ивлев открыл глаза и едва не закричал: окна машины затянуты серой муťou. Низкий, нарастающий гул доносился снаружи. В нём слышалась угроза. Он подался вперед и провёл ладонью по стеклу... стирая мельчайшие капельки влаги. Уф, запотело. Сердце колотилось, но уже тише, ровнее. По дороге пронёсся здоровенный "МАК" с трёхосной фурой. Vitz ощутимо качнуло. Ивлев выбрался наружу, поживаясь от утренней прохлады и разминая затёкшие ноги. Жиденький рассвет вяло сочился с неба, оседая на разлапистых ветвях придорожных лиственных.

Он обхватил плечи ладонями. Несколько мгновений с удивлением разглядывал повязку на левой, потом вспомнил. Действительность быстро заслонила собою сон и в памяти остались только грязная вода да смутная тревога. Плохой сон, нехороший...

Сразу подумалось о доме: всё ли в порядке? Звонок жены и её пьяная болтовня, словно она и вправду надеялась увидеть его, сворачивающим с дороги к дому, хотя несколькими часами ранее он разговаривал с ней из Иркутска. Ивлев включил телефон, но набирать домашних медлил: в Барнауле глубокая ночь, жена вряд ли проснётся, а пугать детей ночными звонками он не хотел. Они, конечно, взрослые, но их отец в дороге и звонок в неурочный час означал бы только одно - что-то случилось. К чему лишние переживания?...

Ивлев подождал, сообщений об упущенных вызовах не пришло. Жена не перезванивала. Он немного успокоился, но собрался быстро, наскоро перекусив.

Отдохнувший Vitz бодро разогнался и привычно увял на своих ста двадцати. Ивлев сбросил до сотни: чего зря машину насиловать? Да и продавцов полосатых палок дразнить не стоило. Машины с транзитными номерами, с мордами залепленными автомобильным скотчем на трассе останавливали охотно, проверяли вдумчиво и со вкусом. За двадцать лет водительского стажа Ивлев перевидал всяких блюстителей ПДД. Нынешние, в большинстве своём, казались ему моложе, жаднее и циничнее, хотя к формальностям относились куда трепетнее прежних. Впрочем за дорогами не следили ни те, ни другие...

Дорога...

Вечная беда и бедовая же любовь, что давно въелась в плоть и кровь вместе машинным маслом и бензиновыми парами. За эти годы много чего было: под лёд проваливался, плутал в снежном бурене, и сбрасывала его Дорога с себя, словно норовистая лошадь. В беспредельные девяностые, его и грабили, и стреляли в него, били, случалось. Когда не удавалось отмахаться - крепко били, да Дорога отводила - не калечили. Собственно у него и аварий-то серьёзных не было, не без Дорожного промысла. Вот "Лады" гонял с Тольятти. Недалеко от Омска, поздней осенью вылетел на пригорок, хорошо вылетел, а под горкой ДТП из трех фур и пары легковушек прямо посреди полотна. Ему с верхотуры и зазор между машинами с игольное ушко показался. Словом, как не тормозил - потащило. Потом завертело, потом он и сопротивляться

перестал, подумал: "Пятым побуду, недолго..." Жигулёнок "поймал" дорогу уже за скоплением машин, за дежурным УАЗиком ГАИ и "Скорой". Протащило Ивлева между аварийных горемык, ни одной царапинки. Задом протащило. С час потом в себя приходил, в первые минуты сигаретой в рот попасть не мог. Не видел никого и не слышал, только чувствовал - стоят вокруг, по плечам хлопают, хохочут. И менты и водилы и в халате белом кто-то... Отошёл, ничего.

Зарекался только раз, когда уже с Востока, пригнал домой "крузака" с двумя пулевыми отверстиями в лобовом стекле. Жене сказал - камешки отлетели. Не поверила, губы побелели. Коснулась пальцами паутинки трещин и заплакала. Вот тогда Ивлев и зарёкся, но... Горбатого могила исправит. Отмяк сердцем, телом в баньке распарился. Бедового "круизера" продал во-о-о-от с таким наваром и заскучал... Часто выходил на улицу, рано, и жадно втягивал ноздрями свежий воздух, угадывая скорую пыльную взвесь над дорогой и аромат выхлопа. Горизонты распахивались от моря и до моря, с севера на юг, с востока на запад и обратно и серая лента рассекала землю с чётким пунктиром на осевой. Ничего он больше не умел делать. Да и не хотел...

Ивлев глянул на часы. Звонить домой ещё рано. Он ткнул пальцем в кнопку CD-проигрывателя. Второпях прихватил из дома всего один диск, как оказалось, с хитами шестидесятых. Схватил из стопки в комнате дочери первый попавшийся и... сбежал. Да, да! Пожалуй именно сбежал, за два часа до отправления поезда, пока жена не пришла из школы, что бы не чувствовать её безмолвный укор и тоскливый взгляд брошенной собаки...

*Эй, моряк! Ты слишком долго плавал.
Я тебя успела позабыть.
Мне теперь Морской по нраву Дьявол,
Его хочу любить!..*

Второй день он слушал песенки времён родительской молодости и собственного слюнявого детства, бездумного, беззаботного и счастливого. Про чёрного кота, про глаза напротив, про ландыши, про девчонок и королев красоты, про электрички, шпалы и прочее. Откуда такая подборка у дочери - он понятия не имел. Он прокрутил диск не один раз и, пожалуй, сейчас с удовольствием послушал бы радио, но японцы, при всём техническом совершенстве их автомобилей, до сих пор не додумались ставить на свои магнитолы FM-конверторы под российскую сеть вещания. Примочка копеечная, но - увы! - без неё нельзя было насладиться трескотнёй сермяжных ди-джеев, и музыкой в паузах их натужного остроумия. Во Владивостоке он закрутился и забыл об этой ерунде...

*Нам бы, нам бы, нам бы всем на дно,
Там бы, там бы, там бы пить вино...*

Кажется, после того случая с "круизером" жена и приохотилась пить во время его поездок. Не то от страха за него, не то из чувства протеста, потому, что никак не могла уговорить его найти работу в городе, без долгих командировок и дальних перегонов. Не сразу, конечно. Сначала она снова плакала, потом злилась, следом угрожала, что наставит ему рога и так всякий раз, когда он собирался за новой машиной. Уезжать стало пыткой. Долгие проводы - лишние слёзы. В конце концов дошло до того, что она пообещала ему "замыть" дорогу. И ещё кое что, про Попутчика... Вот тут его проняло. Проняло и взбесило потому, что некоторые вещи нельзя делать. Кое о чём не стоило говорить просто так...

В общем, она и сама испугалась. А после принялась пить. Она много пила, по-мужски запойно и зло, отчего кожа на лице быстро увяла, приобрела нездоровый цвет, а глаза утратили привычный задорный блеск.

*Эй, моряк! Ты слишком долго плавал.
Я тебя успела позабыть.
Мне теперь Морской по нраву Дьявол,
Его хочу любить!..*

Да, он долго "плавал"... Может стоило послушать её...

Какого чёрта! Ивлев выключил проигрыватель. Он же не только для себя старается! Да, риск есть. И не всегда прибыльно заниматься перегонами. Ну и что? Что теперь? На дядю ишачить? В такси, на маршрутке? В персональных водителях состоять при какой-нибудь жопе? Без выходных, с утра до вечера?..

Нет. Нахлебался он этого. По самые ноздри...

Стерва - она и есть стерва! Чего надо? Всё ведь есть: дом свой, гараж, две машины, деньги. Ребятишки подросли... Эх, да чего там? Ивлев привычно оборвал себя. Бесполезно. Чего травить душу?..

Солнце догнало его и повисло над машиной, словно предлагая потягаться в скорости. В салоне стало жарковато, Ивлев включил кондиционер, направив поток воздуха в ноги. Двухлитровый "Ипсум" резво обошёл его на подъеме, устремляясь к вершине холма. Давай, родной, двигай. Там под горкой заправка, а напротив обычно устраиваются красноярские областники с радаром. Оп-па! От оне, туточки! Иди к ним, мой радостный, голоси, руками размахивай, отпирайся...

Ивлев завернул на заправку. Купил сигарет и попытался позвонить жене. Приём устойчивый, сигнал дозвола проходил, но трубку она не брала. Ивлев послушал гудки, наблюдая как водитель "Ипсума" разводил руками, что-то втолковывая коротко стриженному лейтенантику в фуражке не по размеру. Обгоревшие на солнце уши, топорщились, как локаторы.

Через час, с дороги Ивлев позвонил жене еще раз и с тем же результатом. Не отвечали ни

дочь, ни сын. Что за ерунда? Ивлеву терзал телефон, пока не посадил батарею. Зарядное устройство лежало в дверном кармане. Ивлеву наклонился, не глядя нащупывая разъемом гнездо прикуривателя - по встрече неспешно катил "Беларусь" с косилкой. Увядавшие стебли травы, застрявшие в зубьях волочились по асфальту. Трактор подпрыгивал и раскачивался, косилка вихлялась. Ивлеву осторожно поравнялся с этой сноповязалкой, забирая вправо, на обочину. Пейзантин в кабине щербато ухмыльнулся и сделал ручкой.

Миновав заливхватски пританцовывающее сооружение, Ивлеву с облегчением опустил взгляд, чтобы воткнуть капризный штекер на место и... заметил налёт.

Тоннель с селектором коробки-автомата между сиденьями покрывал тонкий слой серой дряни, порошкообразной на вид, матово отсвечивающей на солнце. Взгляд скользнул чуть дальше. Та же гадость испачкала обивку пассажирского сидения. Мгновение спустя Ивлеву сообразил, что налёт образовался там, где накануне он заляпал салон кровью.

Рев автомобильной сирены вернул Ивлева к действительности.

Прямо по курсу, на него надвигался "КАМАЗ", плюясь чёрным дизельным выхлопом. Пальцы в долю секунды сплющили упругую оплётку руля. Vitz вильнул на свою полосу, но не удержался на полотне, гравий обочины очередью выстрелил в придорожные кусты. Кое-как Ивлеву выровнял машину и ударил по тормозам, чувствуя толчковое сопротивление АБС на педали. Машина остановилась в облаке пыли. Самосвал удалялся, возмущенно порывкая.

Очень аккуратно Ивлеву передвинул селектор коробки в положение Р, отпустил педаль тормоза, заглушил двигатель и выдохнул. Пальцы подрагивали, но не слишком. Давненько, давненько, подумал он. А очко-то сыграло... Ивлеву с облегчением рассмеялся. Всё еще смеясь, он посмотрел на безобразный налёт. Улыбка сползла с лица. Он прикоснулся пальцами к сидению, ощущая слабую шероховатость, надавил. Велюр схватился коркой запёкшейся крови, серая плесень присохла к свалявшимся ворсинкам...

Нет, не плесень. Ивлеву провёл рукой по пластику. Раздался неприятный, шелестяще-скребущий звук. Слабый, но различимый. Ивлеву отнял ладонь, в папиллярных линиях задержались мельчайшие крупинки вещества. Раньше, чем он сообразил что делает, Ивлеву поднёс ладонь к лицу и лизнул пальцы. Горчит, хмыкнул он и тут же обругал себя. Идиот! Минут десять полоскал рот газировкой и плевал на обочину, в открытую дверь. Господи, какой же идиот! Травануться ещё не хватало.

Он набрал в рот очередной глоток и принялся сосредоточенно булькать и швыркать. На ум пришло коротенькое слово: "Топляк". Оно всплыло на поверхность сознания мутным пузырьком и лопнуло, распространяя зловоние.

Топляк, мать его!!!

Ночной кошмар перекупщика. Хуже всего! Полный, окончательный и бесповоротный пипец!

Ивлеву поймал взглядом свое отражение в панорамном зеркале заднего вида: выпученные глаза и раздутые щёки. Портрет лоха. Анфас. Он с отвращением сплюнул воду. Пыль на обочине сворачивалась в темно-серые, влажные шарики. Воздух над асфальтом дрожал, размывая горизонт вязкими струями.

Нет, подумал Ивлеву, соваться к шуруну с этой машиной нельзя. Затрахаёт потом, деньги назад потребует. Выход один - гнать на рынок и толкать по быстрому. Чужаку. Лучше - слепому, глухому, с хроническим синуситом. Он зашвырнул пустую бутылку в кусты и закурил. Грязная вода снилась, вот...

Погоди-ка. Ну он-то не слепой не глухой... Глядели же глазоньки. Ивлеву бросил окуроч.

Следующий час он потратил на поиски косвенных признаков "утопленника".

Запах. Основная примета. Сколько не суши, затхлость в салоне сохранится. Многие маскируют её ароматизаторами, освежителями воздуха, но помогает это плохо. В этой машине ничего подобного не было. Ивлеву сунул нос куда только смог и ничего не учуял, только велюр и пластик. Так, теперь разводы на обивке салона. У "утопленника" они смываются с трудом и всё равно остаются заметны. Сантиметр за сантиметром Ивлеву вновь облазил всё внутри. Кроме налёта на торпеде, который он смахнул влажной тряпкой и побуревшего кровавого пятна на сидении ничего не нашёл. Дьявол!

Он снова закурил, стоя снаружи и ощупывая взглядом автомобиль. Если "утопленник" побывал у "рукастых" пацанов - он ничего не найдёт. Это ясно. А что может вылезти, через тысячу-другую километров пробега - неизвестно. Или через пять вёрст... М-да. В кузове полно скрытых полостей, на которые нельзя посмотреть, а вода, ессно, проникает туда в лёгкую и вызывает скрытые очаги коррозии. В особенности солёная вода...

Покряхтывая, Ивлеву заглянул под приборную панель, прекрасно осознавая тщету усилий. Ржавчина легко сгрызает металл в местах обычно не подверженных воздействию влаги, антикор там другой, а то и вовсе нет, но разглядеть это можно, только всё разобрав. Ивлеву поднялся, отряхивая брючины. Что ещё? Электрика?

Ещё полчаса он нажимал все кнопки и дёргал рычажки. Вглядывался в нишу приборной панели, включал и выключал кондиционер, мучил отопитель и вентилятор. Подержал ладонь над каждым дефлектором. Работало всё: свет, датчики не пристегнутых ремней безопасности, подогрев сидений и зеркал, электрические регулировки, насосы омывателей и прочая и прочая... А чего он, собственно, хотел? Всё это Ивлеву проверял ещё на "зелёнке".

Он снова выбрался из машины. Подумал и присел перед передним бампером, всматриваясь дефлекторы фар, каждой, по очереди. Вода оставляет на зеркальной поверхности заметные пятна и.. Ничего,

хотя сами фары явно не новые - он нашёл парочку микроскопических сколов на поверхности рассеивателя.

Ивлев открыл капот. Масло в двигателе и коробке чистое, без следов эмульсии, но и не первой свежести. Он капнул на салфетку. Механических примесей не было. Японский бог! Сюда он тоже заглядывал. Но что тогда?! Ивлев забрался в машину, не испытывая облегчения. Пятно на сидении притягивало взгляд и он поставил на него дорожную сумку. Посидел бездумно, барабана указательными пальцами по ободу руля, очнулся: "Ну, чего сидим? Кого ждём?"

В Тайшете, он вновь позвонил домой. Никто не отвечал: ни жена, ни дети. Одно к одному. С тяжёлым сердцем двинул к Красноярску. Телефон с поводком зарядника, выглядывал из подстаканника, как той-терьер.

Небо затянуло тучами. Шквалистый боковой ветер норовил столкнуть лёгкий Vitz с дороги. Ивлеву приходилось часто подруливать, но скорости он не снижал. Предплечья ныли от напряжения, немела шея. Темнело, ближний свет фар становился различим: светлое пятнышко бежало перед машиной по осевой. Ивлев не останавливался, курил на ходу, чего обычно никогда не делал, тем более в машине предназначенной к продаже. Дважды пересекал ливневые дождевые полосы, дворники едва справлялись с потоками воды, захлёстывающими стекло. В салон тянуло сыростью, Ивлев мрачнел и ловил себя на том, что вспоминает не случилось ли недавно на востоке какого-нибудь цунами ли урагана с красивым женским именем, почему-то непременно японским, ласковым и нежным, как название яхты, которую он видел в порту - "Марико"...

Ивлев прислушивался к урчанию двигателя, постукиваниям, бряканью. Морщины прорезали лоб, брови сдвинулись. Он не замечал напряжения, припоминал обрывки разговоров на "Зеленом углу": может паром какой тонул, попадал в шторм?...

Vitz гнал вперёд, как заводная игрушка, расталкивая струи дождя покатым лбом. Ни одной фальшивой ноты в работе движка. Влажное шипение мягкой японской резины изредка прерывалось хлестким ударом воды под крыло. Даже стойка не докучала...

Перед Красноярском развиднелось, солнце брызнуло на мокрую дорогу ярко и весело, горстями разбрасывая по полотну ослепительных зайчиков. Ивлев опустил солнцезащитный козырёк и надел очки. Пунктир на осевой бежал навстречу и продолжался длинными безответными гудками сигналов дозвола. У него вдруг возникло чувство, что он едет не туда. Не приближается к дому, а наоборот - уезжает от него назад, к океану. Он похлопал себя по щекам, с силой потёр шею. Голеностоп правой ноги ныл, как больной зуб.

Город Ивлев проскочил, словно наскипидаренный. Вид Енисея, катившего свинцовые воды на север, внушал сумбурный

безотчетный страх. Ивлев гнал машину за солнцем, словно надеялся догнать уходящий день. Ему, казалось, что у него получится, но на выезде он попал в пробку. Чёрт! Сразу навалился вечерний зной. Километровая очередь автомобилей ворчала вхолостую и нервно завывала вентиляторами систем охлаждения. Особо хитрых и торопливых посылали долгими гудками. Воспалённые глазки стоп-сигналов вспыхивали злыми огнями. Опускались сумерки.

Ивлев перекрыл забор наружного воздуха, установив кондиционер на внутреннюю циркуляцию, откинулся на спинку кресла и прикрыл глаза. Он за рулём уже около восьми часов. Пожевать бы чего, но выкуренные сигареты забили чувство голода никотиновой горечью. Успеется...

Зазвонил телефон. Ивлев вздрогнул. Ну, наконец-то!

-Алло!

-Ты где? Уже подъезжаешь? - услышал он далёкий голос жены.

Лицо вытянулось. Она опять пьяна. Уже пьяна!

-Ты обалдела?! - заорал Ивлев. - Кончай жрать! Почему на звонки не отвечаете?!!

-Дети?...- спросила трубка удивлённо, - Д-дома...

У него перехватило дыхание, мигом вспотела ладонь.

-Ты скоро? - настаивала трубка. - Сегодня, да?...

Ивлев не шевелился и молчал. Соединение прервалось. Короткие гудки в такт с участвующим пульсом толкали в висок. Он отнял трубку от уха, экран слабо мерцал зелёным: "Соединение завершено!" Потом медленно погас, словно испустил дух. Очередь в пробке двинулась вперёд, сзади сразу же просигналили.

Продвинувшись вперед с десятков метров, очередь остановилась. Ивлев поставил рычаг на нейтраль и затянул ручник. Телефон был всё еще зажат в руке, словно дохлая мышь. Он разжал пальцы и с безразличностью вытер потную ладонь о бедро. Телефон кувыркнулся, ударившись о торпеду, и упал под панель с пассажирской стороны, натянув провод зарядного устройства. Ивлев хотел нагнуться и поднять его, может быть, перезвонить, но остался неподвижен. Он боялся того, что может вытащить из тёмной ниши за тонкий чёрный проводок. Домой, подумал он, мне срочно нужно домой... Я возвращаюсь...

Через час он вырвался за город и ушёл на Кемерово. Облака впереди, над лесом вытянулись в сине-розовые полосы и тянулись за горизонт вслед уходящему солнцу. Ивлев посматривал на них изредка и ему казалось, что машина стоит на месте. Он утапливал педаль в пол, зелёные цифры в глубине приборной ниши менялись, но он не чувствовал скорости. Ничего не происходило. Обман. Дорога не отпускала его. Мелькали километровые столбы. Цифры на них менялись: двадцать пять, двадцать шесть... тридцать два... Ивлеву сдавливало грудь, словно он погружался под воду. Мошара летела

навстречу, в свет фар и её мельтешение напоминало кусочки взбаламученного, поднятого со дна ила в свете прожектора. Дальний свет тонул в бездонной черноте. Ивлев машинально переключал на ближний, когда впереди появлялись покачивающиеся огни встречных автомобилей, но сознание едва замечало этот факт.

Домой. Ему срочно нужно домой. Что-то случилось...

Повороты казались незнакомыми. Названия деревьев на белых указателях ничего не напоминали. Красные огоньки на столбиках ограждений вдруг гасли, словно дорога закрывала глаза. Заправка - остров света в ночном море, под невидимым небом с нездешним рисунком созвездий. Небранный Робинзон с опухшими веками долго считает сдачу, шевеля потрескавшимися губами. Его Пятница, словно маленькая разбойница с большой дороги, тычет в машину заправочным пистолетом, но взгляд тоскливый и умоляющий...

Нет, Ивлев не хочет расслабиться. Ему нужно домой, к жене. С ней что-то случилось...

Не стоило обманываться с самого начала. Он знал, что так будет. Она никак не хотела понять, что есть что-то, что не отпускает никогда.

Встречные знаки и указатели согласно мерцали, словно обломки кораблекрушения. Он несли ещё какой-то смысл, потаённый. При желании этот второй смысл можно было легко понять, но Ивлев старался не замечать его проблески и закуривал новую сигарету, опуская взгляд, едва замечал слабое свечение впереди. Пепельница в торпеде топорщилась окурками, словно морской ёж. Кондиционер работал, но воздух в салоне только уплотнялся, густел и наполнялся холодным запахом водорослей, мазута и разложения.

Ивлев почувствовал, что рядом с ним на сидении кто-то есть. Не сумка...

Такое случилось с ним второй раз в жизни.

Попутчик. Кто или что он - никто не знает. И зачем...

Безмолвное нечто, чье присутствие ощущаешь кожей. Волосы топорщатся, словно наэлектризованные. Нельзя повернуть головы, отнять руки от руля, немеют пальцы. Глаза становятся неподвижными словно стеклянные шарики. Перехватывает дыхание, кажется Попутчик вот-вот заговорит... Собственный крик застревает в горле и... всё проходит.

"Не кричи на меня" - слышит Ивлев, и вздрагивает: ничего подобного раньше, в тот, первый раз не было. Попутчик не разговаривает. - "Ты мне не муж. И другие - тоже. Разве ты против, когда я прихожу? Что я ишу в тебе: утешения, забвения? Какая разница? Почти все время мы проводим голыми, в постели или еще где-то, но тоже голыми... Мы никуда не ходим, кроме редких вылазок в магазин. Мы почти не разговариваем, лишь во время коротких промежутков между совоккуплениями: задыхающиеся, потные, на смятых простынях, забрызганных спермой. Это продолжается и

продолжается, пока у тебя не начинает ныть в паху, а я не ухожу, как правило утром, рано... иначе мы не можем остановиться...

Но я же возвращалась. Всегда возвращалась...

И иногда мне хотелось только говорить. Говорить, говорить... Всё то немногое, что ты узнал обо мне, я рассказала именно в такие дни. Может быть, я врала. А может и нет...

Я рассказывала истории, сидя у тебя на коленях, а ты гладил мне грудь или бедра, раздувая огонек плотского желания. И раздувал, но соития были мимолетными, словно случайными, а может быть даже ненужными перерывами, как ненужными перерывами были наши попытки разговаривать в дни секс-марафонов.

Тебе же это нравилось. Разговоры. Ты потакал мне вниманием, побуждая говорить больше и больше. Ты подливал мне sake и выпытывал историю происхождения шрамов на запястьях: белых, выпуклых. Ты говорил мне о силе притяжения и привлекательности порока. Об ухе Ван Гога, подаренном проститутке. Ты читал мне вслух: то "Принца Гендзи", то "Ворота Расёмон", наблюдая как горячечные вибрации звуков твоего голоса, заставляют трепетать мою плоть. Ты слышал малейшие изменения ритма моего дыхания. Вокруг нас всегда лежали книги, грудями; горели свечи, бумажные фонарики, курились ароматические палочки и сигареты; sake грелось в крошечных чашечках; слова колебали воздух и рисовую бумагу на фусума, доставляя физическое наслаждение нам обоим. Реальность становилась относительной, с разных точек пространства и времени все выглядело по-другому, но всегда зыбким и кажущимся. Помнишь, временами я брала бумагу, кисть и принималась рисовать образы, витающие над нами? Ты говорил, что больше всего рисунки походят на изображение наших совоккупляющихся душ. Я улыбалась с закрытыми глазами...

Ты помнишь это? Что тебе было нужно? Ты хотел большего?

Но ты ведь знал... Прекрасно знал это. Всегда. Когда целовал меня на прощание в тот, последний раз. Знал, когда надпиливал тормозные трубки в моей машине, в начале улочки, круто опускающейся к морю.

Некоторые вещи никогда не меняются. Что-то не отпускает никогда..."

Глаза Ивлева вылезли из орбит. Он прирос к сидению, нога прилипла к педали. Рук он не чувствовал. Дорога летела под колёса, шелест шин напоминал шипение прибрежных волн на галечнике...

"Я хочу вернуть тебе поцелуй" - услышал он. - Посмотри на меня, пожалуйста..."

"Это не я!" - хотел закричать Ивлев, но не смог разлепить губы.

Он повернул голову. Тень на пассажирском сидении сгустилась и потянулась к нему. Фары встречной машины осветили салон. Мимолётная вспышка выхватила из темноты спутанные пряди прямых, иссиня-черных волос,

напоминающих водоросли, белые губы, приоткрытые для поцелуя, вздувшуюся щеку с черной сетью вен и блестящий глаз, подёрнутый мутной плёнкой.

Ивлев глубоко вдохнул, как перед прыжком в воду...

Александр Щеголев

Моль

Началось с того, что мама решила выбросить старую мебель... Или всё началось раньше?

Прошлым летом я был в молодёжном лагере, приехал домой, а тут – новость! Папа нашёлся! Я отца совсем не помнил, мама говорила: ушёл в рейс и пропал без вести. Он ведь был моряком, и однажды его корабль попал в страшное столкновение. Папиных фотографий я никогда не видел. Мама сильно мучилась после папиной смерти и, не выдержав, уничтожила все фотографии, чтобы лишний раз не напоминать. Боялась покончить с собой... Втроём мы и жили – мама, бабуля и я. Бабуля – это мамина мама. Так вот, прихожу я с рюкзаком домой, а на кухне сидит мужик в пижаме, ужинает, и мама вся из себя счастливая с ним рядом.

Как выяснилось, папа не погиб. После столкновения он болтался в океане, цепляясь за обломки, его подобрал корабль, попал он в какую-то страну за границей, а во время катастрофы его здорово стукнуло по голове, и он забыл всё на свете... Закрутили они историю, как в кино, и я тут же в неё поверил. Было жутко интересно! Папа сидел передо мной, хитро посматривал на всех, иногда вставлял басом что-нибудь смешное, а я стоял столбом, тихо балдел и помалкивал...

В первую неделю было очень здорово. Отец оказался нормальным мужиком, и слово «папа» перестало во мне задерживаться. Не знаю, почему, но я и теперь называю его папой, хотя это, конечно, глупо. Просто так удобнее. Короче, в первую неделю я ещё ни хрена не понял и не увидел.

По-настоящему эта история началась со второй недели. Папе не понравилась наша мебель. Дряхлая, мол, и безвкусная. Предложил её выбросить и взамен купить что-нибудь современное. Мама с бабулей, понятное дело, согласились. А у нас был шкаф для всяких тряпок и шуб: так вот, в этом шкафу жил шёпот. Самый натуральный шёпот! Мама, правда, говорила – сверчок или какой-то там древесный жук. Она говорила, будто я выдумал себе детскую игру и никак не хочу повзрослеть... Не играл я вовсе! Шёпот мне давал советы, как надо жить. Посидев немного в темноте, я получал ответ на любой вопрос. Забирался в эту дикую тесноту, отгородившись от остальной квартиры скрипучей дверцей...

Сердце его остановилось раньше, чем морская вода целиком заполнила лёгкие.

А папа сказал, что если в шкафу завелась живность, его надо убирать из квартиры. Я не стал спорить, ведь отец – это отец. Хотя, конечно, было ужасно жалко. Мебель они не выбросили, а продали по дешёвке. Мой шкаф – соседке с первого этажа, дворничихе, а я в тот день специально подольше шатался по городу. Мне было погано. Чувствовал себя предателем.

Взамен родители притащили новую шикарную стенку – серванты, секретеры. Обалдено дорожку. Шептать она, естественно, не могла, она была неживой, зато в ней сразу же завелась моль. Родители взгоношились, напичкали шкафы нафталином, да только не помогло. Моль нагло летала по комнате и до того расплодилось, что даже в коридоре можно было её поймать. Мама накупила какую-то химию, но без толку.

Отец работал в пароходстве, зарабатывал уйму денег, так что жизнь у нас пошла совсем другая. Из грязи в князи. Поначалу нам с мамой было неловко, но все вокруг жутко завидовали, и мы пообвыклись. Это ведь очень приятно, когда тебе завидуют. Дружат с тобой, кланчат у тебя диски...

Если б не проклятая моль! Самым непонятным было то, что тряпки и шубы, хранящиеся в шкафах, почему-то не портились. Моль одежду не жрала, однако же летала всюду по квартире и спокойненько размножалась. Странно, правда? Но родителей это вполне устроило. Очень скоро они успокоились и перестали обращать на моль внимание.

А я заметил другие странности. Например, мама больше не ругала меня за плохие отметки. Раньше мои «параши» её расстраивали. А теперь ей сделалась до лампочки моя учёба, зато она стала ругать меня за испачканные джинсы и выспрашивать, с какими девочками я гуляю. Ещё я узнал дикую новость – мама продает вещи, которые папа приносит с работы! А ведь раньше не любила торгашей, говорила, что продавать и предавать – слова-близнецы.

С бабулей тоже что-то творилось. Бывало, я приходил после школы с каким-нибудь корешком из класса, и она кормила нас обоих. Теперь вдруг принялась мне выговаривать, мол, привожу в дом нахалов. А когда к родителям являлись гости, бабуля пристрастилась отслеживать, кто сколько съедает, потом докладывать нам... Что касается папочки, то его вообще ничего кроме жратвы и квартиры не волновало.

Но главная странность была в другом: мама и бабуля начали постепенно холодеть.

Натурально! Температура их тела стала понижаться. Я, конечно, врубился не сразу, но когда понял, что в доме происходит какая-то гнусность – впервые испугался. Особенно было заметно, как остывают руки, прямо ужас. Глаза тоже остывали, и это было самым неприятным.

А папа жил себе, как жил, не меняясь, не холодея.

Наблюдал я за странностями и мучился – что же такое происходит? Почему мама и бабуля теряют тепло? Почему в доме стало так погано? Между прочим, начали назревать такие заморочки – хоть в форточку вой. Мама с папой решили, что бабуля им мешает, и стали прикидывать, как от неё избавиться. А она откуда-то пронюхала о замыслах родителей... Раньше всего этого просто не могло быть! Дикость же – мама против бабули... Однажды ночью мне привиделась страшенькая картинка. Будто какие-то прозрачные червяки грызут маму с бабулей, а те их не замечают. Я чуть не закричал и проснулся. Вот тут-то в моей башке и щёлкнуло. Мошь! Почему она не портит шерстяные вещи? Почему так расплодилась, что летает по всей квартире? Да потому, что ЕСТЬ НАС!

И вообще, мне в последнее время стало казаться, будто в маме и в бабуле появились непонятные просветы, мутные полупрозрачные дырки, будто их силуэт сделался странно размытым. Как я сразу не догадался, что к чему? Боялся, что у меня зрение дурит... Это мошь. Её работа.

Было так страшно, что даже колотило временами. А утром со мной случилась истерика...

Естественно, они мне не поверили. Они решили: дитя не в себе.

Было очень хреново, и тогда я решил воспользоваться испытанным средством. Забрался в квартиру к дворничихе – той, которой родичи продали наш шкаф. Замок на двери у неё чепуховый. Хотел послушать шёпот и успокоиться. Но в шкафу лежали чужие вещи, воняло нафталином, было противно, стыдно, а главное, шёпот совсем ослабел. Единственный совет, который я сумел разобрать, был примерно такой: «Дерись».

Легко сказать – дерись! С кем? С мошью? Мама уже старалась её вывести – бесполезняк, ничего не вышло... Принялся я рассуждать и кое-что надумал. Мошь – всего-навсего бабочка, шерсть жрет не она, а ее личинки. Так? В нашем случае личинки завелись в нас. Вот с них, с личинок, и надо начинать.

Кстати, здесь у меня впервые возник очень важный вопрос. Грызет ли мошь меня самого? То есть, холодею ли я, становлюсь ли постепенно прозрачным?

Дождлся ночи, и, когда все улеглись, намазался карбофосом. Есть такое верное средство, в туалете хранилось. Начал с себя – только потом хотел перейти на других... Идиот! Со своим изобретательством я просто-напросто отравился и попал в больницу. А когда вышел, вот тогда стало по-настоящему тяжело.

Дома назрел военный конфликт. Родители с одной стороны, бабуля – с другой. В воздухе витали варианты насчет дома для престарелых, какие-то намёки, шушуканье по углам. Кошмар! Первой открыла боевые действия бабуля. Сходила на папину и на мамину работу и накатала заявления: мол, её выживают из дому. В ответ родители поставили на двери хитрый замок, чтобы бабуля не могла сама выходить на улицу. Но она умудрилась отправить два письма: на телевидение и в милицию. Родители якобы занимаются контрабандой, замышляют организовать на квартире тайный склад и планируют избавиться от лишнего свидетеля – короче, хотят её, бабулю, угробить. И закрутилась карусель! То бабуля объявляла голодовку, и ей вызывали санитаров, то родители сами переставали её кормить. Сплошные звонки – в милицию, в «Скорую», в психиатричку. Каждый день разборки и вопли... А тут ещё маме взбрело в голову, что у папаши завелась цаца в порту. Бабуля начала маму подзуживать... Мрак. Откуда у них силы брались? Они стали абсолютно ледяными и до жути прозрачными. Они обе казались мне бесформенными облачками, которые разговаривают знакомыми голосами, дышат холодом и ненавидят друг друга.

Ночью я перетаскивал матрас в ванную и спал там. Панически боялся моли. Мне всё время чудилось, что она набрасывается на меня, только и ждёт, чтобы я зазевался. В ванную мошь не залетала.

Потом был грандиозный скандалище. Крик стоял на всю улицу. Родителям не удалось-таки спровадить бабулю в дом для престарелых, и они купили ей комнатку в коммунальной квартире, а она не хотела уезжать. Я зачем-то встрял – ну и получил по мозгам. Бабуля возьми и выдай информацию, брызгая слюной, как фонтан в Петродворце. Дескать, не было у меня папы моряка, а был обыкновенный забулдыга, который по пьяной лавочке утонул на рыбалке. Так что мужик, которого «эта дура притащила в постель», никакой мне не отец.

Я ушёл и опять забрался в квартиру к дворничихе с первого этажа. Но выяснилось, что шёпот пропал. Мой шёпот умер, и там, в чужой квартире, я впервые заплакал. Тут меня и застукали. Дворничиха вернулась, загорланила, вызвала милицию... Пока я сидел в ИДН, мне пришла в голову одна мыслишка. Почему мошь не разлетается из нашей квартиры по всему дому, почему не жрёт других людей? Да потому что живёт в новой мебели! Это очень важно, понятно? Получается, во всём виновата папашина стенка, и нужно только избавиться от нее...

Дома была тишь да гладь. Всё-таки родители дожали старушку: мама повезла бабулю в её коммуналку. Папа меня пожурил, сказал, что надо быть осторожнее и не попадаться. Спросил, зачем я залез к соседке. Я ему – осточертело в вашем гадючнике! Он засмеялся: «Ничего, скоро бабушкина конура освободится – переедешь». Как-то – освободиться?

Очень просто. Старуха подохнет, уж он-то об этом позаботится, я переберусь в её комнату, вот тогда и смогу жить, как вздумается.

Вот гнида! Надо было торопиться.

Когда папа ушёл выносить мусор, я достал банку с азотной кислотой (мама иногда чистила ею унитаз) и начал обрабатывать всю их любимую стенку. Папаша вернулся, увидел, что полировка испорчена, дерево обугливается...

Он меня выпорол. Не пожалел сил, зараза. Ни вырваться я не мог, ни вмазать ему по морде. Только до крови укусил за руку, так, что он взвыл. А когда он отправился за аптечкой в ванную, я побежал следом и запер его там. Пока он ломал дверь и смешно ругался, я взял его зажигалку, плеснул бензинчиком внутрь шкафа с одеждой и запалил. А когда услышал, что через пару секунд дверь рухнет, я зачем-то схватил молоток и пошёл в сторону ванной.

Дальше – не помню.

В милиции я честно всё рассказал, а ко мне подослали этого придурка доктора, которого больше всего заинтересовал шёпот – когда я начал слышать голоса, внутри меня они звучали или снаружи... Хотя, это ведь неважно, был ли

голос на самом деле. Шепот помогал мне всю жизнь, а я дал сгубить. А доктор меня спрашивал: не люблю ли я смотреть на себя в зеркало? Нравится ли мне своё лицо? Не кажется ли мне, что у меня слишком длинные руки и ноги? Дурдом...

Хорошо хоть, я не убил того гада, иначе бы не выкрутился. А пожар... Так ведь кроме нашей квартиры ничего не пострадало. Этот гад от нас убрался, и моль сгинула без следа. Бабуля вернулась, помирилась с мамой, теперь они обе поправляются – почти уже стали прежними. Так что всё в порядке у нас. Только бабуля лежит, встаёт очень редко.

Теперь-то вижу: всё неправильно я понял. Сражался с молью, с мебелью, с родными, и совершенно не думал, что отчима моль не трогает! Не становится он холодным и прозрачным. Бывают же в природе твари... Он сам – как моль, даже в сто раз хуже, потому что похож на обычного человека. Насквозь холодный, и тепло у него чужое, ворованное...

Сумел ли я остаться прежним? Если да, то каким образом? Если нет, то как жить дальше? Этого пока не понимаю. Но обязательно пойму.

- О, - сказал я. - Вы устраиваете бал?

- Да, - покраснел граф. Даже голову опустил. Виконт, помнится, слюни пускал...

- Когда?

- Сегодня вечером. В шесть.

- Великолепно. Вы бы еще в полшестого пришли. Хорошо, успеваем.

- А что успевать-то? - удивился граф.

- Как что? Мне надо взять в аренду последнюю разработку механической тени...

- У вас же есть.

- Это дешевка, - я посмотрел на псевдотень. - Ее надо вручную настраивать - куда падать, какой черноты, какой длины... Вы же не хотите испугать гостей?

- Да, пожалуй, - задумался Безруков.

- Аренда на вечер двенадцать флоринов. Можете спросить сами - дешевле в городе просто нет. Потом - спецодежда.

- Что?

- Одежда с просеребрянной подкладкой. Мне жутко неудобно - весь чешусь, но зато одежда не перенимает моих свойств и отражается в зеркалах.

- А как же...

- А для работы с дамами я надеваю перчатки. Перчатки кусают платья, платья кусают белье, и вуаля - дамы в зеркалах танцуют голышом. Вы же для этого меня и нанимаете?

- А если...

- Одежда не может укубить человека. Стопроцентная гарантия. Спецодежда на вечер двадцать пять флоринов. Для вас скидка - согласен за двадцать два. Ну и, разумеется, сама работа. Есть два варианта на выбор. Могу работать в зале, уже во время танцев. Могу стоять на входе со швейцаром, принимать одежду.

- Второй вариант.

Ник Средин Эврика!

Говорят, вампиры не любят зеркала.

Чушь.

В офисе, например, вещь незаменимая. Встречаешь клиента посреди комнаты, жмешь руку и ненавязчиво так смотришь на стену. И клиенту сразу ясно, что пришел по адресу. И по реакции можно попробовать угадать, что клиенту надо.

Граф Безруков удовлетворенно хмыкнул. Сразу предупредить, что уголовный кодекс чту? Или послушать и подумать, а так ли я его чту...

- Тебя порекомендовал виконт Назаренко, - сказал граф, брезгливо посмотрев на кресло для гостей. Остался стоять.

- Да-да, помню, очень приятный молодой человек, - улыбнулся я.

- Молодой? - вскинул брови Безруков.

- Разве нет? - не мог я вспомнить виконта, сориентировался на возраст графа. Ошибочка вышла.

- Сорок лет...

- О, простите, - улыбнулся я. - Для вампира все, кто моложе ста лет - молодежь.

- А тебе сколько?

- Достаточно, - отрезал я. - Вы по делу или так, поболтать зашли?

- По делу, - кивнул граф. Побарабанил пальцами.

- Слушаю? Ночная работа? Высотная?

- Нет, - буркнул Безруков.

Я, наконец, вспомнил, кто такой Назаренко. Погорячился я с "приятный", ничего не скажешь.

- Разумеется, - кивнул я. - Стопроцентная гарантия, можно выбирать, кого обнажать - кого нет, нет риска задеть кавалера и стоит дешевле, всего шестнадцать монет. Итого пятьдесят. Тридцать сейчас - двадцать после выполнения работы.

- А зачем второй вариант?

- О, для выбора. Мне психолог посоветовал разработать две методики работы, так комфортнее клиентам. Можно вашу визитную карточку, чтобы не промахнуться домом?

- Держи. Получи сразу все, чтоб потом не встречаться.

- Как угодно, как угодно...

К дому графа я подлетел без четверти четыре.

Швейцар не пустил внутрь - пока не явился сам Безруков.

- Хотите осмотреть комнаты? - предложил граф.

- А время есть? - уточнил я. Если граф начинает вежливо говорить с вампиром - быть беде. - Я, признаться...

За спиной выросли два лакея.

- ...очень любопытен, - закончил я. - Да-да, давайте осмотрим!

Бежать надо, понял я. Если только встретиться окно или хотя бы форточка - сразу брать крылья в зубы и сматываться. Людям наплевать, что вампиров уравнили в правах и заставили платить налоги. Люди жаждут крови - фигурально выражаясь. И увлекают в ловушки, и убивают...

- Я слышал, вы любите вино? - говорил граф, спускаясь в подвал. Я попробовал помедлить на пороге. Лакей толкнул в спину - чуть не уронил на лестнице. Я оглянулся. Кольев пока что не было. Что придумал граф? Солнечный колодец? Если бы вампиры потели - я бы взмок.

- Так знаешь толк в винах? - спросил Безруков, открывая дверь.

- Нет! - закричал я. Попробовал уцепиться за косяк. Лакеи нажали. Когти скользнули, зубами не дотянулся. Дверь захлопнулась.

- Тебе это так не пройдет! Я буду жаловаться! - заорал я. Сделал глубокий вдох. - Граф! Выпустите меня. Я не буду жаловаться и верну вам деньги. Ну зачем вам это, граф? Это же подсудное...

Вверху что-то заскрежетало. У пола вспыхнули несколько огоньков. От блеска серебра заболели глаза. Серебряная комната. Голова очень не хотела подниматься, чтобы проверить догадку. Заскрежетало снова - потолок немного опустился. На ладонь. Внутренности свернулись в тугой клубок.

- Граф! - завопил я, забарабанил в дверь.

- Прекратите хулиганить! Что вы такое придумали! Живого человека давить! А?!

Потолок опустился - на ладонь. Почти коснулся макушки. Приоткрылось окошко - заглянул Безруков.

- Ты обесчестил мою сестру.

- Это какая-то ошибка, - обрадовался я. - Послушайте, граф, я уже три года с постоянной

партнершей и на сторону ни-ни. Вы меня с кем-то...

Безруков закричал. Загремел засовами.

За дверью началась возня.

- Эй вы там! - крикнул я, пригибая голову. Представил, что чувствовал Геракл, подменяя Атланта. Только у меня за спиной не было Афины. - Поторопитесь, а?!

- Сволочь! - вернулся к окошку Безруков.

- Да за такое... Да я б... Она была на балу у виконта!

- Так разве это "обесчестил"?! - я стал на колени. - Граф! Бросьте! Граф! Ну ведь узнают же! За нарушение закона гостеприимства выгонят из дворян! За убийство гражданина вообще каторга! Граф!

Я опустился ягодицами на пятки.

- Граф, инженер проболтается! Инженеры, они все такие! Одумайтесь, пока не поздно!

- Поздно, сволочь. Не проболтается. Он не знал. Он думал, пресс для изготовления бумаги делает. Просто у меня прихоть такая - из серебра.

- Граф! - потолок нависал совсем низко.

Я уже лежал на животе, стараясь не коснуться серебряного пола лицом - серебро жгло кислотой.

Заскрежетало.

Потолок вдавил тело в пол, затрещали кости, мышцы налились болью.

- Граф! - завопил я.

Заскрежетало.

Я висел над плечом Безрукова. В бестелесном виде. Практически призрак вампира.

- Поднимай, - приказал граф.

- А может, ну его? - предложил один из лакеев. - Пушай там им остается?

- Не бойсь. Отмоем, продадим. Может, на серебро. Может, еще какому хорошему человеку понадобится. Поднимай.

Лакей шмыгнул носом.

Заскрежетало снова.

Я заинтересованно влетел внутрь, разглядывая, что осталось от тела. Осталось на удивление много. Остался практически весь я, надо было только собрать в одно целое. Сложнее оказалось дотерпеть, пока граф откроет дверь - и "воскреснуть" уже тогда.

Никуда я не пожаловался.

Разобрался своими силами.

Клыками точнее.

И лакеев догнал. Обоих.

Инженер оказался еще более вороватым, чем можно было ожидать. То, что он сопрет серебро, было понятно всем, кроме графа. Но что он не оставит хотя бы тонкие слои на рабочих поверхностях пресса - этого даже я не ожидал.

Просто покрыл серебряной краской и ушел.

А раздавленный вампир собирается легко. Немного посложнее, чем превращаться из маленькой летучей мыши снова в человека.

Отель Брауна, Лондон – Пятница, 13-ое
мая 1983 года.

Стивен КИНГ – утерянное интервью

Это не подделка. В 1983 году **Стивен Кинг**, уже известный на весь мир автор романов «Кэрри», «Жребий Салема», «Сияние», «Мертвая зона», «Кристина», «Противостояние», «Куджо», Стивен Кинг еще не успевший написать «Зеленую милю», «Историю Лиззи» и «Как писать книги», Стивен Кинг, пристрастившийся к наркотикам и алкоголю, имел продолжительную беседу с одним из британских журналистов. Но это интервью тогда так и не было нигде опубликовано и лишь в конце 2007 года, спустя почти 25 лет, было выложено в Сети. Подлинность материала подтвердил сам Кинг на своем официальном интернет-сайте. Перед вами – уникальный текст, впервые публикующийся на русском языке. Кинг рассуждает об учении Фрейда, литературе ужасов и психологии детей, оценивает «Сияние» Стэнли Кубрика и раскрывает секреты создания голливудских фильмов ужасов, говорит о страхе людей перед раковыми заболеваниями и ругается матом. Из этого интервью вы узнаете много нового о различных экранизациях произведений Мастера, например о том, что «Противостояние» должен был снимать Джордж Ромеро. И многое другое.

**Здесь и далее по тексту
необходимые примечания,
сделанные переводчиком, выделены
курсивом.**

Люди читают литературу ужасов и мистику потому, что в сверхъестественном отражаются их настоящие страхи?

Да. Я думаю, что всякий раз, когда мы читаем рассказ ужасов, будь он написан о вампирах, призраках, или об автомобилях, как в «Кристине», автомобилях, которые двигаются сами по себе, история в одно ухо громко рассказывает нам все эти сказки, в которые мы совершенно не верим, но при этом в другое ухо тихонько нашептывает о тех вещах, которых мы боимся на самом деле.

Вот почему я утверждаю, что большая часть фильмов ужасов последних трех-четырёх лет поражена раком – и это не просто игра слов. Чужой, Нечто... Тварь, штука, которая созревает внутри этого парня, это изображение раковой опухоли. То же самое верно для снятого Джоном Карпентером римейка «Нечто» - он ближе к оригинальному старому рассказу Джона Кэмпбелла, но полон связей с нашей современностью. Он изображает типы заболеваний, уродующих человеческое тело. То же самое относится к фильмам Кроненберга, в которых показаны паразиты, обитающие внутри человека, что-то вроде болезни, передающейся половым путем, или в «Сканерах», когда взрывается голова мужчины - довольно яркое изображение опухоли.

Дело в том, что мы боимся рака. Понимаете, ваше поколение, мое поколение, неважно. Мы живем в мире, в котором за один день мы узнаем больше, чем наши деды, вероятно, могли узнать за год. В виде информации из ежедневных газет. Каждый день там появляется статья с заголовком вроде «это вызывает рак», «то вызывает рак», «рак это вирус», или «рак это не вирус», неважно. Следовательно, мы с вами живем в мире, где мы боимся, что если курим, то получим рак легких. Если едим слишком много говядины, то у нас будет рак кишечника... Воздух в Лондоне, возможно, вызывает рак пазухи. Ультрафиолет. Если мы проводим слишком много времени на побережье Коста Дель Сола, Майами-Бич или еще где-то, то заработаем рак кожи - кажется, этой болезни просто невозможно избежать. Она вокруг нас, и нет никакого лекарства от нее, это просто... Рак Жизни какой-то - он убьет тебя, рано или поздно. Так что меня не удивляет то, что я вижу все эти образы ужасных мутаций, произрастающих, по сути, в человеческом теле. Я не говорю про все фильмы ужасов, но эти образы встречаются во многих из них, и я назвал лишь несколько: к ним же надо отнести и «Тварей из Бездны», и «Эмбрион»...

Описание сверхъестественного способ забыться, убежать от проблемы?

Уход от проблемы – да, но можно посмотреть и с другой стороны. Когда мы учились в школе, нам говорили, что, если смотреть на затмение солнца, на солнечную корону или края светила, то можно ослепнуть. Но нам рассказывали еще и то, что, если повернуться к солнцу спиной, взять листок бумаги, проделать в нем иголкой маленькое отверстие, взять белый картонный лист и спроецировать на него свет, проходящий через это отверстие, то можно наблюдать за затмением, стоя к нему спиной. И таким образом можно косвенно рассмотреть что-то, что

складывал тела в погреб. И если это не вампир, то я не знаю, что это тогда вообще такое. Так что, если видишь что-то, то, возможно, оно поможет тебе косвенно увидеть и другое, и символически противостоять страху. Не знаю, принимаете ли вы Фрейдистскую интерпретацию снов. Я, в общем-то, нет, но я действительно думаю, что когда нам снятся кошмары или хорошие добрые сны, то эти видения являются концентрацией нашего опыта, образами, которые выражают реальные страхи, но только они, случается, бывают немного более изящными, постольку, поскольку они всегда остаются всего лишь видениями и образами.

Вам не кажется, что Фрейд чересчур усложнил наше привычное понимание добра и зла?

Да, поскольку Фрейд, а не кто-то другой, дал нам возможность сказать, что никого ни в чем нельзя винить. Вот в чем нынче проблема судебной системы в Соединенных Штатах, и в том же проблема государственного управления во многих странах Европы. И я думаю, что коммунисты это теперь тоже познают, в Польше и Восточной Германии. “Никого ни в чем нельзя винить”. “Есть причины для всего, что выходит за пределы абсолютного добра и абсолютного зла” – это убивает на корню идею доброй воли и делает нас менее богоподобными существами, чем мы были прежде. Это даже отчасти уменьшает славу от совершения чего-то по-настоящему мерзкого. Скажем так... У меня довольно пуританское воспитание. Я одеваю дождевик и штаны, обрезаю низ и выхожу на улицу и встречаю там симпатичную девочку. Встаю перед ней, широко распахнув плащ, совершенно голый, и, шокировав ее, убегаю с идиотским хохотом. Ну, в мире кальвинизма, где у вас есть библейские понятия о добре и зле, я, получается, совершил акт зла, и в этом есть некое собственное извращенное благородство, потому что я сознательно решил сделать зло. Решил выйти на улицу, рискуя попасться полиции, не говоря уж об общественном мнении, все возмущение которого обрушилось бы на мою голову. Вреда больше было бы для меня лично, потому что заголовки газет кричали бы “Известный Писатель, Автор Романов Ужасов совершил” ...совершил что? Нечто шокирующее, акт эксгибиционизма в Гайд-парке или что-то вроде этого. Так что это был бы действительно храбрый поступок с определенной, извращенной точки зрения.

Но нет, Фрейдисты делают так, что вы бы просто сказали: “Ну, скорее всего он слишком рано научился ходить в туалет” или что-то в этом духе. “И в результате у него такие вот проблемы...” Они сводят на нет любой поступок. Библейское Зло становится просто эквивалентом муравьев, копошащихся вокруг куска хлеба или еще чего-нибудь.

Стивен Кинг и спутница всей его жизни жена Табита.

ослепило бы нас, если бы мы смотрели на это прямо. Вот что такое рассказ ужасов чаще всего. Если вы когда-нибудь играли в бильярд, так вот это как в бильярде, когда вы загоняете шар в лузу на другом краю стола, нанеся удар кием в противоположном направлении. Это не решает никаких проблем, и люди, которые думают иначе, ошибаются. Они говорят: «Вы можете противостоять своим страхам», но это не совсем так. Я не верю, что прочитать историю о вампирах значит и вправду бороться со страхом перед ними. Если, конечно, вы не суеверный карпатский крестьянин, считающий, что действительно есть существа, которые могут существовать тысячами, питаются кровью.

Я не верю в это нисколько. Но, с другой стороны, в британских газетах много писали об этом парне, который вырезал 27 человек, и

Вы все еще изгоняете Чудищ из своего Стенного Шкафа?

Мой дед имел обыкновение называть это *amataguzalan*, индийским ругательством, а старые Англичане обычно рассказывали своим детям о том, что в доме побывал Джек Кетч, палач. Он там. Я думаю, он там. Я не могу избавиться от того парня. Знаете, потому что он в моем шкафу, он здесь (указывает на голову). Бугимен в шкафу - это тот парень, который собирался выйти из толпы в аэропорту Лодердейл в Иерусалиме с «Узи» в руках и расстрелять около 40 людей. Мой личный сверхъестественный бугимен, как мне кажется, гораздо приятнее. Это репетиция нашей смерти. Но это к тому же и забава. Это образный аспект беллетристики, которая способна увлекать людей.

Когда мы говорим о литературе ужасов, то всегда обращаем внимание на определенные каноны и запреты жанра. Думаю, много парней, которые пишут и снимают фильмы - и я, видит Бог, один из них - будут пытаться время от времени приукрасить свое творчество, чтобы сказать в прессе: «Смотрите, я не против общества, я не социопат какой-нибудь». Но... возможно, в эти сказки несколько легче поверить такому человеку как вы, потому что вы моложе, чем те люди, с которыми я встречался в последнее время. Но вообще-то у нас здесь бизнес по продаже публичных экзекуций. Народ валит толпами! Точно так же они шли к Холму Тауэра, чтобы посмотреть, как палач обрубают людям головы. Они хотят видеть реки крови.

Но есть и другая сторона у этой монеты - люди также хотят, чтобы был кто-то, кто может научить их летать, дунет волшебной пылью - Тинкербелл (имя феи из сказки о Питере Пэне) - и позволит им увидеть нечто иное или заберет их в мир, где живут вампиры, чудовища или кто-то еще. Людям нужен такой человек, и он у них должен быть. Немножко воображения, воображение оно как соль. Если есть еду без соли, вырастет огромный кадык, знаете ли. И люди, которые не мечтают, которые живут без всякого воображения, они должны просто свихнуться. Я не могу представить себе такое. Что бы вы делали в кабинете у врача, не будь у вас воображения, любопытства? Да просто сидели бы там и все.

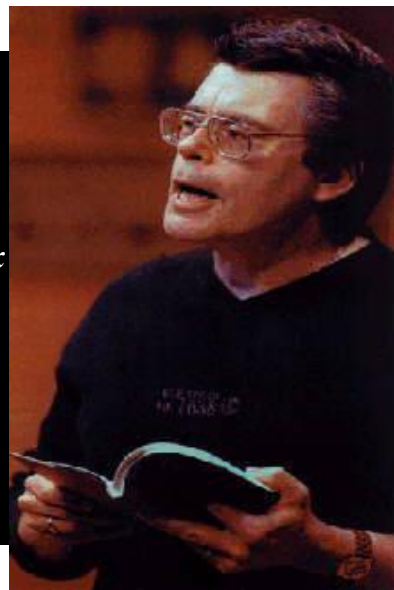
Компания “Лоримар Продакшенз” еще работает над “Мертвой Зоной”? (имеется в виду фильм Дэвида Кроненберга с Кристофером Уокеном, первая экранизация одноименного романа Кинга)

Все сделано! Проект прошел через много рук и, наконец, был одобрен Дино Де Лоурентисом (известный кинопродюсер) и снят Дэвидом Кроненбергом. Я собираюсь посмотреть рабочую версию фильма в

понедельник, по возвращении в Нью-Йорк. Но я уже видел двадцать минут из общего монтажа, и думаю, что это великолепно. Отрывок показался мне огромным, как небо... Вы читали роман?

Помните Фрэнка Додда, копа-ренегата, который там идет в ванную и режет себе горло ножницами - это в книге. Но в кино... Я мог только смотреть, и делал это вот так (смотрит через пальцы, прикрыв глаза ладонью). Он входит в ванну, на нем желтый дождевик и у него эти здоровые ножницы для стрижки кустов, с очень длинными лезвиями. Он крепит ножницы к одному из кранов, чтобы лезвия торчали под углом, вот так (показывает угол в 45 градусов). Он выглядит почти японцем. Он начинает опускать голову, и вдруг просто насаживает свою голову на лезвия, одно из них протыкает его нос, а другое проходит сквозь горло. И он продолжает насаживать себя на них. Вы бы никогда не поняли, что это фильм Кроненберга, потому что это похоже на весьма пасторальные картины Нормана Роквелла.

*Молодой
Стивен Кинг
выступает с
публичными
чтениями своих
рассказов на
одном из
конвентов
любителей
мистики и
ужасов.*

А что насчет “Воспламеняющей взглядом” Джона Карпентера?

О нет, это шутка, он снимает “Кристину”. “Кристина” сейчас в производстве. “Юниверсал Пикчерз” приостановили “Воспламеняющую взглядом”, и нет никакого нормального объяснения, почему они решили делать первый фильм, или почему они отказались от второго. Официальная причина состоит в том, что бюджет слишком велик, а он действительно был очень большим, приблизительно восемнадцать миллионов долларов.

Возможно, они не слишком доверяют Карпентеру, потому что его последний фильм “Нечто” стоил больших денег, а стал кассовым провалом. Но, с другой стороны, в целом индустрия всегда высоко ценила Карпентера, и я удивлен, что они не дали добро на этот проект.

Однако Карпентер нанят, чтобы снять “Кристину”, и съемки идут уже вторую неделю. Какое-то время “Воспламеняющая взглядом” будет “заморожена”. Чего я не могу понять, так это бюджетных проблем, потому, что Юниверсал заработали так много денег на “Е. Т. Инопланетянин” (известнейший кинохит Стивена Спилберга), что могли бы профинансировать сейчас шестьдесят фильмов стоимостью “восемнадцать миллионов долларов” и не иметь никаких проблем. Кино собрало просто невообразимые деньги.

Так что да, будет еще одна картина Дино Де Лаурентиса. Он взялся за это и у него есть довольно хороший сценарий, написанный кем-то, чье имя я вообще-то должен был бы вспомнить, но не могу. Сидней Фери, думаю, да, он написал сценарий. “Куджо” уже снят, он выйдет на экраны летом, режиссер Льюис Тиг. Не он начинал снимать фильм. Парень, который начал, не помню, как его зовут, но я с самого начала хотел, чтобы это был Тиг. Потому что он снял “Аллигатора”, и я подумал, что “Аллигатор” был действительно классным малобюджетным фильмом. Так что, получается, мне пошли навстречу и наняли Тига, уволив того другого парня. Я видел кусок фильма, и он выглядел чрезвычайно напряженным. Собаки такие огромные, у них там несколько разных собак задействовано, знаете ли. Работа попарно, а все выглядит одинаково. Одинаково страшно.

Есть какие-нибудь новости об экранизации “Противостояния”?

Это Джордж Ромеро. Думаю, будет в целом неплохо. Проблема полностью во мне. Я написал два варианта сценария, а Джордж был очень терпелив со мной. Это весьма длинный роман, и я... первый вариант сценарий в два раза меньше романа, то есть почти четыреста страниц. Ну, мне и сказали, что негласное правило для сценариев - одна страница равняется одной минуте экранного времени, получается, что твой сценарий на четыреста страниц это фильм длиннее чем у Бертолуччи. Тогда я сделал другой вариант и сократил при этом сценарий до трехсот страниц, и собираюсь вновь вернуться к нему летом и написать третий вариант. И я вот думаю, смогу ли сократить его до ста восьмидесяти страниц... В таком случае мы, возможно, сможем двигаться дальше, предложить его к работе. Многие заинтересованы в съемках этого фильма, но он должен быть нашим с Ромеро, потому что кто-нибудь другой... это же уникальная, особенная вещь, а кто-нибудь другой все просто засрет (Как мы знаем, в итоге был снят мини-сериал “Противостояние”, режиссером которого стал небезызвестный Мик Гаррис и, по мнению многих, он и правда “засрал” этот фильм).

А каково Ваше окончательное мнение относительно снятой Кубриком экранизации “Сияния”?

Мне так часто спрашивают об этом, вы не поверите... А впечатления у меня довольно сложные. Достаточно будет сказать, что в целом мое мнение о фильме со временем изменилось в лучшую сторону. Думаю, что каждый раз, когда пересматриваю его, он мне кажется немного лучше, что является для любой книги или фильма признаком того, что в его создание вложено все-таки нечто больше, чем просто “поставьте камеру здесь”... в него вложена мысль. Я ценю такие вещи.

Было совершенно очевидно, хотя бы даже из бесед, которые у меня были со Стэнли Кубриком еще во время подготовительного периода, что он очень серьезно размышлял над тем, что собирался снимать. Но все равно, я не думаю, что фильм сделан очень хорошо, и я считаю, что некоторые из идей режиссера о том, где и как лучше поставить камеру, и как снять определенные сцены были поразительно неудачными. Знаю, что это звучит... не только претенциозно, но и прямо-таки высокомерно с моей стороны, потому что Кубрик большой кинорежиссер, а я вообще никогда даже не... ну, вы понимаете, не вопил “снято” в конце сцены. Да, это претенциозно, это высокомерно, и все же с точки зрения кинолюбителя... Любый поклонник кино, который

посмотрел достаточно много фильмов, превращается в кинокритика, даже если это происходит только в его собственной голове. Иные решения, принятые Кубриком... Например, когда Венди наконец-таки читает рукопись, и там только и говорится “Сплошная работа и никаких игр – это печалит мальчика Джека” - снова и снова...

Это была Ваша идея? Этого не было в романе.

Нет, нет, нет, это придумал Стэнли Кубрик, и это великолепно. Это замечательная, замечательная, замечательная сцена! Ужас Венди растет, когда она переворачивает страницу за страницей и понимает, что там написано одно и то же, может в разных формах или падежах... А мы мечемся между ней и книгой, между ней и ситуацией столь же древняя, как в сказке о Синей Бороде, столь же старая, как миф про Ящик Пандоры – кто-то видит нечто, чего видеть нельзя, запрещено. У нее не было причины смотреть, что там написано, но она на свою беду заглядывает в этот текст, и мы знаем что быть беде, и чего мы боимся больше всего, так это что муж застукнет ее. Это детский страх. “Меня застукают. Мама придет домой и застукнет меня”.

Самая популярная книга, из всех когда-либо написанных доктором Сеуссом, называется "Кот в шляпе", она о коте, который приезжает к двум маленьким детям, когда их мать уходит, и убеждает детей испортить все в доме. В конце мама возвращается, и эта сцена очень смешная для взрослого, но, когда вы читаете ее маленьким, то видите, как расширяются их глаза, и вы знаете, что они думают: "Их же застукают!" Худшее, что можно себе представить – оказаться в ловушке, стать кроликом, попавшим в капкан. И Кубрик снимает это отлично. Но затем почему-то, почему, я совершенно не понимаю, камера отъезжает назад, и мы видим, что Николсон подошел к Венди со спины. И его реплика великолепна; он просто смотрит на нее и говорит (Кинг изображает Николсона): "Как тебе это?". И вы понимаете сейчас, если еще раньше этого не поняли, что мужик-то совершенно свихнулся. Но почему, ради всего святого, почему режиссер решил отодвинуть камеру, чтобы мы увидели Джека раньше, чем его видит Венди, я не понимаю. Это ошибка, которую не сделает даже молодой режиссер; уж конечно, Кубрик не снял бы так эту сцену лет двадцать назад.

Извините, я продолжаю говорить об этом, там много чего еще... Атмосфера фильма, ракурсы съемок, работа ручной камеры, отель сам по себе... Лабиринт кустарников в фильме вместо живой ограды, стриженной в виде различных животных, как было в книге. Скорее всего, это ошибка, хотя мне и кажется, что лабиринт был хорошей идеей. Но я не думаю, что эта идея была хорошо реализована.

Сверхъестественные моменты у Кубрика довольно двойственны, он делает упор на безумие и истерику в небольшой компании людей больше, нежели на привидения и мистику.

Это меня не волнует, ведь потом мы оказываемся в комнате «ноль», и понимаем, что нечто сверхъестественное все-таки было, потому что там висит фотография работников отеля двадцатых годов, среди которых оказывается и Джек. Такое окончание является замечательной особенностью жанра, или жанровой нелепицей, поскольку такой финал это своего рода *fait accompli* (фр. – «незавершенное дело»), твист в духе О'Генри. Но так все делают: Кирш так делал; Джек Финней делал; Брэдбери писал такие окончания. Это ощущение дежа вю, "Я уже был здесь".

Перевод: Парфенов М. С..

Стивен Кинг-подросток. Став взрослым, он много написал о проблемах переходного возраста.

Чета Кингов "на гастролях". Фото с автограф-сессии, которое может служить иллюстрацией к роману писателя "История Лиззи".

В России о самом Стивене Кинге уже пишут книги.

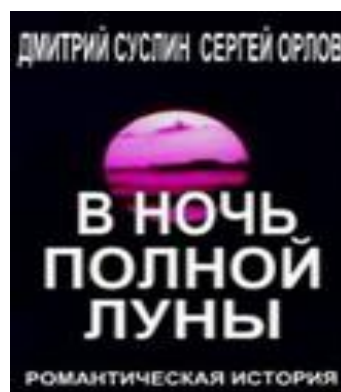
“Он еще не Стивен Кинг, но читать его уже страшно!” так отзывалась газета «СЧ-Столица» о творчестве чебоксарского писателя Дмитрия Суслина. Известный детский писатель-фантаст начинал и плодотворно работал в жанре Horror. Первая же его повесть “В ночь полной луны”, опубликованная в журнале “Лик Чувашии”, получила высокую оценку читателей и критиков. Затем последовали мистический триллер “Волчонок Ваня” и роман ужасов “Больница Скорой помощи” и серия “Жутких рассказов”, которые читала вся республика. Познакомиться с его творчеством можно на сайте www.dmsuslin.narod.ru

Дмитрий Суслин. БОЛЬНИЦА СКОРОЙ ПОМОЩИ роман ужасов

Это традиционный триллер и роман ужасов типа “Сияние” Стивена Кинга или “Они жаждут” Боба МакКамона. Этакое “Ожившие мертвецы” по-русски. Настоящий подарок для всех любителей пощекотать нервы и пустить в кровь адреналин. Сюжет традиционный. Молодой человек приходит в больницу по пустяковому делу. Его судьбу круто меняет случайная встреча с умирающим колдуном, который передает ничего не подозревающему герою свою магическую силу, и тот сам становится колдуном. Одновременно к нему является призрак давно умершего отца и требует мщения за свое убийство. Но раскрыть причины своей смерти он сразу не может, только после того, как сын в больнице принесет кровавую жертву. Сергей начинает с кота, но призрак требует человеческой крови. И Сергей уже не может остановиться... Одновременно с этим в Больнице Скорой помощи творятся страшные вещи. Ужасным образом гибнут люди: гениальный хирург, который подобно Франкенштейну пытается оживить мертвых, жестокая медсестра из детского

отделения. Их убивают мертвецы, которым Сергей дал дорогу в этот мир. Но пока они приходят сюда лишь на короткое время. Милиция же ищет маньяка-убийцу. Вокруг больницы и внутри нее десятки омоновцев и спецназовцев: идет крупная операция. Но убийца не маньяк, а колдун, и проходит через все препятствия. Здесь только случайность помешает ему принести последнюю жертву. Но после этого Больница Скорой помощи становится ловушкой для всех, кто здесь находится. Полчища мертвецов, вырвавшихся из ада, атакуют больницу, из которой невозможно выйти. К тому же сюда является и сам повелитель Ада. Только немногие смогут вырваться из этого кошмара...

Платная электронная версия книги [ЗДЕСЬ](#) ВОЛЧОНОК ВАНЯ

Повесть “Волчонок Ваня” это одновременно мистический триллер в духе Стивена Кинга и притча, схожая с произведениями Вильяма Голдинга. Она могла бы стать всего лишь очередной историей про оборотней. Ужасик, если бы... если бы все не получилось так реально и трагично. И больше всего потрясает в этой повести то, что в оборотня превращается девятилетний мальчик. Да-да, именно так. Хотя мы и привыкли, что обычно оборотнями становятся взрослые дядьки, которые потом бегают и всех кусают. А тут каждое полнолуние в волка (в настоящего волка, а вовсе не в монстра) превращается мальчишка. И он бы непременно погиб бы, если вместе с ним Волком не стал Роман.

В НОЧЬ ПОЛНОЙ ЛУНЫ

Действие повести происходит в двадцатые годы XX века где-то в среднем Поволжье. Силантий едет ночью через лес и встречает призрак прекрасной девушки на белом коне, которая умоляет его отомстить за нее мачехе, ее сгубившей. Однако вместо ужасной ведьмы, мачеха оказывается самой обыкновенной женщиной, доброй и безобидной. Силантий отказывается выполнить задание призрачной девушки. Но когда через несколько лет он захочет жениться, то его невеста тяжело заболевает, опять является к нему всадница и говорит, что не выживет его невеста, если он не сделает, то, что она ему когда-то велела.

Прочитать “Жуткие рассказы” и бесплатно скачать электронные книги Дмитрия Суслина “Волчонок Ваня” и “В ночь полной луны” можно [ЗДЕСЬ](#)

Название: F.E.A.R. Perseus Mandate
Разработчик: Timegate Studios
Издатель: Sierra Entertainment
Жанр: FPS-horror\add-on

Персей

— герой древнегреческой мифологии, сын Зевса и Данаи, дочери аргосского царя Акрисия. Победитель чудовища Медузы Горгоны, спаситель царевны Андромеды.

Мандат

- документ, удостоверяющий те или иные полномочия предъявителя, право на что-то.

Третий раз уже на наши мониторы является Ф.Е.А.Р.

Предыдущие две серии долгоиграющей истории о безымянном бойце, что по трупам братьев генетических шел за жизнью брата родного, задали больше вопросов, чем ответов. Нам объяснили, кто есть Пакстон Фэттел, но даже не намекнули, как он сумел мыслить (а следовательно – существовать) даже после солидного комка свинца в мозгу. Альма, Мать, шла в огонь катарсиса, прямым маршрутом шагала к единению со своей второй сущностью: но что из этого получилось – не ясно. Иссушенные тела странных врагов маячили повсюду, перемалывая друзей и недругов – но кто эти мумии?

Вопросы, вопросы, вопросы...

И, сразу в лоб, еще один. Так ведь не было раньше никакого Персея! И на что он предъявляет права? Но обо всем по порядку.

Старый друг – лучше новых двух?

Графически ничего не изменилось!

С 2005-ого года, с момента выхода оригинальной части, стоило бы подправить, подретушировать, приукрасить картинку! Ох, как стоило!

То, что два года назад многие издания называли «шутером года», ныне, пообок с десятками современных стрелялок, смотрится просто «Запорожцем» на московской кольцевой. HDR отсутствует; качественный блюм не наблюдается; объекты, которые можно разрушить – ах, где вы?

Страшно: от убогих моделек напарников, от блеклых текстур стен, от невыразительных эффектов.

Но, танцуя румбу на дороге смерти, да не убоимся мы устаревшей графики!

Неужели продолжению легендарной – и не менее! – игры нечего выложить на стол? Ха! Поверьте, козырей хватает!

И главный из них – атмосфера.

Она...

Козырные тузы.

...давит.

Играть подолгу не получается. Совокупность отличной музыки, вездесущей полутьмы и ощущаемой опасности не дает расслабиться. Если вы ищете «фан» – посмотрите в другом месте. «Мандат Персея» угнетает.

Влажными простынями к спине липнет не страх, нет: ощущение неправильности происходящего гидравлическим прессом душит игрока. Сюр, боевка и глубина погружения в шкуру героя – вот они, главные карты нового F.E.A.R.

Сам принцип вооруженной конфронтации не претерпел особого изменения. Несколько новых стволов не вносит принципиальных изменений. Все то же замедление времени (рефлексы, видимо, у всех оперативников спецподразделения ого-го!), почти привычно умные противники и отличные эффекты не смотрелись бы так впечатляюще без качественного аудио сопровождения.

Музыка творит чудеса с сознанием играющего. Внезапные скребущие звуки, визг стекла по металлу, невнятный «эмбиент», знакомые, но не менее напрягающие темы из предыдущих частей – вот она, ведущая скрипка в симфонии страха!

Хочется обернуться – но боязно. Иной шаг за порог комнаты – как ступить на эшафот. Пустые комнаты проходишь дольше, чем помещение, набитое врагами под завязку. Постоянное ожидание атаки выматывает.

Судорожные движения мышкой приветствуются.

Но это заслуга не только композиторов. Потому что – наконец! – дизайнеры поработали на славу.

Ночь, улица, фонарь, аптека...

Больше нет вездесущего молотка! Дизайнерам Timegate Studios наскипидарили все доступные органы, и ребята таки взялись за ум.

Зато теперь мы видим... все, что уместно. Помещения пустоваты, но зато мелкие детали (которых недостаточно, все же, для игры такого уровня) присутствуют в ассортименте. Книжицы, пресс-папье, бутылки, доски, просто мусор – место диктует антураж. Мы, как это бывало, больше не акцентируем внимания на несоответствиях, а играем.

Согласитесь, для вечно ругаемого за корявость дизайна F.E.A.R. это шаг вперед.

Даже само расположение помещений относительно друг друга стало логичнее.

Обыкновенная история.

Что сюжет? Тут не стоит ждать откровений. Другой герой, другое задание – и не слишком оригинальная, параллельная история.

Сын Альмы идет по следу Фэттеля, а мы штурмуем головной офис Армахемы. Когда

протагонист предыдущих игр убивает родственников, мы ломимся в ИИ Армахемы. Пока «Источник» разлетается на километры окрест, мы, утопая в пороховом дыме, пробиваемся в глубины подвалов Армахемы.

Крупницы действительно ценной информации приоткроют слишком мало тайн.

Некая террористическая организация желает получить образец ДНК Альмы. Личная гвардия Армахемы, комбатанты Night Crawlers (так себя зовут нежданные гости), армия Пакстона Фэттеля и вы – любовный квадрат тот еще.

Однако ответов можно не ждать. Лучше ждите продолжения.

Благо – анонсировали.

Вывод.

Догнавшим Фэттеля и доплзшим до точки эвакуации играть обязательно.

Всем прочим – ознакомьтесь с F.E.A.R. и F.E.A.R. Extraction Point.

**Владислав Сульдин,
специально для «Тьмы»**

Sopor Aeternus

“Это мрачнее тьмы. Вы должны стоять одной ногой в могиле, а другой в психдиспансере, если вы слушаете такую музыку”.

Из прессы

Sopor Aeternus – музыкальный проект, состоящий из постоянного вокалиста, модели, фронтмена Анны-Варни Кантодеа (Anna-Varney Cantodea) и периодически меняющихся сессионных музыкантов. Однако основным действующим лицом является, по словам самого Анны-Варни, таинственный Ансамбль Теней (The Ensemble Of Shadows), который и предстает как автор музыки и вдохновитель.

Для начала немного о самой фигуре Анны-Варни. Хотя вынужден оговориться, информации о нем очень немного, а та, которая есть, взята с его собственных слов (вернее интервью, присланных по факсу, поскольку Анна-Варни никогда не общается с журналистами вживую) и мало что проясняет. Начнём с того, что Анна-Варни – мальчик, с детства подвергавшийся насилию со стороны матери.

*Возможно, нет истории печальней этой,
Полной боли и обиды,
Потому что из всех названий и фраз
Смертного мира
Есть то, которое я ненавижу
Больше всех остальных,
И это отвратительное слово –
“Мама”.*

Имя Варни он взял из романа с весьма неясным авторством “Варни-вампира” (“Varney the Vampire”). “Оно пришло само по себе, просто по наитию – чисто интуитивный выбор. Безусловно, понравилась сама книга, и, к тому же, я чувствовал искреннее родство с её протагонистом, или, точнее, определёнными моментами его существования. ... для меня это были печальные годы отрочества... и, таким образом, однажды пришла идея изменить своё имя, свою личность и, таким образом, красиво и незаметно совершить милое самоубийство”.

В книге “Варни-вампира” главный герой после гибели воскресал в свете полной луны. А теперь посмотрим на название композиции “Holy Water of the Moonlight” (“Святая вода полночи”). Параллели с литературой в творчестве прослеживаются очевидно.

Тяжелая судьба наложила отпечаток на сознание Анны-Варни. 20 лет он провел в депрессии (“факт”, который особенно смакуется всеми журналистами) и эмоциональном потрясении, что и послужило причиной для появления Ансамбля Теней. Вполне закономерно, что Анна-Варни

потребовалось излить все, что накопилось на его душе. Сделал он это посредством музыки. В 1989 году была создана группа Sopor Aeternus, в которой помимо Варни принял участие некто Хольгер (Holger), с которым они встретились в клубе во Франкфурте (Варни все же человек и ничто человеческое ему было не чуждо, даже походы по клубам). Затем к ним присоединились и другие музыканты. Результатом стали записанные в том же году первые демо-кассеты. Звучание этого периода очень атмосферное, мрачное и больше походит по стилю на дарк эмбиент. Затем молодой группой заинтересовались акулы тогда еще не очень большого бизнеса. Лейбл Apocalyptic Vision записал и издал в 1994 году их дебютный альбом под названием «Ich tote mich jedesmal aufs neue, doch bin ich unsterblich und erstehe wieder auf in einer Vision des Untergangs» («Я убиваю себя снова и снова, но я бессмертен и каждый раз воскресаю в том, что кажется гибелью») тиражом 1000 копий. Анна-Варни в этот период якобы страдал от сильной болезни (как он сам говорил, был очень близок к раку и покидал свой дом в лучшем случае раз в месяц), отчего чуть не лишился зрения. “...Моя душа стала пленником моего собственного внутреннего ада...”. Кошмары преследовали его каждую ночь. Это повлияло на “Ich tote mich...” Альбом получился более “живым”, насколько это слово вообще уместно к творчеству данной группы. Звучание более мелодичное, но в то же время скорее злое, чем меланхоличное. Слышно отчаяние и полное изнеможение. Отдельно стоит отметить вокал Варни. Он хорошо вписывается в общую атмосферу, а иногда переходит в крик и совершенно душераздирающие вопли. По словам самого Варни, он никогда не тренирует свой вокал и поет лишь когда записывает альбомы в студии. Тексты переполнены безысходностью.

*...я не знаю, что делаю
я дрожу от воспоминаний,
когда просыпаюсь с землей в своих руках
я знаю, что они найдут вас
падшие, чтобы заснуть снова
между насыпей и крестов.
Завтра ночью все будет все точно так же
все будет точно так же...*

В альбоме уже отчетливо слышны средневековые мотивы, которые пройдут в дальнейшем через все творчество. Альбом имел успех и впоследствии переиздавался.

В 1995 году выходит "Todeswunsch — Sous le soleil de Saturne" ("Желание смерти — Под солнцем Сатурна"). Музыка все сильнее уходит в сторону фолка и средневековых мотивов и в то же время становится менее мрачной. Чего не сказать о текстах, при сочинении которых используется кроме личного опыта и переживаний ещё и творчество Эдгара По, которое в дальнейшем станет неотъемлемой частью Sopor Aeternus. На мой взгляд, наиболее полно тематику отражает композиция "Cage within a Cage...":

*Клетка внутри клетки
Снова лишь клетка внутри клетки,
И... пробуждение - лишь жестокая иллюзия,
Всегда рождаемая собственной
доверчивостью,
Как обманчивая мечта внутри мечты...*

Хотя мои слова не вполне правомерны, потому что одной из самых замечательных особенностей всех альбомов Sopor Aeternus является их целостность. Альбом является связанной историей, которую нужно слушать от начала и до конца. В некоторых альбомах композиции повторяются, но каждый раз это лишь необходимый элемент единого механизма.

Судьба играет в жестокие игры. Где то в 1995-1996 году, не найдя в своем настоящем теле места для души, Анна-

Варни стал думать о перемене пола. Нет достоверных данных, была ли сделана операция или нет, да это и не важно. В фотосессиях можно

увидеть у Анны-Варни женские гениталии, однако в интервью журналу Orkus Анна-Варни признался, что многие его фотографии подвергались доработке в графических редакторах. Этому периоду в жизни соответствует выход альбома Ehjeh Ascher Ehjeh, изданный тиражом 3000 экземпляров.

Тематика альбома соответствующая, о чем можно судить уже по названиям (Anima I, Anima II). Сам Анна-Варни называет себя теоретической "гетеросексуальной женщиной". Он "существо пятого пола". Концепция пятого пола придумана еще американскими индейцами. Два пола — мужчина и женщина. Плюс мужчина в теле женщины и женщина в теле мужчины. Это люди с двумя душами. И пятый пол — люди со множеством душ.

Затем последовали альбомы "The Inexperienced Spiral Traveler" (1997, "Неискушённый путешественник по спирали"), в котором средневековые мотивы получают дальнейшее развитие и рассказывается о пути из тьмы к свету, и который сам создатель назвал худшим своим альбомом, "Voyager" — The Jugglers of Jusa (1997) (3000 экземпляров) по сути стал альбомом ремиксов с использованием произведений Эдгара По, а песня "Modela Est" есть ни что иное как "Das Modell" группы Kraftwerk исполняемая на клавесине и переведенная на латынь. Затем следуют "Dead Lovers' Sarabande" (Face One) и "Dead Lovers' Sarabande" (Face Two) ("Сарабанда мёртвых возлюбленных"), которые как бы возвращаются к первым произведениям — медленные, не столь ритмичные, отступающие от средневековых мотивов, трагические и эпические с первых нот. Звучание определенно упрощается и может показаться скучным. И это идет, в некоторой степени, вразрез со словами Анны-Варни: "...Зачем использовать 30 дорожек (при сведении музыки звукоинженером), если в твоём распоряжении все 100. Ах да... простота... кому она нужна?" Тем не менее, это ни сколько не вредит настроению альбома. Во второй части большая роль отводится смычковым. Звучание слегка усложняется, становится более изысканным. Однако композиции все еще как бы "разложены на аккорды", что не мешает им по-прежнему околдовывать слушающего. Складывается впечатление, что это вовсе не Sopor Aeternus, а отдельно приглашенный симфонический оркестр. Звучание уходит от каких либо стилей, в которые его можно было бы «впихнуть». Классика... Это, пожалуй, самое подходящее слово, чтобы описать это творение. Оба альбома, особенно первый, созданы под влиянием самоубийства Роза Вильемса, участника Christian Death, с которым Анна-Варни вел переписку и даже хотел сделать совместный проект. Это можно заметить в текстах. Например, в композиции "Sieh', mein Geliebter, hier hab' ich Gift" ("Посмотри, любимый мой, вот яд для тебя") рассказывается о мучительном прощании с умирающим "возлюбленным". Сначала полная трагизма, тяжелая мелодия повествует о метании у посмертного ложа.

....Его безмолвный рот произносит:
 "Позволь мне уйти!",
 И кажется, что каждая его частичка молит
 об этом.
 Мой возлюбленный лежит в муках...

Но тяжелое решение принято...

Я беру из его сумки
 Маленький фиолетово-голубой флакон,
 И сажусь рядом с ним на постель.
 «Вот яд, о возлюбленный мой,
 он завершит твои страдания!».

И вот тяжесть сменяется легкостью...
 Меняется мелодия.

Он выпил все до дна, улыбка заиграла на
 его губах...

Часы начинают отсчитывать последние
 мгновения.

Мой возлюбленный умер, осталось лишь
 его тело...
 Я похороню его.
 Покойся с миром...

В 2000 году увидел свет (или тьму?) альбом "Songs from the inverted Womb" ("Песни из вывернутой матки"). Этот альбом вызвал сильнейший резонанс среди поклонников Sopor Aeternus. Леденящие кровь стоны на фоне неоклассических мелодий с использованием скрипки, виолончели, гобоя, кларнета, трубы. Однако вся трагичность иногда начинает казаться наигранной и хочется сказать «Не верю!». В записи этого альбома приняли участие 9 сессионных музыкантов. Альбом посвящается "светлой памяти и воскрешению" некоего ребенка, умершего в шестилетнем возрасте. Поэтому через весь альбом проходит тема смерти детей. В композиции "There Was A Country By The Sea" ("Была страна у моря...") поднимается тема насилия матери над ребенком. Этот сюжет тесно переплетается с судьбой самого Анны-Варни. Продолжается использование произведений Эдгара По. Анна-Варни читает талант этого автора и в одном из своих интервью сказал: "В одной из рецензий на наш альбом... была примерно такая заключительная фраза: "...Если бы Эдгар Аллан По был современным музыкантом, то он точно играл бы в этой группе". Полагаю, что это действительно милый и лестный комплимент для меня".

В 2002 году Анна-Варни записывает еще один альбом "Nenia C'alladhan" — совместный проект с Констанцией Фрелинг (Constance Fruchling). Основной материал создан Констанцией, а Анна-Варни выступил в роли аранжировщика и создал окончательные варианты композиций. Альбом получился

необычайно красивым. Именно красота — наилучший эпитет, который можно подобрать. Констанция добавляет в звучание нежность и женственность. Анна-Варни исполняет мужскую партию, но его голос звучит чувственнее и нежнее чем обычно. Анна-Варни как бы поет, улыбаясь. Через большинство текстов, которые в сути остаются выстраданными и традиционно мрачными, проходит тема мужчины и женщины. Прекрасны два голоса, сливающиеся воедино и несущие успокоение и море положительных эмоций слушателю. Музыка обволакивает, поглощает, но при этом не причиняет ни капли боли, а наоборот лечит. Можно сказать, что этот альбом выделяется на фоне остальных, именно поэтому всем поклонникам Sopor Aeternus, да и всем любителям красивой музыки не стоит проходить мимо этого потрясающего по красоте творения потрясающе талантливых людей.

Но вот настал 2003 год. Кто знает, чем обернулся он для Анны-Варни, но мы точно знаем, чем обернулся он для нас. А обернулся он альбомом "Es reiten die Toten so schnell, or the Vampyre sucking at his own Vein" ("Мёртвые скачут быстро, или Вампир, сосущий собственную кровь"). В нем использован и старый материал еще конца 80х годов. Он повествует о преодолении потаенного, угнетенного желания саморазрушения, точащего каждого из нас изнутри. И снова привожу цитату самого Анны-Варни: "Вот что по этому поводу сказал один мой друг: "Мне кажется, что сегодня многие живут, держа в руках над головой плакат, который гласит "Пожалуйста, надругайтесь над моими чувствам так... как это делаю я сам!" Тут появляется образ вампира, который представляет собирательный образ людского стремления надругаться над чувствами другого, унижить слабого. И это чувство в каждом человеке. Именно поэтому Анна-Варни призывает нас бороться с этим вампиром. Бороться до конца, пока он не будет уничтожен. Звучание довольно холодное, но достаточно живое. Труба и колокола создают помпезную атмосферу, а струнные будто играют на наших нервах. Ближе всего по смыслу для описания атмосферы альбома подходит слово «тревога». Всепоглощающая, нарастающая, леденящая кровь и руки тревога. Как всегда к альбому приложен прекрасный буклет фотографий, над которыми работал Иахим Лютке, работавший ранее с Мерлином Мэнсоном. Варни остался очень доволен фотосессией. И все поклонники тоже...

В 2004 году выходит новый, более электронный по звучанию альбом “La Chambre D’Echo — Where the dead Birds sing” (“Комната отголосков – Там, где поют мёртвые птицы”). Для записи были приглашены 11 музыкантов, но в основном использовались аналоговые синтезаторы. Данный альбом создает совершенно другую атмосферу, нежели альбомы раннего и среднего периода творчества. С первого взгляда может показаться, что это типичный дарквейв: совершенно ушло средневековое, неоклассическое звучание. Кто то может сказать, что это попсовая электронщина, но как же они будут не правы... Безусловно, от некоторых композиций хочется танцевать (странные танцы, наверное, получились бы...), но музыка по-прежнему остается очень красивой, хотя и не такой мрачной, отчаяние и бесконечное падение сменяется легкой грустью с улыбкой на искаженном от боли лице. Может ли это означать, что в жизни Анны-Варни наметились перемены к лучшему? Вполне возможно. В таком случае данный альбом стоит рассматривать как новый виток в творчестве Анны-Варни, а вовсе не как коммерциализацию его проекта. Однако даже при таком раскладе, я считаю, что начинать ознакомление с творчеством Sopor Aeternus стоит именно с ранних альбомов и альбомов, вышедших до 2000 года. Фотосессия к данному альбому проводилась в венском патологоанатомическом музее, который ранее был психиатрической лечебницей. В перерывах между работой Анна-Варни бродил по этому зданию... “...Мне представилась возможность побродить по верхним этажам... при этом на мне все еще была одета смиренная рубашка, и если говорить начистоту, как бы печально ни звучали эти слова, подобное состояние не сильно отличается от моего повседневного существования...”

Над фотосессией вновь работал Иахим Лютке, однако и сам Анна-Варни приложил руку к дизайну буклета, что не может не радовать.

В этом же году выходит альбом “Flowers in Formaldehyde” (“Цветы в формальдегиде”, 2000

копий), который продолжает тенденцию электронизации музыки Sopor Aeternus. Надо сказать, что слово “продолжает” не в полной мере отражает сущность развития проекта. Тут скорее уместней сказать “разрушает, насмехается и строит заново”. Что же он разрушает? По-видимому, трагизм ранних альбомов. Насмехается над чувством безысходности и обреченности (“...я не преследую цель записывать исключительно депрессивные альбомы и никакие другие. А сказать по правде, меня уже просто достало все это “полное отсутствие надежды”, неизменно проникавшее в каждую композицию. У меня не было иного выбора кроме как уничтожить первопричину всех проблем. Пришлось взять мою лучшую метлу и начать выметать все эти маленькие “жертвы”, что схоронились в темных углах моего дома”). А что он строит? Он строит новую прекрасную империю звуков на старой земле.

Затем, в 2005 году, выходит мини-альбом “The Goat / The Bells have stopped ringing 12” (“Козёл/ Колокола больше не звонят”, 1000 копий), записанный на винил и состоящий всего из двух треков общей продолжительностью чуть больше 9 минут. В этом же году тиражом 3000 экземпляров выходит бокс “Like a Corpse standing in Desperation” (“Словно мертвец в отчаянии”), который состоит из трех CD, кассеты и DVD. Первый диск – сведение старых композиций, плюс две кавер-версии на группу Black Sabbath (означает ли это, что Анна-Варни является их поклонником, неизвестно). Второй диск – опять таки пересмотр старого материала. Третий – переизданный “Flowers in Formaldehyde”. Кассета представляет собой 8 треков из “Es Reiten Die Toten So Schnell”. И, наконец, DVD содержит поражающий воображения своей всепоглощающей трагичностью видео материал.

И, наконец, завершающий на сегодняшний день альбом выходит в 2007 году под названием "Les Fleurs du Mal" ("Цветы зла"). Тираж составил 2000 экземпляров. Звучание сохраняет электронную основу, становится более простым для восприятия, еще больше отходит от канонов Sopor Aeternus. Этот альбом стал довольно неоднозначным. И мелодии, и даже голос Анны-Варни звучат как легкая меланхолия осенним утром, а вовсе не как рыдания у собственного гроба. Некоторые композиции вызывают умиление и улыбку, однако назвать их легкомысленными просто невозможно. Уходит традиционность звучания, но приходит другое, нечто не менее важное... Я назвал бы это новым видением. Видением жизни сквозь призму бесконечной положительной энергии, которая проникает в слушателя и рождает тысячи образов. Нет, вы не почувствуете здесь ледящего могильного ветра или космический холод. Образы, рождающиеся этим альбомом гораздо ближе. Это люди, места, пейзажи... Картины настолько живые и яркие, что возникают образы музыкантов. "Some Men are like Chocolate" ("Есть мужчины, что подобны шоколаду") звучит как упрек, а "Shave, if you love me" ("Побрейся, если любишь меня") носит, как и многие другие композиции на этом альбоме неприкрытый эротический подтекст и в то же время смешит своим издевочным текстом. Над чем же издевается Анна-Варни? Ему лучше знать, но явно ощущается подшучивание над своим прошлым творчеством. Что, скорее всего, говорит об улучшении состояния Анны-Варни. Ведь подшутить над своим творчеством так сложно... Но ведь "Искусство никогда не было простой вещью..." (Анна-Варни).

Это весь материал, который вы сможете купить на сегодняшний день. Но даже если купите, нет гарантии, что поймете. И даже поняв, вы можете не прочувствовать. "Можешь назвать это высокомерием, если пожелаешь, но у меня есть мнение, что (истинное) искусство всегда должно быть способно само объяснить себя. Иногда даже лучше не знать всего... потому что, когда поймешь однажды всё, что можно понять... что же тогда останется?"

«Музыка для избранных» - так часто говорят о Sopor Aeternus. Я не думаю, что это действительно так. Особенно сейчас, когда в результате усиленного распространения и выхода лицензии в России, она стала доступна буквально каждому. Sopor Aeternus стала одной из самых популярных групп среди готиков (именно их в первую очередь Анна-Варни называет аудиторией, которая способна понять его). Sopor Aeternus заняли шестое место в списке лучших групп всех времен по версии gothic.ru, опередив такие великие коллективы как JOY DIVISION, CLAN OF XYMOX и такие популярные, как HIM. В сочетании с немалой ценой на их диски, а тем более боксы, Sopor Aeternus становится отличным коммерческим решением. Что ж, как сказал Анна-Варни: "Глупо верить, что ты что то теряешь, когда другие получают

доступ к тому же "источнику"...". Ведь никто не увидит в этой музыке то, что в ней видишь ты...

Sopor Aeternus все же является частью музыкальной сцены. А точнее многие причисляют его к готической сцене. Хотя отношение самого Анны-Варни к этой самой сцене совершенно определенное: «К несчастью, 99% всего, что идет от так называемой андеграундной сцены в Германии, ничто иное, как дерьмо... бесхребетное, скучное и совершенно ненужное. Это даже не заслуживает названия «андеграунд», эта такая же коммерческая дрянь как и все остальное. Иногда я вдруг начинаю думать, отчего эти детишки вдруг решили играть какую-то музыку, и мне кажется это довольно очевидно – для большинства из них это просто занятное хобби, они, вероятно, думают, что это круто – играть в группе и привлекать девчонок. В 1% "нужной" музыки Анна-Варни включает, безусловно, Christian Death, который, видимо, оказал влияние на творчество Анны-Варни. И, также, одной из немногих уважаемых им групп является, по его словам, Ataraxia, итальянская неоклассическая, неофолк группа. Можно много размышлять о том, кто и какое влияние оказал на творчество Анны-Варни, а такое влияние, безусловно, есть, но наверняка сказать сложно. Как сложно сказать и про влияние самого Анны-Варни на современную музыку, которая также, безусловно, существует. Например, композиция от Wither "A song for Anna" посвящена Анне-Варни и является благодарностью композитора Анне за его творчество.

Sopor Aeternus дарит свой мир не каждому слушателю, но каждому слушающему. В творчестве можно проследить все эмоциональное состояние композитора. И прежде чем судить, следует помнить, что эта музыка довольно субъективна. Кому то она покажется слишком мрачной, но так ли это? Я думаю, что нет. Это музыка эмоций, дающая выход чувствам. Восприняв и поняв ее, вы откроете для себя весь свет, который она несет, пряча за вуаль тьмы и боли. «Ошибается ли человек, который скажет, что СА это саундтрек из жизни Анны-Варни? Нет... ведь оно так и есть на самом деле, не правда ли».

Наконец еще несколько цитат, которые, на мой взгляд, очень интересны с точки зрения личности композитора.

«В: Если бы ты был[а] не Анна-Varney, кем бы ты хотел[а] тогда быть?»

О: В действительности, я не желаю быть кем-нибудь другим. Возможно, это прозвучит странно, учитывая ту боль, депрессию и неразбериху, через которую я прохожу..., но ты должен понять, что я бы не был[а] там, где я сегодня, если бы всё это было не ради того, что мне было дозволено испытать... и, следовательно, чему научиться. Потому что быть инкарнированным на этой планете значит испытывать, учиться, принимать, (духовно) расти - ... и находить сокровище, что спрятано в тебе».

Жизнь по Анне-Варни – это процесс самопознания, целью которого является пробуждение от вечного сна, приобретение способности видеть большее, чем видят наши глаза, слышать больше, чем слышат наши уши.

“В: Каково ваше мнение об обществе, в котором вы живете?”

О: Я думаю, им просто нужно немного больше времени, чтобы закончить свое развитие и открыть свет (века возможно...)”.

Юрий Астаев, специально для журнала “Тьма”.

СТИЛЬ

Стиль Анны-Варни – реверанс в сторону «Дюны» Фрэнка Херберта. По крайней мере, многие на этом сходятся. В той вселенной есть орден «Бенне Гессерит», предназначенный только для женщин. Видимо, с них стиль и взят. Однако стиль Анны-Варни менялся. На ранних фото виден черный ирокез готов (начес набор длинных волос и выбритая голова по бокам). А вот последние снимки совсем «самобытные».

Многие фанаты подражают стилю Анны-Варни. Даже в Питере есть персоны, полностью его копирующие.

Дискография

· *Es reiten die Toten so schnell...* (демо запись) (1989) — ограниченная запись в 50 копий

· "...Ich tute mich jedesmal aufs Neue, doch ich bin unsterblich, und ich erstehe wieder auf; in einer Vision des Untergangs..." (1994)

· *"Todeswunsch" — Sous le soleil de Saturne* (1995)

· *Ehjah Ascher Ehjah]] EP* (1995) — тираж: 3000 экземпляров

· *"The inexperienced Spiral Traveller"* (1997)

· *"Voyager" — The Jugglers of Jusa* (1997) — тираж: 3000 экземпляров

· *"Dead Lovers' Sarabande" (Face One)* (1999)

· *"Dead Lovers' Sarabande" (Face Two)* (1999)

· *"Songs from the inverted Womb"* (2000)

· *Nenia C'alladhan* (2002) — совместный проект с Constance Fruchling

· *"Es reiten die Toten so schnell" (or: the Vampyre sucking at his own Vein)* (2003)

· *"La Chambre D'Echo" — Where the dead Birds sing* (2004)

· *"Flowers in Formaldehyde" EP* (2004) — тираж: 2000 экземпляров

· *The Goat / The Bells have stopped ringing 12" vinyl* (2005) — тираж: 1000 экземпляров

· *Like a Corpse standing in Desperation* (2005) — переизданный бокс, тираж 3000 экземпляров

· *Les Fleurs du Mal (album)|Les Fleurs Du Mal]]* (2007) — тираж: 2000 экземпляров

Сергей Битюцкий Королева

Ростов-на-Дону

Тел.: (863) 292-30-42

e-mail: b@aaanet.ru

www.silencekeeper.narod.ru

Наконец-то наша встреча
Состоялась. Будь как дома.
Крейсер сбит. И ты попалась.
Развяжите ей ладони!

Я радушен и не страшен.
И приличий не забуду.
Сигарету? *Королева*
Тихо выдохнула: Буду.

Угощайся - фрукты... мясо...
Кофе... джин... в бокале тоник...
Улыбнись. Не напрягайся.
Всё. Надеяться не стоит...

Всем надеждам сокровенным -
Как ни жаль - придется рухнуть.
Я заставлю твою кожу
Одряхлеть, а взгляд - потухнуть...

Между адом или раем -
Здесь - на Полюсе Забвения -
Миллиард моих актеров
Завершит приготовленья.

Слушай! Как я всё придумал!
Ты - родишься. Смертной. Нищей.
Одинокой. В муках. В страхе.
Вскормлена кровавой пищей.

Приходилось ли тебе
Стирать пелёнки? Мыть посуду?
Королева отвечала: Нет.
Но если надо - буду.

Перетасовав реальность -
Для тебя - вzybучий гротеск,
Я судьбу твою надежно
Заклучу в круговороте

Разочарований. Тяжко
Давящем опустошеньем.
Час за часом своей волей
Вдохновлю его к движенью.

Пеной я взобью твой разум.
Корнем втиснусь в твои вены.
Ты - не сможешь отделиться -
Где есть ты, а где подмена.

Твой кристально чистый символ
С воплощеньем плоти в споре
Утерав непогрешимость
Запах жизни впустит в поры!

Ты - найдешь в себе - влечения,
Столь же сладки, сколь низменны,
И, стыдясь, укроешь телом
Хрупкие ростки измены.

Влажной похоти уступит
Непорочность твоя плева.
Кем **тогда_ты** будешь?
Буду - отвечала Королева.

Вкус отчаянья отведав,
И в ничтожестве томима,
Ты - познаешь вождельенье
Тоже мучить уязвимых.

Не сердись на мою прихоть -
Я мечтаю насладиться
Тем, как ты в бессильной злобе
Бьёшь своих детей по лицам,

Ненавидя их за **мною**
Причиненные увечья!
Перспектива... вдохновляет?..
Ну прости. Легко... увлечься.

Да, твоё величье слепит.
Но твоей натуре птичьей,
Потерявшей своё имя
В человеческом обличье,

Мой театр преображенья
Явит **истинную** цену!
Ну? Так как?... Смелей...
Играем!!! Игротехников - на сцену!

За ниспосланные мною -
Щедро - беды и лишенья
Ты научишься в молитвах
Клясть себя за прегрешенья...

Я - настойчив. И упорен.
И великий срок настанет -
Ты - повалишься в поклоне
Моему_иконостасу!

Выпив полный круг страданий
Ты - покорно! Свято! Страстно!
Отречешься. Каждым фибром
Жизнь - моей наполнив властью.

Славя царствие земное!
В исступлении шалея!
Будет ТАК !.. Я ... тоже ...буду -
Обещала Королева.

У "тру" готов должна быть True love!

Вот как это видит участница ЛoT,
художник Spbrolecat.

TRUELOVE IS...

ЧАСТЬ
ВТОРАЯ.

Truelove is...

...strange sometimes.

Настоящая любовь - иногда необычная...

Продолжение цикла - в
следующем номере
"Тьмы".

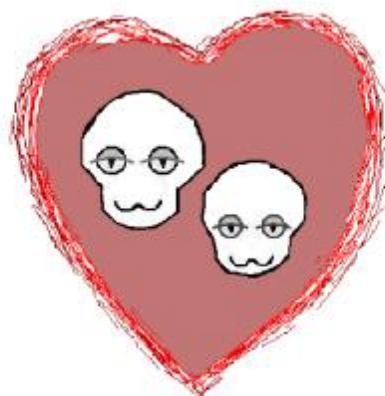
Truelove is...

...Damaged.

Настоящая любовь - травма...

Truelove is...

...Far longer, than life.

Настоящая любовь - дольше, чем жизнь...

БЛАГОДАРИМ

Авторов комикса:

Рисунок, контур: Александр Бронзофф

Раскрас: Игорь Жеведь

АНОНС

“Тьма” №2 - 2008

Содержание и оформление могут измениться по сравнению с анонсом.

ТЬМА

ISSN 1996-8779

№2-2008

EASTERN EUROPE HORROR AND DARK FICTION FREE E-ZINE

**АНАИТ ГРИГОРЯН
ВЛАДИСЛАВ
ЖЕНЕВСКИЙ
ПАРФЕНОВ И С
и другие**

**СИМФОНИИ
ТЬМЫ**

**INDEX LIBRORUM
PROHIBITORUM**

**ИНТЕРВЬЮ С
ХУДОЖНИКАМИ
УЖАСОВ**

**КОМИКС
РЕЦЕНЗИИ
ТЕМНЫЕ ИГРЫ**

Обложка: Анаит Григорян

EASTERN EUROPE HORROR AND DARK FICTION E ZINE

Редакция

**Главный редактор, верстка,
издатель журнала:**

Парфенов М. С., автор LoT.

Заместитель редактора:

Владислав Женеvский, автор LoT.

Корректоры:

Александр Вангард, автор LoT;

Владислав Женеvский, автор LoT.

Отдел рецензий:

Владислав Сульдин.

Редакционный совет:

Парфенов М. С., автор LoT;

Фотина Морозова, автор LoT;

Владислав Женеvский, автор LoT;

Андрей Сенников, автор LoT;

Александр Вангард, автор LoT;

Игорь Логвинов, автор LoT;

Борис Левандовский, автор LoT.

Email редакции:

darklot@inbox.ru

**“Тьма”. Бесплатное электронное
издание формата PDF.**

**Издатель: Парфенов М. С.,
Литературное общество “Тьма”.**

Редактор: Парфенов М. С.

Страна: Российская Федерация

**Адрес: 354340, Сочи, Ульянова
107/78**

Электронная почта:

darklot@inbox.ru

**Darkness. Eastern Europe Horror
And Dark Fiction E-zine.**

Publisher: Parfenov M. S., LoT.

Editor: Parfenov M. S.

Country: Russian Federation.

**Addres: RF, Sochi, Ul'anova, 107-
78, 354340**

Email: darklot@inbox.ru

Авторы

Сергей Чекмаев

Пауль Госсен

Евгений Колядинцев

Андрей Сенников

Александр Щеголев

Ник Средин

Олеся Рыбак

Сергей Битюцкий

Ирина Андронатти

Владислав Женеvский

Владислав Сульдин

Парфенов М. С.

Юрий Астаев

Художники

Spbpolecat

Seeming Watcher

Игорь Жеведь

Александр Бронзофф

PDF-журнал «Тьма» приглашает к сотрудничеству авторов художественной прозы таких жанров как: хоррор (ужасы), мистика, триллер, городское темное фэнтези, готика.

Также нас интересуют публицистические материалы:

- рецензии на фильмы ужасов, триллеры, мистику; на компьютерные игры ужасов; на музыкальные диски (готика, рок, металл, индастриал); на книги;
- научно-популярные или обзорные статьи той же тематики (литература, музыка, кино, игры, ужасы и мистика).

Журнал «Тьма» - бесплатное издание, поэтому больших гонораров мы не выплачиваем.

ВНИМАНИЕ!

С 1 января 2008 года по 23 декабря 2008 года гонорарная ставка, сформированная из среднего бюджета 1 (одного) номера журнала равна 5 (пять) у. е. за 1 (одно) художественное произведение (проза), опубликованное в нашем журнале. Гонорар (5 у.е.) выплачивается, если с автором работы предварительно не обговорено отсутствие гонорара как такового или какая-то иная форма вознаграждения (реклама и т.п.). Гонорар выплачивается в течение двух недель после выхода очередного номера. Гонорары выплачиваются электронными деньгами (Web Money, RuPay, Yandex-Деньги или какая-то иная популярная распространенная электронная валюта). Авторы, желающие своевременно получить свой гонорар, должны сообщить редакции необходимую информацию (номера и идентификаторы электронных кошельков либо электронных счетов).

Гонорары за поэзию или публицистику бюджетом журнала на 2008 год НЕ предусмотрены.

Предлагая нам свои произведения, Вы соглашаетесь с теми небольшими редакторскими и корректорскими правками, которые мы можем внести в Ваши тексты. Мы со своей стороны гарантируем предельно бережное отношение к присылаемым материалам.

Высылайте свои работы на адрес: darklot@inbox.ru

Тексты должны быть:

- в одном из стандартных удобочитаемых форматов: .doc или .rtf или .txt
- набраны одним стандартным шрифтом (Times New Roman, Courier New и т.п.).

ОБЯЗАТЕЛЬНО:

УКАЗЫВАЙТЕ В САМИХ ТЕКСТАХ ИМЯ И ФАМИЛИЮ АВТОРА, EMAIL АВТОРА, ICQ АВТОРА (если есть).

PDF-журнал «Тьма» приглашает к сотрудничеству авторов художественных работ (иллюстрации, картины, фото).

Мы готовы рассмотреть выполненные Вами художественные работы, цветные или черно-белые, подходящие по тематике нашему журналу.

Журнал «Тьма» - бесплатное издание, поэтому больших гонораров мы не выплачиваем.

ВНИМАНИЕ!

С 1 января 2008 года по 23 декабря 2008 года гонорарная ставка, сформированная из среднего бюджета 1 (одного) номера журнала равна 5 (пять) у. е. за 1 (одну) художественную работу, используемую нами для оформления обложки журнала. Гонорар (5 у.е.) выплачивается, если с автором работы предварительно не обговорено отсутствие гонорара как такового или какая-то иная форма вознаграждения (реклама и т.п.). Гонорар выплачивается в течение двух недель после выхода очередного номера. Гонорары выплачиваются электронными деньгами (Web Money, RuPay, Yandex-Деньги или какая-то иная популярная распространенная электронная валюта).

Авторы, желающие своевременно получить свой гонорар, должны сообщить редакции необходимую информацию (номера и идентификаторы электронных кошельков либо электронных счетов).

За работы, использующиеся в качестве иллюстраций к материалам журнала, гонорары НЕ выплачиваются.

Все права на дальнейшее использование Ваших работ остаются за Вами.

Предлагая нам свои работы, Вы соглашаетесь с теми правками, которые мы можем в них внести в целях «подгонки» к дизайну и формату нашего издания. Мы со своей стороны гарантируем предельно бережное отношение к присылаемым нам материалам.

Если Вы согласны с этими условиями, высылайте свои художественные работы на адрес редакции журнала: darklot@inbox.ru

Большие по объему или количеству художественные работы должны быть сжаты архиватором RAR или ZIP.

Журнал “Тьма” подготавливается и выпускается группой энтузиастов, работающих над каждым номером. И тем не менее нам удалось стать официальным периодическим электронным изданием, а с этого года мы выплачиваем гонорары нашим авторам и в дальнейшем планируем повышать гонорарную ставку и расширять круг лиц, которым выплачиваются вознаграждения. Финансовые затраты окупаются за счет размещения рекламы в журнале, на нашем сайте и - за счет добровольных пожертвований - на дело “Тьмы”!

С этого места поподробнее...

**МЫ БУДЕМ БЛАГОДАРНЫ ЗА ЛЮБЫЕ
ПОЖЕРТВОВАНИЯ**

Web-Money.

Номера кошельков для перевода средств в пользу ЛoT (не забываете указывать в примечаниях информацию о переводе – от кого, почему, чтобы мы могли вас поблагодарить):

Z359632095033

– для переводов в американских долларах

U209525867633

– в украинских гривнах

R190608069771

– в российских рублях

E215278017684

– в евро.

Для перевода денег из любой другой электронной валюты воспользуйтесь ссылкой:

<https://www.roboxchange.com/Index.aspx?p=darklot&Culture=ru>

По всем возникающим у вас вопросам пишите на darklot@inbox.ru

“Тьма” верит в вас. Поверьте и вы в “Тьму”.

Вы также можете разместить на имеющихся у вас интернет-ресурсах (ЖЖ, дневниках, блогах, форумах, сайтах) ссылку на сайт журнала www.ourdarkness.info - это также будет для нас большой помощью. Спасибо!

PDF-журнал “Тьма”

Ваша реклама в нашем журнале.

Как это выглядит:

Страница журнала с изображением, фото, текстом.

Как это работает:

Помимо собственно визуального воплощения Вашей рекламы, вся страница целиком является ссылкой на указываемый Вами интернет-ресурс.

Кто это увидит:

С каждым новым номером читателей у журнала становится все больше. Мы исходим из числа скачиваний нашего журнала с сайта www.ourdarkness.info. Это более 2 тысяч читателей.

Как долго это работает:

Со временем старые номера журнала будут передаваться в архив, но все равно останутся доступны, если не на сайте Лот, то на другом сайте. Так что Ваша реклама практически вечна.

Сколько это стоит:

На сегодняшний день - копейки. 5 у.е. за 1 страницу рекламы в 1 номере журнала.

Все вопросы и предложения рассматриваются нами в индивидуальном порядке. Пишите на darklot@inbox.ru, звоните по тел. 89184009292 или стучитесь в асю : 205-760-113

Надеемся на долгое и взаимовыгодное сотрудничество!